

Самарская
ЛУКА

#23/2012

10+

ИСТОРИЯ • ПРИРОДА • ИСКУССТВО
HISTORY, CULTURE AND ART OF RUSSIAN PROVINCE

Дорогие друзья!

Вот и закончился 2012 год - год истории России и год 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года.

Год истории России заставил глубже заглянуть в прошлое нашей страны, области, каждого города, поселка и села. Открывая неизвестные нам ранее страницы жизни, мы понимаем, что слова «без прошлого нет будущего» обязывают нас двигаться вперед.

Прошлое - наша историческая память, сохраняется через культуру - музыку, живопись, скульптуру, архитектуру, литературу. Интерес к прошлому способствует желанию посещать театры, библиотеки, музеи – извечные хранилища материальной культуры.

Вспомним об Отечественной войне 1812 года. Казалось бы, что далека она от нас по времени, и не у нас были Бородино, Малоярославец, Салтановка, но там сражались наши предки из Самары и других уездов, ныне относящихся к Самарской области. Все они Герои и участники сражений с французскими армиями Наполеона от безымянных солдат до генералов, навсегда показали роль России в мировом историческом процессе.

А жизнь продолжается, как продолжается история нашей Самарской области. Будем хранить её достойно, развивая культуру.

Министр культуры
Самарской области

Рыбакова О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

1150-ЛЕТИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М.Г. Аверина
ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО 2

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г.

А.П. Линькова
ДЕНИС ДАВЫДОВ
О бедном гусаре 8

А.И. Мартиновская
ПРИМЕЧАТЕЛЕН КАК ПОЭТ, ВОЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ 12

А.И. Носков
САМАРА В 1812–1814 ГОДАХ 16

Г.В. Маевская
НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ... 21

КРАЕВЕДЕНИЕ

З.Я. Бикинина, В. Калюга
УЧЕНЬЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЮБИЩЕВ 29

М.А. Перепелкин
ДВАДЦАТЬ ТРИ ХРОМОСОМЫ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО
«Прадетство» Никиты 37

Мухангалиева Виктория
ИСТОРИЯ КОЛХОЗОВ БОЛЬШОЙ ГЛУШИЦЫ
в 20–80 годы XX века 47

И.М. Невзорова
КНОРРИНГИ И СОВРЕМЕННОСТЬ:
потенциал традиции 53

ЕЛШАНСКАЯ САГА О КНОРРИНГАХ 57

НАШ СОВРЕМЕНИК

Э.К. Сэт
«ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ...» 69

Г.В. Маевская
МИР ЭРНЫ СЭТ 77

РОДОМ ИЗ САМАРЫ

Г.В. Маевская
«ЖИЗНЬ ДАРОВАЛО НЕБО
БЕДНОЙ ДУШЕ МОЕЙ» 84

ПУШКИНИАНА

Е. Колмычкова
БЛИЗ НЕОКОНЧЕННЫХ СТИХОВ 93

ПАМЯТЬ

Г.В. Маевская
АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАЛКИН 103

Издание зарегистрировано в комитете Российской Федерации по делам печати, Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации.

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № С1571

от 18 декабря 1996 года

Учредитель, издатель
АНО «Редакция журнала
«Самарская Лука»»

443056, Россия, г. Самара,

ул. Скляренко, 17-9

Контактный телефон

(846) 335-59-56, 959-69-14

ДИРЕКТОР:

Колмычкова Е.А.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Маевская Г.В.

КОРРЕКТОР:

Баранова И.Н.

ДИЗАЙН:

Майсова Э.Г.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Маевская Г.В., Колмычкова Е.А.,

Лазько С.А., Комарова Э.К.,

Бурлачук Е.С., Трегубов В.Ф.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

С.О. Шмидт — Академик РАН, Почетный

Председатель Союза краеведов России.

А.Е. Сейненский — ведущий специалист НИИ

РАО, доктор педагогических наук.

А.И. Носков — профессор СГЭА, краевед.

Г.В. Гальгина — главный специалист ГАСО.

Л.А. Серых — интернет-технолог.

И.Л. Письменный, д.т.н., Израиль.

Э.К. Сэт — профессор ПГСГА.

ОТПЕЧАТАНО: ООО «ДСМ»

Сдано в печать 28.12.2012

ТИРАЖ 1500 экз.

Журнал издан при финансовой поддержке
Министерства культуры Самарской области

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, без
согласия с издателем не допускается

ИНТЕРНЕТ:

<http://www.samara.ru/~sam luka>

E-mail - samluka@mail.ru

Цена договорная

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Рюрик

*И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?»
Давай пошлем к варягам:
Пускай придут княжить.*

*Ведь немцы тороваты,
Им ведом мрак и свет...»
И вот пришли три брата,
Варяги средних лет,
Глядят — земля богата,
Порядка ж вовсе нет».*

А.К. Толстой.

Древняя Русь

КИЕВСКАЯ РУСЬ

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ТОЛСТОЙ КОРОТКО СКАЗАЛ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ НА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ, ЭТА ЖЕ ТЕМА ЗВУЧИТ В «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ».

Рюрик княжил в Новгороде с 6370 (862) г., а земля полян была захвачена другими варягами – Аскольдом и Диром, которые, плывя по Днепру, увидели на горе «градок» и остались в нем.

После смерти Рюрика (согласно летописи, в 6387 (879) г. в русской истории появляется имя Олега, возможно, родственника Рюрика («от рода ему суца»); согласно той же летописи, Рюрик отдал Олегу на попечение своего малолетнего сына Игоря. Под 6390 (882) г. летопись описывает поход Олега с варягами, чудью, мерей, кривичами на Смоленск, Любеч и Киев (где были обманом захвачены и убиты Аскольд и Дир). Олег занял княжий престол в Киеве, покорил древлян, подчинил северян и радимичей, прежде плативших дань хазарам, воевал с уличами и тиверцами, в 6415 (907) г. возглавил успешный поход на Царьград («и повеси щит свой в вратах, показуа победу»). Летопись сохранила и список мирного договора 912 г. «Олга, великого князя русского... и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь, и его великих бояр» (согласно летописи, в то время не только в Киеве, но и в Чернигове, Переяславле, Полоцке, Ростове, Любече и прочих городах «седяху велиции князи, под Олгом суци»). Из летописи узнаем и первые имена отечественных дипломатов «от рода рускаго». Их звали Карлы, Инегельд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост и Стемид. Историки не сомневаются, что

эти первые русские дипломаты, как и сам Олег, были варягами (хотя в походе Олега участвовали, кроме варягов, словене, чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, поляне, северяне, вятичи, хорваты, дулебы, тиверцы).

Летописцы, повествуя о древнейших, легендарных для них самих временах, о начале Русского государства, отмечали варяжское происхождение правящей династии, не видя в том ничего для себя обидного. Известие о Рюрике и его братьях кочевало из летописи в летопись, постепенно обрастая новыми деталями и обогащаясь подробностями, ранее никому не известными.

Киевская Русь – одно из самых больших государств средневековой Европы – сложилось в IX в. в результате длительного внутреннего развития восточнославянских племен. Ее историческим ядром было Среднее Поднепровье, где зародились новые социальные явления, характерные для классового общества.

В 988 году князь Владимир Красно Солнышко принял христианство и крестил Русь.

Власть князя была неограниченной и зависела от его авторитета и реальной силы, на которую он опирался будучи военачальником, возглавлял администрацию и суд, принимал новые законы, собирал налоги, судебные сборы и уголовные штрафы. Князь Киевский имел влияние на церковные дела.

В IX–XII веках это огромное феодальное государство, раскинувшееся от Балтики до Черного моря и от Западного Буга до Волги. Период наивысшего расцвета Киевской Руси наступает в правление Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.), установившего родственные связи со многими странами Европы.

Во второй половине XI века между князьями начинаются

неусобицы, которые приводят к ослаблению Киевской Руси.

Перед молодым государством стояли крупные внешнеполитические задачи, связанные с защитой его границ: отражение набегов кочевников-печенегов, борьба с экспансией Византии, Хазарского каганата, Волжской Болгарии.

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

История Среднего Поволжья уходит глубокими корнями в эпоху древних и загадочных поселений Поволжья, бывших средой обитания многих разноэтнических групп населения во второй половине 1 тыс. н.э.

Левый берег Волги – заволжские степные районы реки Самары с восточным названием. Здесь проходили на запад все известные в евразийской истории азиатские разноэтнические группы кочевников на летние элитные пастбища и пролегал сухопутный торговый путь караванов из Хорезма и Средней Азии к Волге. В мае 922 года секретарь посольства Ибн-Фадлан, пришедший с караваном из Багдада от Халифа Муктадира к булгарскому царю Алмушу, отметил переправу через реку Самур (Самара). В конце безводного и ветреного пути караваны выходили к влаголюбивым самарским уремам (поемный лес и кустарник по берегу). Арабское изречение «сура мин раа» – «обрадуется тот, кто её увидит» отражает легенду названия реки Самара и её связи с природно-климатическими особенностями заволжского края.

Более разнообразна и созиждательна была жизнь на правом берегу Волги в лесостепной зоне. В V–VII вв. на Самарской Луке и сопредельных территориях появляются многочисленные памятники именьковской культуры, носи-

тели которой впервые для этих краев занимались пашенным земледелием. Их оседлые места проживания представлены поселками и укрепленными городищами, втянутыми в торговые отношения с народами южных и восточных стран.

Волжский торговый путь из «варяг в арабы» активно используется и играет ключевую роль в связях с Востоком и Скандинавией и является одним из основных в развитии Древней Руси в IX–XIII вв. По Волге в ладьях прибывали русы и болгары. По Каспию приплывали на судах купцы из стран Закавказья и Ирана.

В X веке среди этнических групп Среднего Поволжья происходили очень важные процессы: постепенная централизация власти и борьба за независимость от хазар, переход к оседлости и начало строительства городов, развитие ремесел и торговли, а также принятие мусульманства (928) в качестве государственной религии. Итогом этих процессов стало формирование на рубеже IX–X вв. сильного феодального государства – Волжская Болгария.

В первой половине X в. Болгария находилась в зависимости от хозар и платила дань хазарскому каганату.

В середине X века (964–965) киевский князь Святослав Игоревич предпринял победоносный поход на Хазарское царство. Каганат перестал существовать. Болгарское государство получило независимость и стало быстро развиваться. Это государство простиралось до Камы и Вятки на севере, до р. Самары на юге, от Суры и Оки на западе и до р. Ик на востоке. Возникли крупные города: Болгар, Биляр, Сувар и другие.

Основу хозяйства составляли пашенное земледелие и мясомолочное скотоводство. Болгары возделывали плодородные черноземные почвы,

освоенные в середине I тысячелетия н. э. именьевскими племенами. Самарская Лука и бассейн р. Черемшан представляли собой окраину Волжской Болгарии. На Самарской Луке в настоящее время известно 55 памятников болгарской культуры домонгольского периода (2 города, 11 городищ, 39 селищ, два могильника и один клад). Довольно густо был заселен болгарскими бассейном р. Черемшан.

Самым выдающимся памятником археологии Самарского края является Муромский городок – один из самых крупных городов Волжской Болгарии. Он возник во второй половине X века в западной части Самарской Луки, между современными селами Валы и Жигули. Среди дремучих волжских лесов, более тысячи лет назад появились племена болгар. Здесь на Самарской Луке стоял один из красивейших городков волжских болгар – Муромский. Там, где сейчас распаханное поле и перелески, бурлила жизнь, высились красивые минареты, шумели базары, где можно было услышать как болгарскую, так и персидскую, русскую и древнееврейскую речь. Город жил обычной для того времени жизнью, но как в страшной

и грустной сказке – пришли враги, и однажды всё исчезло с лица земли. И как память остались предания, земляные насыпи, глиняные черепки.

С 1223 по 1236 гг. в результате нескольких монгольских походов было сломлено сопротивление болгар. Но пришлось завоевателям еще в течение пяти лет (1236–1242 гг.) вести военные действия на территории Болгарии, русских княжеств и половецко-кипчакских кочевьях, подавляя вновь и вновь возникающие очаги сопротивления. В 1242–1243 гг. монголы обосновываются в причерноморских и прикаспийских степях. Возникает огромное государство – Золотая Орда. На северо-востоке в нее входила Волжская Болгария, на северо-западе граница проходила с русскими княжествами, на юге Золотая Орда владела Крымом, Кавказом до Дербента, Северным Хорезмом, на западе – до Днестра, на востоке – до Западной Сибири и низовьев Сыр-Дарьи.

Бывшие земли болгар – Самарского Поволжья превратились в составную часть Золотой Орды. Столичный город Великий Болгар использовался монголами в качестве временной резиденции вплоть до появления новой столицы в

Жигули

Нижнем Поволжье, т.е. до начала 50-х годов XIII в., когда столицей становится Сарай-Бату, затем Сарай-Берке.

С середины XIII в. золотоордынские ханы проводили активную градостроительную политику в Поволжье. Восстанавливались старые города, разрушенные монголами, началось градостроительство в степях. Это было вызвано необходимостью создания надежной и разветвленной системы взимания налогов и сбора дани с покоренных народов, складывающимися дипломатическими отношениями, организацией внутреннего рынка, нужного для снабжения огромной массы кочевников товарами ремесленных производств, чеканкой монет. Важным фактором была заинтересованность ханов в восстановлении Волжского торгового пути и караванной торговли.

Разгромленное и обезлюдившее побережье Волги было заселено по воле золотоордынских ханов новыми группами населения: русскими, мордвой, болгарями. В край переселялись тюркские кочевники с юга и юго-востока. Именно в золотоордынский период начинает складываться современная этническая карта нашей области.

Опустошенный край постепенно восстанавливается. Пришельцы воспринимают в известной мере болгарскую культуру. Болгарскую столицу отстраивали не только местные, но и русские мастера. В XIV в. г. Булгар посещали купцы из разных стран, там имелся русский квартал, стояли русские церкви, там были погребены черниговские князья Михаил и Федор.

Усиливалось влияние русских князей в Поволжье через дипломатические отношения, заключения браков. Князь Андрей Боголюбский женился на болгарке, князь Федор Ростиславич – дочери золотоор-

дынского князя Ногая, в орде женился внук Александра Невского князь Михаил Андреевич. Русские князья получали в приданое земли и города в Поволжье. Строили городки – крепости, рыбацкие поселения, возникали в глухих местах монастыри.

Золотая Орда была феодальным государством с сильной центральной властью. Ценой разорения покоренных народов золотоордынские ханы создали мощный экономический потенциал, основанный на симбиозе оседлой (городской и сельской) культуры с кочевой степной. Союз города и степи явился основой для развития ремесла и торговли, внутреннего рынка государства со своей денежной системой, расцвета культуры и общего подъема производительных сил золотоордынского общества.

Постепенно непрерывные междоусобные войны и дворцовые перевороты 60–70-х гг. XIV века ослабили государство. Летописец сообщал:

«Много нестроения бываше в Орде, и мнози князи Татарстѣи избиваху, не имуща главы, и острием меча умираху, и помале оскудеваша Орда от великия силы своея».

Внутреннее разложение Золотой Орды ускорялось внешнеполитическими неудачами.

Первый серьезный удар по военной мощи Орды был нанесен в 1380 году исторической битвой на Куликовом поле. Значение этого события трудно переоценить.

В июне 1391 года в долине р. Кондурчи произошла грандиозная битва между золотоордынским ханом Тохтамышем и среднеазиатским правителем Тамерланом. Она закончилась полным разгромом золотоордынских войск. С битвы на р. Кондурче началась агония Золотой Орды как государства.

В Поволжье возникает феодальное государство – Казанское ханство. Оно включало в свой состав и северо-западные районы нынешней Самарской области. Население его было многонациональным: татары, болгары, чуваша, удмурты, мордва, марийцы.

Между Казанским ханством и Русью устанавливаются экономические и политические связи. На его территории возникают постоянные русские поселения. Есть в летописях и такие записи:

«На тот же день съездяхуся в Казань изо всея Русская земля богати купцы и многия иноземцы дальняя и торговаху с Русью великими драгими товары».

В хозяйственном и культурном отношении население Казанского ханства сохранило наследие Волжской Болгарии (пашенное земледелие, охота, рыболовство, бортничество, ремесло), во внутривосточном устройстве и во внешней политике это государство являлось прямым потомком Золотой Орды. Население было обложено большим количеством податей в пользу хана и его окружения. Огромный аппарат чиновников грабил народ как официальными, так и самовольными поборами и вымогательствами. Казанской знати и этого казалось мало, и они устремлялись за легкой добычей и наживой в набеги на чужие земли. За 107 лет существования ханства казанские ханы 30 раз ходили войной на русскую землю, производя «бесчисленные пленения и кровопролития».

Пришедшая к власти в Казани в 1521 году крымская династия не признавала коренные интересы поволжских народов, заключавшиеся в установлении мирных отношений и развития экономических связей с Русским государ-

Битва на Кондурче

ством. Вновь возобновились ежегодные набеги на русские земли, часто согласованные с вторжениями из Крыма. Если набеги и обогащали верхушку казанских феодалов, то основная масса населения ханства страдала от постоянно увеличивавшихся поборов в пользу хана, его многочисленной, приведенной из Крыма, родни и свиты, от ответных ударов русских ратей по казанским владениям. Несколько раз в Казани вспыхивали восстания горожан. Среди казанской знати было и немало сторонников сближения с Россией. Московские правители охотно принимали на службу и щедро раздавали жалование казанским аристократам, по разным причинам, покидавшим Казань.

Агрессивная политика казанских правителей, фактическое прекращение торговли по Волжскому торговому пути, угроза собирания остатков Золотой Орды под эгидой турецкого султана потребовали включить Поволжье в состав Российского государства вооруженным путем.

В 1552 г. русские полки взяли Казань, в 1556 г. – Астрахань, в 1556-1557 гг. подданство

России признали башкиры и ногаи. Еще раньше власть русского царя признали чуваша, марийцы, мордва. Вся Средняя и Нижняя Волга от Нижнего Новгорода и до Астрахани стала истинно русской рекой.

Присоединение Поволжья к России имело судьбоносное значение для народов края. Прекратились непрерывные войны, разрушавшие хозяйство, экономику русского и поволжских народов, мешавшие торговле по великому волжскому пути. Утихли кровавые усобицы татарских ханов и князей разных орд и улусов. Обороняя свои новые границы, Россия положила конец набегам степных кочевников на земледельческие районы Поволжья. Постепенно были созданы условия для хозяйственного освоения новых территорий, продвижения на свободные земли русских переселенцев, которые принесли с собой более совершенные приемы земледелия и ремесла, в свою очередь обогащаясь производственным и культурным опытом коренного населения Поволжья.

Русские земледельцы научили местное население изготавливать железные лемеха,

косы, вилы и пользоваться ими. Кроме проса, ржи, ячменя и пшеницы, научили возделывать гречиху, лен, коноплю, а также выращивать овощи – капусту, морковь, огурцы. Русские мастеровые передали жителям Поволжья свое умение строить водяные и ветряные мельницы. Землянки и юрты постепенно вытеснялись деревянными домами.

Обширный Самарский край к середине XVI в. почти не имел постоянного оседлого населения. Ногаи, зимние кочевья которых находились близ Астрахани, приходили в Самарские степи только на летние пастбища. Для башкир лесостепь по Соку и Кондурче была местом временных охотничье-промысловых экспедиций.

Мордва и татары появлялись на Самарской Луке и в ее округе лишь изредка, собирали мед с бортных ухажав, косили сено. По островам Волги таились ватаги русских рыбаков. С весны и до осени по Волге шли караваны купеческих и посольских судов.

Действительное освоение обширного края требовало огромных сил и средств и продолжалось многие десятилетия.

Распад Золотой Орды, запустение былых кочевий создали на обширном лесостепном пространстве между Московским государством и отдельными ханствами (Крымским, Казанским, Астраханским, Ногайской Ордой) широкую в сотни километров, полосу ничейной земли, на которую не простиралась власть ни московских воевод и приказных людей, ни многочисленных ханов и мурз. В этих, относительно безопасных районах, скапливались «беспокойные» люди, уходившие от феодального гнета, излишней государственной регламентации.

Поначалу большую часть этих вольных людей составляли отколовшиеся от своих орд

крымцы, ногаи, казанцы... Сами термины «казак», «есаул», «атаман» тюркские по происхождению. С середины XVI в. поток беглых с севера «из Руси» стал преобладать, и вскоре подавляющее число казаков оказалось выходцами из России и Украины. Заниматься привычным по прошлой жизни земледелием беглые не могли: засеянное поле, постоянное жилье находились под непрерывной угрозой нападения кочевников. Поэтому приходилось ловить рыбу, охотиться, а зачастую заниматься набегами, грабить своих кочевых соседей, торговые караваны. Суровая, полная лишений и опасностей, жизнь способствовала воспитанию свободолобия, высоких воинских качеств.

Уже на рубеже XVI–XVII вв. казачество резко разделилось на две группы. Первая – вольные казаки, вторая – служилые. Казаки XVI–XVII веков сравнительно редко садились на коня. Основным средством передвижения для них считались струги, челны, чайки, все основные пути сообщения пролегали по рекам. Именно Дон, Днепр, Волга, Яик, Самара, Терек приютили на своих берегах казачьи ватаги.

Важным центром формирования волжского казачества стала Самарская Лука. Этому способствовали помимо политических и экономических причин, природные условия: глухие леса и горы, укромные пойменные острова, волжский торговый путь. Чрезвычайно важным условием явилось наличие двух речных систем – Самары и Большого Иргиза, по которым через волоки можно было легко добраться с Волги на Яик и обратно.

Казачьи ватаги на Самарской Луке приносили в первое время пользу Русскому государству в защите от кочевников, а потом они все чаще стали нападать на царские, боярские и купеческие суда, на служилых людей.

Волжско-яицкие казаки, по мнению центральных властей, в оплату за боевые припасы, снаряжение и продовольствие должны были беречь перевозы на Волге, служить проводниками и разведчиками, не допускать кочевников на русские окраины. Но казаки атаманы (Иван Кольцо, Богдан Барбоша, Никита Пан, Матвей Мещеряк) и их сподвижники часто выходили за отведенные им рамки поведения, считали себя полностью самостоятельными, «вольными» людьми.

В августе 1581 г. казаки ограбили русское и ногайское посольства. Грабились и купеческие караваны. На Волгу были посланы карательные отряды. Немало волжских удальцов оказалось на виселице...

Весной 1582 г. волжские казаки во главе с Иваном Кольцо, Никитой Паком, Саввой Болдырем числом около 500 человек ушли вверх по Волге и Каме к Строгановым, где под предводительством Ермака Тимофеевича составили костяк «сибирской дружины» стали героями «сибирского взятия».

Народная память сохранила много преданий о вольной казачьей жизни на Самарской Луке.

В 1556 г. хан Ногайской Орды Измаил просил Ивана Грозного поставить крепости в устьях рек Самары, Иргиза и на Переволоке. Для укрепления русского государства на Волге спешно строили города – крепости с гарнизонами.

Волга стала русской рекой и восточной границей русского государства. На ее берегах началось строительство оборонительных укреплений. Были построены города-крепости Алатырь (1552), Чебоксары (1556), Уфа (1574), Самара (1586), Саратов (1590), Царицын (1589) и другие.

М.Г. Аверина

(Продолжение следует)

Литература:

1. Вернадский Г.В. *Киевская Русь*.
2. *Повесть Временных лет* (в переводе Лихачёва Д.С.).
3. Кузьмин А.Г. *Причины феодальной раздробленности Киевской Руси*.
4. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н., Самарская топонимика. *Самара, 1996 г.*
5. Учайкина И.Р., Лопухов Н.П. *География Самарской области. Учебное пособие для учащихся 8–9-х классов средней школы*.
6. Бареев Р. *История болгаро-татар: основные вехи. – Санкт-Петербург, 1992.*
7. Бусыгин Е.П. *Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973.*
8. Л.В. Храмов. *Введение в самарское краеведение.*

Волжский казак

ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ ДАВЫДОВ (16 [27] июля 1784, Москва — 22 апреля [4 мая] 1839, село Верхняя Маза, Сызранский уезд, Симбирская губерния) — генерал-лейтенант, идеолог и предводитель партизанского движения, участник Отечественной войны 1812 года, русский поэт «Пушкинской плеяды».

В начале войны 1812 г. Давыдов, подполковник в Ахтырском гусарском полку и находился в авангардных войсках ген. Васильчикова. Денис Васильевич предложил Багратиону идею партизанского отряда. Учитывая, что Наполеон, надеясь победить Россию за двадцать дней, — на столько и взял с собой провианта. И если отбирать обозы, фураж и ломать мосты, то это создаст ему большие проблемы. Приказ П.И. Багратиона о создании летучего партизанского отряда был одним из его последних перед Бородинским сражением, где он был смертельно ранен.

Давыдов с 50 гусарами и 80 казаками в одной из вылазок взял в плен 370 французов, отбив при этом 200 русских пленных, телегу с патронами и девять телег с провиантом. Его отряд за счёт крестьян и освобождённых пленных быстро разрастался.

ДЕНИС ДАВЫДОВ

Наполеон приказал арестовать Давыдова и расстрелять на месте. Ради его поимки выделил один из лучших своих отрядов в две тысячи всадников. Давыдов, у которого было в два раза меньше людей, сумел загнать отряд в ловушку и взять в плен. Под Ляховым он с партизанами взял в плен двухтысячный отряд генерала Ожеро; затем под г. Копысь он уничтожил французское кавалерийское депо, рассеял неприятельский отряд под Бельничами и, продолжая поиски до Немана, занял Гродно. Наградами за кампанию 1812 года Денису Давыдову стали ордена Св. Владимира 3-й степени и Св. Георгия 4-й степени: С переходом границы Давыдов был прикомандирован к корпусу генерала Винцингероде, участвовал в поражении саксонцев под Калишем и, вступив в Саксонию с передовым отрядом, занял Дрезден. За что был посажен под домашний арест, так как взял город самовольно, без приказа. О храбрости и удачливости Давыдова слагали легенды. За бой при подходе к Парижу, когда под ним было убито пять лошадей, он вместе со своими казаками прорвался к французской артиллерийской батарее и, решив исход сражения, Давыдову присвоили чин генерал-майора. В 1814 году Давыдов, командуя Ахтырским гусарским полком, участвовал и особенно отличился в сражении при Ла-Ротьере. В 1827 году с успехом действовал против персов.

Последняя его кампания была в 1831 году — против польских повстанцев. За которую награжден: орденом Анны 1-го класса, орденом Святого Георгия 3-й степени, получил чин генерал-лейтенанта. «За отличное мужество и распорядительность» во время сражения у переправ на Висле пожалован орден Св. Владимира 2-й степени; за всю польскую

кампанию вручен польский знак отличия «Virtuti militari» 2-го класса.

22 апреля 1839 года около 7 часов утра на 55-м году жизни Денис Васильевич скоропостижно скончался от апоплексического удара в своем имени Верхняя Маза. Прах его был перевезен в Москву и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

О БЕДНОМ ГУСАРЕ...

Имя Дениса Васильевича Давыдова навсегда вошло в историю российского государства как одного из героев войны 1812 года. Его образ запечатлен в литературе и искусстве. И в списке знаменитых людей Самарской области имя Дениса Васильевича Давыдова занимает заметное место.

Почти 10 лет, с 1829 по 1839, Давыдов прожил со своей многочисленной семьей в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии.

К сожалению, документальных материалов о Денисе Давыдове сохранилось немного. В краеведческой литературе герой Отечественной войны 1812 года упоминается в Ульяновской-Симбирской энциклопедии (1), справочно-энциклопедическом издании «Кто есть кто в Сызрани» (2), очерках географии, истории, культуры, экономики «Город Сызрань» (3), дневнике сызранского школьника (4) и др. изданиях. Краеведы и журналисты посвятили знаменитому земляку, герою-партизану, поэту статьи в местной прессе.

Многое, что известно нам о легендарном земляке, можно узнать из дореволюционных, советских и современных изданий. Поэт, гусар, партизан и военный теоретик, одна из романтических фигур славного 1812 года, Денис Васильевич

Памятник Д.В. Давыдову на Новодевичьем кладбище

Памятник Д.В. Давыдову в селе Верхняя Маза

Денис Васильевич
Давыдов

Давыдов окончил свои дни помещиком Сызранского уезда. Его супруге Софье Николаевне, урожденной Чирковой, принадлежало село Верхняя Маза, куда, выйдя в отставку после польской кампании 1831 года в чине генерал-лейтенанта, и прибыл Давыдов (5).

В Верхней Мазе он написал мемуары, военно-исторические статьи и специальное исследование по теории партизанского действия 1812 года.

У семьи Давыдовых сложились хорошие отношения с крестьянами: владелец имения отменил телесные наказания, уменьшил барщину и оброк, в нужде помогал лесом, хлебом (6).

Денис Васильевич занимался и активной хозяйственной деятельностью: выстроил винокурный завод, разбил большой сад, в котором устроил каскад прудов, оказал содействие в открытии школы (7).

В Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области в небольшом личном фонде «Буторова Ю.В. — медицинская сестра, участница Первой мировой войны 1914–1918 гг.» имеются дневники, фотографии и наследственное дело. По составу это достаточно однообразные документы: в дневниковых записях отражены личные переживания участницы Первой мировой войны сестры милосердия Юлии Буторовой — правнучки Дениса Давыдова, 267 черно-белых фотографий военных эпизодов показывают повседневную жизнь сестер милосердия в санитарном поезде, военную технику. Отдельный интерес представляет дело о передаче наследства после смерти Николая Денисовича Давыдова (сына Дениса Васильевича) Буторовым.

Документальные материалы поступили на хранение в Сызранский филиал Госархи-

ва в 1928 году и долгое время оставались невостребованными. В 90-е годы прошлого века краевед И.В. Клерих заинтересовался этими документами, провел большую исследовательскую работу и установил отношения с потомками Дениса Давыдова, проживающими во Франции. Праправнучка прославленного гусара Ксения Паскалис прислала в дар сызранскому архиву экземпляр книги С.Н. Буторовой «Мои воспоминания. 1862–1917», где имеется генеалогическая таблица «Потомство Дениса Давыдова».

В документальных материалах можно проследить несколько групп источников: дневниковые записи, фотографии, наследственное дело.

В ходе исследования и анализа этих документов и стало понятно, что Денис Давыдов являлся владельцем имения в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии.

Как отмечалось выше, дневниковые записи и фотографии относятся ко времени Первой мировой войны. Особый интерес вызывают документальные материалы, сосредоточенные в деле о передаче наследства Буторовым. Документы, сосредоточенные в наследственном деле, указывают на прямое родство Дениса Давыдова и Буторовых. Исследуя «Вторую и Четвертую выписки из крепостной Симбирского Нотариального Архива книги по Сызранскому уезду за 1890 год» (8), можно установить степень родства Давыдовых. 13 сентября 1890 года по приглашению Марии Николаевны Давыдовой, гвардии поручиков Николая Николаевича, Петра Николаевича Давыдовых и жены гвардии штабс-ротмистра Софии Николаевны Буторовой (урожденной Давыдовой) сызранский нотариус В.Л. Со-

А.И. Михайловский-Данилевский

В.Г. Белинский

фотеров прибыл в село Верхняя Маза Сызранского уезда в дом господ Давыдовых. Цель его визита — «совершение договора о разделе недвижимого и движимого имения <...> доставшееся договаривающимся лицам по наследству после умершего отца Николая Денисовича Давыдова» (9). Известно, что Николай Денисович — сын Дениса Давыдова, то есть его бывшее имение стало принадлежать внукам героя войны 1812 года.

Именно в своем имении в Сызранском уезде Денис Давыдов написал свои мемуары.

В наследственном деле имеется заверенная сызранским нотариусом Н.А. Максимовым копия решения Санкт-Петербургского Окружного суда от 28 апреля 1910 года об утверждении «в правах наследства детей наследодателя сына Николая Владимировича... и двух дочерей Юлию и Ольгу Владимировичей Буторовых» (10). Таким образом, имение в Верхней Мазе перешло к правнукам Дениса Давыдова.

Несомненный интерес представляет еще один документ, находящийся в наследственном деле. Это копия «Формулярного списка о службе и достоинствах состоящего по Кавалерии генерал-лейтенанта Давыдова 2-го», заверенная Санкт-Петербургским нотариусом А.П. Каченовским (11). Этот документ свидетельствует о прохождении службы, наградах и знаках отличия Дениса Васильевича Давыдова, продвижении по военной службе, участии в сражениях, домашних отпусках, семейном положении, владении языками и пр.

Формулярный список содержит подробные сведения об участии Дениса Давыдова в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии. В списке имеются сведе-

ния о командовании «ночными экспедициями» (12), участии в боевых операциях, о количестве взятых в плен французов — «3560 человек низших чинов, 43 штабс- и обер-офицеров», захвате «транспорта, снарядов и продовольствия» (13), присвоении званий и получении наград. Копия Формулярного списка скреплена хорошо сохранившейся сургучной печатью.

Документы, сосредоточенные в наследственном деле, помогают установить имущественное положение Дениса Давыдова. Например, в 1836 году Денису Давыдову принадлежали крепостные крестьяне в Сызранском уезде Симбирской губернии, Московской губернии, Ливенском уезде Орловской губернии, Бугульминском уезде Оренбургской губернии в количестве 572 душ, винокуренный завод в Бугульминском уезде и каменный дом в Москве (14).

Примечания

1. Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Ульяновск, 2000. Л. 155, 156.
2. Кто есть кто в Сызрани: справочно-энциклопедическое издание. Сызрань, 2001. Л. 138.
3. Город Сызрань: очерки географии, истории, культуры, экономики. Сызрань, 2008. Л. 114–117.
4. Дневник сызранского школьника. Сызрань, 2008.
5. Зацаринный С. ...Наездник чудный, ты мой отец и командир // Волжские вести в субботу. 18.08.2001. № 7. Л. 14.
6. Кто есть кто в Сызрани: справочно-энциклопедическое издание.
7. Ульяновская-Симбирская энциклопедия.
8. Сызранский филиал государственного бюджетного учреждения Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области». Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.
9. Там же. Л. 5 об.
10. Там же. Л. 11–12 об.
11. Там же. Л. 17–24 об.
12. Там же. Л. 19.
13. Там же. Л. 20.
14. Там же. Л. 17 об.
15. Ульяновская-Симбирская энциклопедия.
16. Там же.

Таким образом, документы фонда «Буторова Ю.В. — медицинская сестра, участница Первой мировой войны» позволяют расширить и уточнить сведения о военной службе, жизни и деятельности участника Отечественной войны 1812 года, поэта Дениса Васильевича Давыдова.

Отдавая дань памяти и уважения герою Отечественной войны 1812 года, в Верхней Мазе в 1984 году был открыт музей Д. Давыдова, в создании которого большую роль сыграл сельский учитель А.М. Бабин (15), разбит сквер и установлен бюст героя войны работы ульяновского скульптора Р. Айрапетяна (16).

Подготовила

А.П. Линькова,

зав. архивохранилищем

Сызранского филиала

Центрального

государственного архива

Самарской области.

ПРИМЕЧАТЕЛЕН КАК ПОЭТ, ВОЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ...

*Ты партизан не меньше бойкий
В горячей стычке острых слов.
П. Вяземский*

Николай Языков

В 1832 году, верстах в 30-ти юго-восточнее Сызрани, в деревеньке Верхняя Маза возникло удивительное литературное гнездо. Его начал вить и вил до самой кончины легендарный герой войны с наполеоновским нашествием Денис Давыдов.

Ко времени приезда в наши края Денис Васильевич был уже известным автором нескольких талантливых батальных и поэтических вещей, старшим из так называемых «поэтов пушкинской поры», чье творчество необычайно высоко ценил В. Белинский.

...В 1819 году Денис Давыдов женился на дочери генерал-майора Чиркова Софье Николаевне, за которой в приданое дали деревеньки – Верхнюю Мазу близ Сызрани и Чирково около Бугульмы. Впервые Давыдовы приехали в Мазу в конце июня следующего 1820 года. Сделали ремонт дома. Из Самары привезли мебель.

От активного участия в ведении хозяйства Денис Васильевич отказался, отдав бразды правления жене. Сам же продолжал работать над военно-историческим очерком «Опыт теории партизанского движения», опубликованным год спустя. В Москву супруги вернулись поздней осенью.

В 20-е годы Давыдов изредка приезжал в Поволжье, и осень 1829-го он провел в Верхней Мазе. Весну 1830-го Давыдов тоже проводит на Волге. С 1832 года Денис Васильевич с семьей почти все время живет в Мазе, а когда изредка навещается в Москву и Петербург, то почти с каждой почтой посылает жене письма-отчеты о своих встречах и впечатлениях.

В 1832-м в Москве вышла его первая книга «Стихотворения Дениса Давыдова». В мартовском письме 1833 года автор сообщал П. Вяземскому: «Наконец, журналы, каждый по-своему, отозвались на литературное мое «ау». Рецензии поместили «Московский телеграф», «Телескоп», «Северная пчела».

Давыдов вообще вел обширную переписку. Сюда, в Верхнюю Мазу, к нему шли ответные письма А. Пушкина, В. Жуковского, П. Вяземского, Е. Баратынского, Н. Языкова и многих других. Знакомство Давыдова с Пушкиным состоялось зимой 1818–1819 года и быстро переросло в дружбу. Пушкин считал, что Давыдов помог ему почувствовать еще в лицее «возможность быть оригинальным» и не превратиться в слепого подражателя.

...Узнав, что Пушкин проезжал через Симбирск, направляясь в Оренбург для сбора материала о восстании Емельяна Пугачева, Давыдов писал ему из Верхней Мазы 4 апреля 1834 года:

«Как мне досадно было разъехаться с тобой... Я не успел проехать Симбирск, как ты туда явился, и что всего досаднее, я возвращаюсь из того края, в который ты ехал и где я мог бы тебе указать на различные личности, от которых ты мог бы получить нужные бумаги и сведения. Ты был потом у Языкова, и я не знал о том... Неужели ты думаешь, что я мог бы засидеться в своем захолустье и не прилетел бы обнять тебя? Злодей, зачем не уведомил ты меня о том?»

Это письмо – свидетельство еще и того, что Давыдов интересовался восстанием Пугачева. Не случайно с экземпляром «Истории

Н.М. Загоскин

Пугачевского бунта» Пушкин подарил Давыдову стихотворение, полное дружеских чувств и признательности:

*Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою,
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.*

*Наездник смиренного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир;*

*Но и по этой службе трудной,
И тут – о мой наездник
чуждый,
Ты мой отец и командир.*

Давыдов активно сотрудничал в пушкинском «Современнике», где поместил ряд стихотворений и статей, посвященных славе русского оружия и безбожно кромсавшихся цензурой. В письмах из Мазы он просит Пушкина редактировать его рукописи. 18 мая 1836 года с юмором пишет о статье «Занятие Дрездена»:

«Как бы то ни было, но эскадрон мой, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею, прошу тебя привести в порядок... Одного боюсь я: как ты уладишь, чтобы, при исключении погибших, сохранить в эскадроне связь и единство! Возьми этот труд уже на себя, Бога ради, собери растерзанные части и сделай из них нечто целое. Между тем не замедли прислать мне чадо мое (рукопись), пострадавшее в битве...»

(Цензура изуродовала и другую статью Давыдова – «О партизанской войне».)

Литературные интересы Давыдова были многогранны. Об этом свидетельствует его апрельское (1830) письмо А. Бахметьеву:

«Я подписался на множество журналов, и

со стыдом скажу, на 1000 рублей. Это уже чересчур бессовестно для человека, приехавшего в деревню на экономию, но что делать? Хочется знать, что в мире делается».

В Верхней Мазе были и «Библиотека для чтения», и «Телескоп», и «Московский наблюдатель», и «Московский телеграф», и «Русский инвалид», и «Современник», и даже экономические журналы. Поэтому Давыдов имел более полное представление о крупных событиях политической и культурной жизни России и Европы, чем его некоторые столичные знакомые.

В сентябре 1832-го он сообщил Н. Муравьеву:

«Передо мной горит камин – направо моя библиотека, под рукою бумага, чертежи и перья, а возле них предписания Крейца и Делинсгаузена (работы о войне 1812 года – А. М.), арсенал, из коего я беру оружия для анатомии их деяний, столь превратно начертанных в газетах и реляциях...»

(Часто бывая в Сызрани, наезжая в Самару, Саратов и Пензу, Давыдов всякий раз привозил книги и журналы. Вообще готов был с утра до вечера рыться в собранной им в Верхней Мазе прекрасной библиотеке.)

Написав в нашем края замечательные страницы об А. Суворове, М. Каменском, Я. Кульневе, Н. Раевском и других славных героях России, Денис Давыдов резко выступал против малейшего искажения истории Отечественной войны. Так, 4 октября 1829 года он направляет издателю журнала «Русский инвалид» А. Воейкову письмо, опровергающее напечатанные сведения о начале партизанских действий, и утверждает, что они совершались не с 9 сентября, а с 1-го,

В.А. Жуковский

Е.А. Баратынский

П.А. Вяземский

А.С. Пушкин

так как сам лично участвовал в них.

В 30-е годы за границей, особенно во Франции, стало распространяться мнение о якобы случайной победе русских над армией Наполеона. В 1835 году в «Библиотеке для чтения» появилась написанная в Мазе страстная статья Давыдова «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» Опираясь на данные о состоянии погоды, автор, доказывая абсурдность такого утверждения, важнейшую причину победы над французскими захватчиками видит в силе русского патриотизма. Знаменательно утверждение Давыдова и в статье «О народной войне», тоже рожденной у самарской излучины великой Волги и напечатанной в пушкинском «Современнике» за 1836 год: «Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь поднимется».

В работе 1836 года «Мысли при известии о неудачном

предприятии на Константину французских войск» Давыдов размышляет об особенностях русского национального характера:

«Можно смело сказать, что нет народа менее завистливого нашего; в нем, по крайней мере, не было до ныне заметно той несправедливости, которая вследствие тайной ненависти и зависти увлекает некоторые нации к преувеличению недостатков своих врагов и к прославлению своих собственных добродетелей. Напротив того, русские не только не унижают знаменитых подвигов, совершенных их неприятелями, но они первые разглашают и превозносят их...»
Давыдов утверждает: «Мы, русские, по природе нашей чужды тайной ненависти к кому-либо; самые обстоятельства, среди которых мы находимся, не допускают в нас этого низкого и недостойного чувства».

Давыдова возмущала предвзятая оценка России, распространенная в Западной Европе. Размышляя об этом на берегах Волги, он с гневом пишет: **«Кто из нас не заметит явной и всеобщей ненависти к России чужеземных историков, журналистов и большей части писателей? Везде, где коснутся они России, ее государей, вождей, народа и войска, везде возводят на них клеветы. Не благоразумнее ли поступили бы враги наши, если бы к общему ополчению гортаней и перьев присоединили бы и логику». И с горечью отмечал также, что «в нашей отечественной**

литературе мало жизнеописаний людей, которыми Россия вправе гордиться».

Сам Давыдов придавал большое значение своим военным запискам, видя свой долг в утверждении верного взгляда на события 1812 года, в прославлении подвига русских полководцев. При этом его военно-исторические познания были столь обширны, глубоки и бесспорны, что некоторые писатели и ученые, интересовавшиеся событиями 1812 года, обращались к нему в Верхнюю Мазу за советами и уточнениями отдельных фактов. Приходили сюда письма от В. Скотта, М. Загоскина и других.

Заметим также, что именно здесь, в Средневожье, в Верхней Мазе, Денисом Давыдовым написаны не только наиболее значительные произведения 30-х годов о сражениях и полководцах русской армии, но и стихотворения «Бородинское поле», «Душенька», «Послание Зайцевскому», «Челобитная», «Вальс», «Речька», «Современная песня» и многие другие. Значит, была здесь живительная атмосфера, значит, располагала обстановка.

«Я здесь, как сыр в масле, – писал Денис Васильевич со свойственным ему юмором Ф. Толстому, – особенно, когда сравниваю каждый день противоположный прошлогоднему дню! Посуди: жена и полдюжины детей, соседи весьма отдаленные, занятия литературные, охота псовая и ястребиная – другого завтрака нет, другого жаркого нет, как дупеля, облитые жиром и до того, что я их уже и мариную, и сушу, и черт знает что с ними делаю! Потом свежие осетры и

стерляди, потом ужасные величины и жиром перепелки...»

Денис Давыдов был страстным охотником на зайцев, лис, по 20 верст гонялся за волками, а в пензенских лесах ходил на медведей. Бывал на Волге у Жигулей, где слушал пение бурлаков и с удовольствием рыбачил. В своей Верхней Мазе нередко заходил в крестьянские избы, помогал нуждающимся. А тех, кто тщательно и с любовью ухаживал за лошадьми (лошади были его слабостью), одаривал небольшими денежными суммами. Давыдов настоял, чтобы в его Верхней Мазе был сбавлен оборот с крестьян, запрещены телесные наказания и построена школа.

В письме А. Михайловскому-Данилевскому от 22 декабря 1835 года он сообщает, что вздумал все выручаемые деньги за свои сочинения **«употреблять на прибавку жалований учителям и на покупку книг детям... Мне хочется, чтоб в совершенном возрасте сыновей моих они знали, что на воспитание их употреблены были не одни деньги пшеничные, но и те, которые я приобретал головою. Это, может быть, послужит им примером, ибо хороший пример действительнее всякого наставления».**

У Дениса Васильевича было пять сыновей – Василий, Николай, Денис, Ахиил, Вадим и четыре дочери – Юлия, Екатерина, Софья и Евдокия. Он хотел, чтобы его дети выросли людьми честными, порядочными, трудолюбивыми, любящими свое Отечество. Вот отдельные строки из некоторых его посланий сыновьям, написанных в Верхней Мазе. Поздравляя Василия с днем рождения, отец писал: **«Теперь пришло время подумать о будущем».**

Панорама Верхней Мазы. Художник А.Е. Андреев

Шестнадцать лет есть истинное время для размышлений о ней. Употребляй на это ежедневно по получасу, вставая ото сна, и по получасу, отходя ко сну, перед молитвой. Поутру определяй, что тебе делать в течении дня, а вечером дай отчет самому себе, что ты сделал, и если что было не так, то заметь, чтобы извлечь все то, в чем совесть упрекает тебя. Повторяю тебе, вот истинный момент определить себе неколебимые правила чести и от привычки ежедневно соблюдать их сродниться с ними в три или четыре года, а там все пойдет само собою...» А Николаю писал: **«Не платье и не род службы производят твердость характера и делают человеком, а природа и собственная воля. Много я знаю дряни, плакс и трусов в военных мундирах и даже в георгиевских крестах, и много знаю во фраках и в штатской службе людей отличных по твердости их, духу и неустрашимости».**

В 1837 году Денис Васильевич начинает хлопотать о переносе праха героя Боро-

дина князя Багратиона, покоровшегося в селе Симы, имении князей Голицыных во Владимирской губернии, либо на Бородинском поле, либо в Александро-Невскую лавру рядом с Суворовым. Незадолго до смерти он сообщал из Верхней Мазы своему двоюродному брату генералу А. Ермолову, что еще 3 октября 1837 года подал графу Орлову записку, в которой излагал просьбу царю о перезахоронении Багратиона, и что император заверил: прах Багратиона будет перенесен на Бородинское поле и погребен у памятника героям Бородина.

22 апреля 1839 года сердце Дениса Давыдова, бившееся 55 лет, остановилось. Его тело из Верхней Мазы было перевезено в Москву и погребено на кладбище Ново-девичьего монастыря...

А 14 лет спустя В. Белинский дорисует портрет этого по-своему уникального человека – прославленного национального героя России такими словами: «Денис Давыдов... примечателен и как поэт, и как военный писатель, и как вообще литератор, и как воин – не только примерной храбрости и какому-то рыцарскому одушевлению, но и по таланту военачальничества, и, наконец, он примечателен как человек, как характер».

А. Мартиновская

В 1812 году Самара была уездным городом Симбирской губернии с населением около 6 тыс. человек. Самара занимала выгодное территориально-экономическое положение: город стоял на перекрестке главной почтовой дороги из столиц на Оренбург и далее в Сибирь и речного волжского пути из Астрахани в Петербург.

12 июня 1812 г. наполеоновская армия вторглась в Россию, перейдя через р. Неман. Началась самая большая война XIX в.

Самарцы, как и все россияне, восприняли войну с напо-

леоновской Францией как отечественную, народную войну. Многие добровольно записывались в симбирское ополчение. Это ополчение приняло участие в военных действиях с сентября 1813 года в Польше и Германии на реке Одер, затем в боях под городами Дрезден, Магдебург, Гамбург, при взятии крепости Глогау (ныне Глогув в Польше). Генерал-от-кавалерии граф Л.Л. Бенningсен (1745–1826), главнокомандующий

Л.Л. Беннингсен

армией, действовавшей в Польше, в рапорте императору Александру I особо отметил военные заслуги волжского ополчения, в состав которого входили симбиряне и самарцы.¹

Автор книги об ополчениях 1812–1814 годов «Народная военная сила» В.Р. Алухтин писал о симбирском ополчении: «В 1813 году симбирцы храбро дрались с врагом за границей и покрыли себя неуязвимой славой».²

САМАРА В 1812– 1814 ГОДАХ

Башкиры в войне 1812 года

Большинство ратников ополчения были отмечены военными медалями и почетными знаками.

Немало самарцев прошло всю отечественную войну 1812 года и освободительные походы 1813–1814 годов. Об одном из них – Василии Гавриловиче Пяткине – дослужившегося из унтер-офицера до полковника, а впоследствии и генерала – опубликован в журнале «Самарская Лука» №20 очерк «Храбрый воин 1812–1814 годов из Самары».

Воспоминания этого воина - самарца о Смоленском сражении были напечатаны в одном из сборников о войне 1812 года.³

Руководили Самарой и уездом в те годы городничий и уездный предводитель дворянства. Так получилось, что в середине 1812 года самарский городничий майор Лукин Алексей Акимович был переведен в Симбирск, а уездный предводитель дворянства майор Хардин Николай Львович (умер в 1823 г.) не смог исполнять свои обязанности из-за тяжелой болезни. Самарский уездный судья Второв Иван Алексеевич (1772–1844), литератор, библиофил, краевед по своей должности судьи был обязан исполнять должности самарского городничего и уездного предводителя дворянства. И.А. Второв вел дневник и, благодаря этому, мы узнаём подробности событий 1812 года в уездной Самаре. Самара была далеким тыловым городом, но и в его общественной жизни происходили вызванные войной события и изменения.

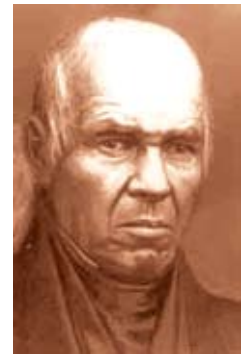
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БУНТА НАХОДЯЩИХСЯ В САМАРЕ БАШКИРСКИХ ПОЛКОВ

Самара в 1812 году едва не сделалась ареной бунта башкирских полков, следовавших через Самару на театр военных действий. Вот как об этом было записано по рассказам самого И.А. Второва.⁴

«Во второй половине октября* явился в Самару квартирмейстер от идущего позади его башкирского отряда, состоявшего из пяти полков, по 500 людей и по 1000 лошадей в каждом. Этим полкам назначено было пробывать в Самаре двое суток по случаю

переправы через Волгу. Так как всех полков нельзя было разместить в Самаре, то Второв просил исправника Алашева Егора Петровича чтоб он поспешил назначить им квартиры в ближайших к городу селениях. Алашев поскакал навстречу отряду, а между тем два полка уже вступили в город. Их пришлось разместить частично в Самаре, частично в пригородной слободе, населенной татарами; остальные три полка успели расставить по селениям. Несмотря на октябрь, в Самаре уже начиналась большая стужа. Волга, хотя еще и не стала, но уже была покрыта громадными льдинами, препятствовавшими переправе через нее даже в мелких лодках; сверх того, даже при возможности переправы, в Самаре в ту пору решительно не было никаких перевозочных средств, кроме одной завозки. Башкирцы простояли в Самаре целый месяц.

Между тем случилось следующее происшествие: 18 ноября, за два часа до рассвета, вбежал в квартиру Второва командир 8-го Башкирского полка капитан Плешивцов, бледный и трепещущий. «Спа-

И.А. Второв

* Все даты приводятся по старому стилю.

сите меня, говорил он: полк мой взбунтовался! Нынешнею ночью, более 300 человек рядовых, в полном вооружении, ушли самовольно по Оренбургской дороге». Второв тотчас же послал исправника в те селения, где стояли башкирцы, чтобы предупредить полковых командиров о самарском происшествии, а сам зашел посоветоваться, что именно делать в этом случае к своему приятелю, проживавшему в Самаре свитскому полковнику по квартирмейстерной части, Струкову Григорию Никаноровичу, состоявшему прежде правителем канцелярии командовавшего тогда Оренбургским корпусом и военного губернатора князя Волконского Григория Семеновича.* Струков приехал в Оренбург вместе с князем Волконским, но более двух лет не мог переносить странностей и капризов своего начальника, поссорился с ним и перешел к другой деятельности. Емупоручено было сделать первый опыт перевозки каменной соли из Илецкой Защиты прямо до Самары; вот почему он проживал в этом последнем городе. Живя два года в Оренбурге, Струков мог считаться специалистом тамошних азиатских дел, тем более что он пользовался особенною популярностью между башкирцами, которые обращались к нему за советами во всех важных случаях. Второв, естественно, нуждался в совете Струкова, человека очень умного и смелого.

Услышав рассказ Второва о бунте, Струков ужаснулся и воскликнул: «Быть беде! Французы теперь в Москве, и башкирцы наверно затевают бунт; надобно их предупредить». Он велел заложить тройку своих лошадей в открытые сани, вооружился парюю пистолетов, взял с собою башкирского

муллу и поскакал в погоню за беглецами.

Беглецы же разделились на партии и поспешно бежали по направлению к Оренбургу; но неутомимый Струков нагнал их и успел перерезать дорогу одной из партий. При посредстве муллы и своим авторитетом он успокоил беглецов и убедил их возвратиться к долгу службы. Между башкирцами, как узнал здесь Струков, существовал заговор, чрезвычайно оригинальный. «Так как теперь (по их мнению) в Москве царствует новый царь, Пугач; поэтому настала самая пора взбунтовать всю Башкирию, идти на Оренбург и другие места до самой Москвы, жечь города и убивать жителей». Услышав эти странные вести, Струков стремглав поскакал в Оренбург. В жестокую стужу, легко одетый, скача по проселкам и лесам, где скрывались беглецы, на третий день неустрашимый, но измерзший полковник был уже в этом городе.

Собран был совет. Положили: генералу Герценбергу и адъютанту Кочкину отправиться в Башкирию и навстречу беглецам. Эти последние были переловлены часть на дороге, часть в самой Башкирии. Возмущение не вспыхнуло; но замысел идти на Москву, к Пугачу, как оказалось, по следствию, существовал действительно. Главные зачинщики были наказаны кнутом и сосланы в Сибирь. Второв справедливо приписывал всю заслугу прекращения этих беспорядков, грозивших большою бедою, энергии и отважности Струкова, сетуя только, что этот подвиг остался даже неизвестным правительству и прошел бесследно. Окончив дела в степи, Герценберг прибыл в Самару для присутствия при переправе через Волгу башкирских пол-

ков. В это время Волга только что покрылась льдом, поэтому переправа через нее была еще небезопасна. Но мороз усилился, лед окреп. Переправа всех башкирских полков в Самаре через Волгу была осуществлена в полном составе без потерь.

Таким образом, благодаря быстрым, умелым и самоотверженным действиям Г.Н. Струкова и И.А. Второва был не только предотвращен бунт, но и сохранена боевая сила башкирских полков, принявших затем участие в военных действиях против французской армии на территории России и в заграничных походах.

Башкирские войска были вооружены не только огнестрельным и холодным оружием, но и луками со стрелами, которыми они владели мастерски. Французы прозвали их «северными амурами». Башкирские войска воевали и во Франции, поили своих коней в Сене.

ПЛЕННЫЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В САМАРЕ

С сентября 1813 года в Самаре были размещены французские пленные в количестве 16 офицеров и 42 рядовых.

В начале 1814 года в Самару прибыла вторая партия пленных. Теперь их общая численность составила 18 офицеров и 101 рядовой различных национальностей.

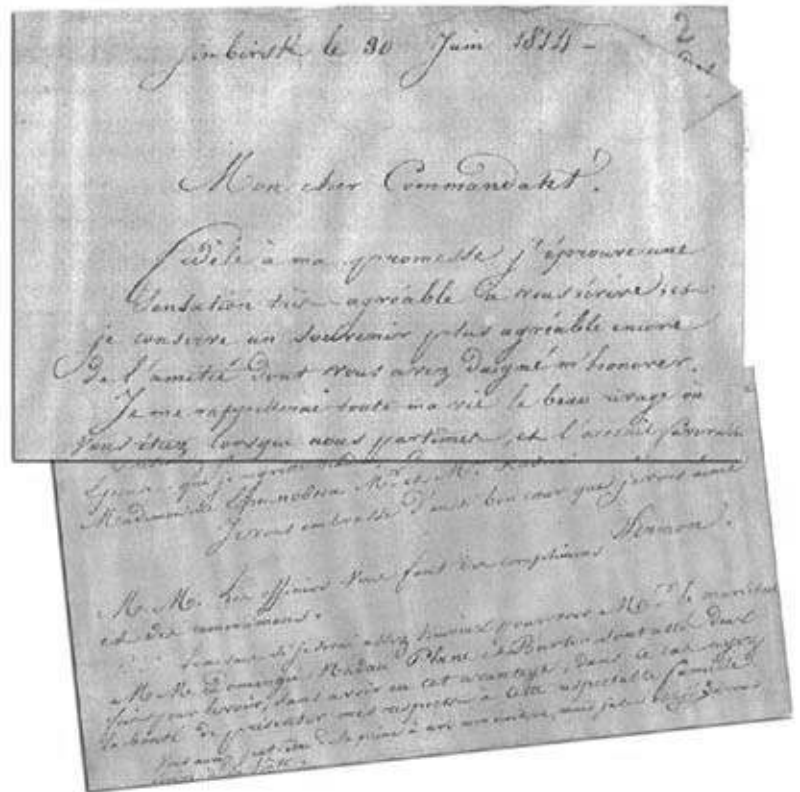
И.А. Второв как городничий (пленные называли его комендантом) потратил немалые усилия, чтобы разместить пленных в домах горожан, (офицеру полагалась отдельная комната), обеспечить в соответствии с установленными нормами питанием, одеждой, обувью, старался проявлять к ним гуманное отношение. В

* Кн. Волконский Г.С. (1742–1824) отец декабриста С.Г. Волконского

результате такого отношения городничего с пленными в Самаре удалось избежать каких-либо эксцессов с пленными, отдельные случаи которых имели место в Ставрополе (ныне Тольятти) в Курмыше (ныне Нижегородская область).⁵

В начале июня 1814 года было приказано отправить пленных французов в Белосток (ныне Польша), а пленных других национальностей – в Радзивилов (ныне Червоноармейск, Украина). Второв устроил проводы 7 июля в воскресенье в Дуброве. Это было место гуляния самарцев в дубовой роще на берегу Волги, прилегающее к нынешней Самарской площади и Иверскому женскому монастырю. В проводах пленных участвовали многие жители Самары. На поляне близ берега разместили угощения для солдат и отдельно для офицеров. Пленные были очень довольны. Когда лодки с пленными отошли от берега, с них послышались крики «Vive le commandant de Samara».

Второв получил также письмо из Симбирска, посланное 30 июня 1814 г. Ф. Сермона, офицера, бывшего в плену в Самаре.

Ниже приводятся фрагменты этого письма (публикуется впервые).*

«Мой дорогой комендант. Помня о данном мной слове, с удовольствием пишу Вам, сохраняя чувство глубокой дружбы и уважения. Я всегда буду помнить, всю мою жизнь, прекрасный берег, где Вы были, во время нашего отбытия, и незабываемый прием жителей Самары, которые пришли с нами попрощаться. Я долго там наблюдал за Вами и, если на моих глазах не было слез, мое сердце все равно страдало.

... Я не знаю, будет ли у меня еще возможность написать Вам, но мой дорогой комендант, со мной навсегда остается память о Самаре, из моей памяти никогда не сотрутся воспоминания о Вашей добродетели...

Обнимаю Вас от всего сердца, Сермон».⁶

* Перевод с французского языка на русский доцента

Самарского государственного экономического университета Капустиной Л.В.

Пленные французы в Самаре

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК В САМАРЕ

1812 год в Самаре ознаменовался и культурным событием, чрезвычайно редким для уездного города того времени.

В октябре 1812 года из Москвы, занятой французами, в Самару приехали два знатных семейства: графиня Толстая Александра Николаевна с тремя сыновьями и четырьмя дочерьми, и граф Салтыков Григорий Сергеевич, ее зять, женатый на ее дочери Елизавете Степановне, со своей матерью, двумя сестрами и двумя маленькими детьми; большое число гувернанток и компаньенок увеличивало и без того немаленькое семейство. Граф Григорий Сергеевич (1774–1814) был литератор, издатель журнала «Друг просвещения», один из основателей Московского общества любителей российской словесности и даже поэт и, по утверждению Второва, знал в совершенстве все европейские языки. Он сблизился с Иваном Алексеевичем и потом находился с ним в постоянной переписке. Он ежедневно бывал у Второвых и просиживал у них далеко за

полночь; очень часто хаживали и братья Толстые (Степан, Михаил и Петр Степановичи).

Литературные интересы также сблизили И.А. Второва со Струковым Г.Н. и его чиновниками. И.А. Второв записал в дневнике 22 апреля 1812 года: «Здесь в Самаре составили лучших для меня собеседников Григорий Никанорович Струков, Александр Федорович Фурман и Владимир Иванович Кинешемцев».⁷ А.Ф. Фурман писал неплохие стихи.

Литературные вечера в доме Второва посещали Г.С. Салтыков, А.Ф. Фурман, В.И. Кинешемцев и вероятно, Г.Н. Струков и братья Толстые.

В литературном кружке его члены читали свои произведения, обсуждали их и литературные новости. Подтверждение сказанному находим в стихотворении А.Ф. Фурмана «Послание графу Григорию Сергеевичу Салтыкову по случаю отъезда его из Самары в Москву»:

*«...Вы вспомните ль когда, любезный граф, о нас?
О том, как вечера мы вместе провождали,
Судили, спорили, читали»».⁸*

Второвский литературный кружок в Самаре просуществовал недолго, он прекратился после возвращения Г.С. Салтыкова в Москву и отъезда А.Ф. Фурмана в 1813 году.

Деятельность И.А. Второва во главе Самары продолжалась до октября 1814 года, т.е. охватила более двух лет в военное время. В целом она была успешной. И.А. Второв был награжден медалью в память Отечественной войны 1812 года, а в 1827 году орденом Св. Владимира 4 степени, давшим Второву потомственное дворянство.

Г.Н. Струкову в 1814 году был присвоен чин действительного статского советника, который соответствовал воинскому званию генерал-майора; он был назначен начальником Илецкого соляного правления в Самаре. Самара стала центром комплекса служб по доставке, транспортировке и хранению илецкой соли на территории двух губерний – Оренбургской и Симбирской (впоследствии Самарской).

Профессор А.И. Носков

Г.С. Салтыков

Примечания

1. Симбирская-Ульяновская энциклопедия. Т. 2. Ульяновск, 2004. С. 74.
2. Апухтин В.С. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественной войне. Т. 1. М., 1912. С. 74.
3. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Сост. В. Харкевич. Вып. 1. Вильна, 1900 г. С. 112–120.
4. Русский вестник. 1875 № 6. С. 498–503.
5. Там же. С. 508, 510.
6. РГАЛИ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 67. Л. 1, 2 об.
7. Там же. Д. 17. Л. 167 об.
8. Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.

НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...

22 ноября 2012 года «Детская школа искусств № 8» стала площадкой для проведения городской научно-практической конференции под эгидой Департамента культуры, спорта, туризма и молодежной политики Администрации г.о. Самара «...Недаром помнит вся Россия...», посвященной 1150-летию Российской государственности и 200-летию со дня Бородинского сражения

Участники конференции – учащиеся ДШИ, ДМШ, ДХШ города в возрасте от 10 до 16 лет.

Директор ДШИ № 8 Адайкина Ольга Юрьевна

В фойе школы расположились выставки: скульптуры фигурок воинов русской и французской армий, выполненные учащимися художественного отделения ДШИ № 8, (преподаватель Войтенко М.А. и Сюткина С.С.); экспозиция «Рукоделие русской дворянской усадьбы начала XIX века» и орденов Российской империи (преподаватель Долгополова Е.Е.).

Перед началом конференции с приветственным словом

Долгополова Е.Е.

Сюткина С.С.

к собравшимся обратилась директор ДШИ № 8 Адайкина Ольга Юрьевна.

Началась конференция с музыкально-литературной композиции «Недаром помнит вся Россия...», исполненной учащимися ДШИ № 8. Ах, с каким трепетом и верой пели они:

**«Наша слава – Русская держава,
Вот где наша слава!»**

Хоровые коллективы, ансамбли, солисты: певцы, инструменталисты исполняли русскую и французскую музыку, песни той эпохи. Женя Павлов свой рассказ о герое войны 1812 года – нашем самарце Василии Гавриловиче Пяткине, закончил словами:

**«...Ему благодарна Россия
И я благодарен ему»**

Исполнение было артистичным, эмоциональным, увлеченным.

Шмелев А.,
Павлов Е.

Школьные скульптуры

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА РЕФЕРАТОВ
1-Я ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА – 10–13 ЛЕТ
2-Я ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА – 14–16 ЛЕТ

№	Название реферата	ФИ и возраст учащегося	Руководитель	Школа
1.	«Памятники Бородинского поля»	Сморозин Денис, 10 лет	Паладьева Альфира Фанисовна	ДЭМХШД № 1
2.	«Музыка об Отечественной войне 1812 г.»	Безрукова Мария, 11 лет	Паладьева Альфира Фанисовна	ДЭМХШД № 1
3.	«Михаил Кутузов: человек и герой»	Галиева Медина, 12 лет	Шиндяпина Елена Николаевна	ДМШ № 5
4.	«Музыка русского народа в историческую эпоху Отечественной войны 1812 г.»	Бирюков Илья, 12 лет	Бирюкова Любовь Ивановна	ДМШ № 17
5.	«Вспомним, братцы, россов славу...»	Истратий Маша, 15 лет	Евстратова Татьяна Павловна	ДШИ № 3 п. Курумоч
6.	«Русская женщина в Отечественной войне 1812 г.»	Палагина Юлия, 16 лет	Фадеева Марина Александровна	ДХШ № 1
7.	«Бородинская битва: поражение или победа?»	Разина Екатерина, 15 лет	Фадеева Марина Александровна	ДХШ № 1
8.	«России верные сыны. События войны 1812 г. в искусстве»	Захарова Яна, 13 лет; Лескова Юлия, 14 лет	Зотова Лариса Анатольевна	ДШИ № 23
9.	«Русские балы XIX века»	Белоусова Екатерина 12 лет	Шиндяпина Елена Николаевна	ДМШ № 5

Сморodin Денис

Безрукова Мария

Галиева Медина

Бирюков Илья

Белюсова Екатерина

Истратий Маша

Разина Екатерина

Палагина Юлия

Захарова Яна, Лескова Юлия

Затем состоялась презентация рефератов, прекрасно оформленных с использованием современных Интернет-технологий.

Перед участниками конференции широкой панорамой прошла пробужденная историческая память, хранящая через многообразные формы культуры.

При разнообразии тем, они плавно переходили одна в другую, показывая исторические образы и сюжеты, запечатленные в музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, литературе, сохраненные для памяти народной.

В музыкально-литературной композиции, исполненной учащимися ДШИ № 8, прозвучала связь с нашим самарским краем, показав, что Отечественная война 1812 года коснулась всей России.

После знакомства с рефератами, защиты их, состоялась командная мультимедийная викторина «Да, были люди в наше время...», подготовленная

Старший хор

Награждаются участники конкурса рефератов городской научно-практической конференции «Недаром помнит вся Россия...»	
Младшая возрастная группа	Старшая возрастная группа
ДИПЛОМ 1-Й СТЕПЕНИ	
Бирюков Илья, ДМШ № 17 Безрукова Маша, ДЭМХШД № 1	Разина Катя, ДХШ № 1 Лескова Юлия, Захарова Яна, ДШИ № 23
ДИПЛОМ 2-Й СТЕПЕНИ	
Сморозин Денис, ДЭМХШД № 1 Галиева Медина, ДМШ № 5	Палагина Юлия, ДХШ № 1 Истратий Маша, ДШИ № 3, п. Курумоч
ДИПЛОМ 3-Й СТЕПЕНИ	
Алексеев Даниил, ДМШ № 4	Гаспарян Лидия, ДШИ № 15
ДИПЛОМ УЧАСТНИКА	
Будаева Арина, ДХШ № 1 Пархоменко Эрик, ДХШ № 1 Белюсова Катя, ДМШ № 5 Лесных Даша, ДМШ № 22	Бродская Рита, ДХШ № 1 Демина Алена, ДМШ № 4

и проведенная организаторами конференции, преподавателями теоретического отдела ДШИ № 8, заместителем директора по учебно-воспитательной работе Лариной Т.В. и заместителем директора по научно-

методической деятельности Солдаткиной Т.В. Участники викторины продолжили обсуждение их в непринужденной обстановке кофе-паузы.

А потом был организован круглый стол, где выступали

Самохвалов М., Тырлов К., Фролова Т., Солдаткина Т.В.

Младший хор

участники конференции и члены жюри: А.Ф. Батухина, преподаватель отдела теории музыки музыкального училища г. о. Тольятти; Е.В. Эйкерт, кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории истории музыки ТИИ (Тольяттинская консерватория); Э.К Сэт, кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования ПГСГА; Г.В. Маевская, главный редактор журнала «Самарская Лука».

*Павлов Е.,
Колениченко А.*

Награждаются авторы и участники музыкально-литературной композиции, исполненной участниками конференции ДШИ № 8

ДИПЛОМ 1-Й СТЕПЕНИ

Колениченко Александра (преподаватель Ларина Т.В.)
Павлов Евгений (преподаватель Адайкина О.Ю.)
Шмелев Александр (преподаватель Стеклова И.В.)
Мелконян Давид (преподаватель Дюков Ф.В.)
Чернова Кристина (преподаватель Савкин Ю.А.)
Джураева Лайло (преподаватель Солдаткина Т.В.)

ДИПЛОМ 2-Й СТЕПЕНИ

Хор старших классов (руководитель Баженова О.Л., концертмейстеры Качайкина Г.В., Ялдина М.А.)

ДИПЛОМ 3-Й СТЕПЕНИ

Хор младших классов (руководитель Баженова О.Л., концертмейстер Качайкина Г.В.)

ДИПЛОМ УЧАСТНИКА

Самохвалов Матвей (преподаватель Маскалюк А.В.)
Тырлов Кирилл
Фролова Татьяна

ДИПЛОМ

Войтенко М.А.
Долгополова Е.Е.
Сюткина С.С.

Каждый участник, представляя реферат, умело защищал свою точку зрения, в которой ярко выражалось преклонение перед памятью героев Отечественной войны 1812 года, ставших страницей далекой истории, но являю-

щихся гордостью для потомков. Казалось, что атмосфера конференции наполнена словами: «Наша слава – Русская держава» и твердым убеждением, что историческое прошлое сохраняется через многообразные формы культуры.

Очень радовало то, что участники конференции показали свое умение «отделять зерна от плевел», выискивая материал в великом, могучем Интернете, зачастую замусоренном непонятными данными. Конечно, в каждой работе чувствовалась направляющая рука преподавателей, великих тружеников, беззаветно служащих своему делу, своим ученикам, отдающим им частичку своего сердца и пробуждающих у них жажду познания.

Члены жюри познакомились и с рефератами заочных участников, были вынесены общие заключения о награждении.

Выражаем благодарность педагогическому коллективу ДШИ № 8 за высокий профессиональный уровень организации и проведения городской научной конференции.

Поздравляем участников конференции с замечательным началом исследовательской работы!

*От имени жюри
 Маевская Г.В.*

Члены жюри и педагоги ДШИ № 8

УЧЕНЫЙ

Александр Александрович

ЛЮБИЩЕВ

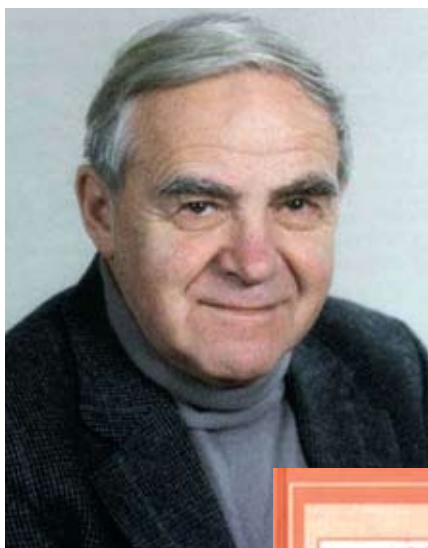
*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

Николай Заболоцкий

ЛЮБИЩЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ – биолог, философ, доктор сельскохозяйственных наук, специалист по одному из сложнейших подсемейств жуков-листоедов, так называемым земляным блошкам (CHRYSOMELIDAE: ALPICINAE), и защите растений, применению математических методов в биологии, общим проблемам биологической систематики, теории эволюции и философии, литературе, религии и истории науки, сельскому хозяйству, генетике, энтомологии, зоологии, атеизму...

Коллеги Любищева знали многие печатные работы ученого, оказавшиеся лишь частью его огромного творческого наследия. В колоссальном архиве, переданном теперь Академии наук, было обнаружено более трехсот ненапечатанных статей по общей биологии и по прикладной энтомологии, по математической статистике и по теории эволюции, по философии, истории и литературе

Гранин
Даниил Александрович

объемом свыше 10 тысяч страниц, а сверх этого 56 томов конспектов и критических заметок и, наконец, около 4,5 тысячи писем. В одной из статей памяти Любищева справедливо сказано, что его переписка «когда-нибудь окажется бесценной для истории науки XX века».

О нем, может, и до сих пор знали бы только узкий круг ученых и составители энциклопедий, если бы не замечательная документальная повесть Даниила Гранина «Эта странная жизнь», вышедшая в 1974 году и неоднократно переизданная.

«Никто, даже близкие Александра Александровича Любищева не подозревали величины наследия, оставленного им,

– искренне восхищался Гранин.

– История науки знает огромные

наследия Эйлера, Гаусса, Гельмгольца, Менделеева.

Для меня подобная продуктивность всегда была загадочной...

Любищев умудрился работать и вширь и вглубь, быть узким специалистом и быть универсалом»...

Сам Александр Александрович говорил:

«Я – кто? Я – дилетант, универсальный дилетант. Слово-то это происходит от итальянского «дилетто», что значит – удовольствие. То есть человек, которому процесс всякой работы доставляет удовольствие».

Родился 5 апреля 1890 г. в Петербурге в семье лесоторговцев, корни которых уходят к крепостным графа Аракчева. Золотая медаль за успешное окончание реального училища дала ему возможность без экзаменов поступить в

Петербургский университет на физико-математический факультет, который окончил в 1911 году. После этого он работал на Бестужевских женских курсах, сначала у профессора С.И. Метальникова, затем у профессора А.Г. Гурвича, с которым Любищева снова свела судьба в 1918 г. в Крымском университете в Симферополе. Первые работы Александра Александровича по проблемам формы, системы и эволюции организмов, а также математизации биологии вышли в 1923–1925 гг., когда он был доцентом Пермского университета.

Доктор технических наук Иосиф Львович Письменный, старший научный сотрудник Хайфского Технического университета, Израиль, собирая материалы о Любищеве, прислал в редакцию письмо:

«...Друживший с Любищевым и писателем Варламом Шаламовым Юлий Анатольевич Шрейдер, из многочисленных должностей, званий и наград которого я назову только два – начальник отдела теоретических и прикладных проблем информатики Всероссийского Института Научной и Технической Информации (ВИНИТИ) и академик-секретарь отделения «Наука и теология» Академии естественных наук РФ, в 1978 г. в книге «Пути в неизвестное» опубликовал статью «Три жизни профессора Любищева». В ней дается следующее разделение научного и жизненного пути Александра Александровича Любищева:

- **первая жизнь** – жизнь квалифицированного специалиста,

- **вторая жизнь** – осмысление и разработка методологических проблем науки,

- **третья жизнь** – когда открылся масштаб творческой личности профессора Любищева и возник массовый интерес к наработанному Любищевым запасу идей.

Земляные блошки

Научная классификация

Царство: **Животные**
 Тип: **Членистоногие**
 Класс: **Насекомые**
 Отряд: **Жесткокрылые**
 Подотряд: **Polyphaga**
 Семейство: **Листоеды**
 Подсемейство: **Козявки**
 Триба: **Земляные блошки**

Латинское название:

Alticini Spinola, 1844

И документальная повесть писателя Даниила Гранина «Эта странная жизнь», и регулярные конференции, именуемые «любищевскими чтениями», которые с 1988 г. проходят на базе Ульяновского государственного педагогического университета, и публикация сборников с научными докладами этих конференций, и издание книг трудов и переписки Любищева, и материалы о нем в Интернете – все это третья жизнь профессора Любищева.

Р.С. Жаль только, что вряд ли найдется кто-либо, кто смог бы сейчас, спустя более 80 лет, рассказать о самарском периоде деятельности профессора зоологии Самарского Сельхозинститута».

Вот это письмо с Р.С. в конце натолкнуло на мысль подготовить публикацию об Александре Александровиче Любищеве – одном из гранинских «зубров».

В середине 20-х годов ректор самарского сельскохозяйственного института Сохацкий Стефан Вацлавович проводит линию укрепления кадров, привлекая в институт ученых из других городов.

Из Пермского госуниверситета приглашен Любищев Александр Александрович на должность профессора кафедры зоологии, которую он занял 20 октября 1926 года. Начав работать в области сельскохозяйственной энтомологии, успешно провел ряд работ, связанных с проблемами сельского хозяйства, много занимался прикладными работами. Уже тогда современников поражали его интересы: математика, философия, религия, литература, история, музыка...

В музее института имеется стенд, рассказывающий о самарском периоде деятельности профессора кафедры зоологии Любищева Александра Алек-

сандровича. Хранится память о профессоре, который с первых проталин и до первого снега проводил всё время в поле со своими студентами. Зимой шла обработка собранных летом данных. Он читает курс лекций по зоологии и начинает глубокое изучение проблемы повреждения культурных растений насекомыми. Применяет нормальные статистические методы количественной оценки повреждений культурных растений насекомыми.

Если вкратце говорить об Александре Александровиче Любищеве в период работы в Самарском СХИ, следует назвать имена преподавателей СХИ – настоящих титанов науки: П.А. Преображенский, Г.А. Студенский, С.М. и Н.М. Тулайковы, П.Н. Константинов, И.В. Долгих, Квасников В.В., Слепаков А.Н. – первый редактор и организатор «Комсомольской правды», в прошлом, сторонник Н.И. Бухарина, за что и попал в ссылку в Самару.

С Александром Александровичем не раз они встречались на поприще науки.

Выпускники 30-х годов оставили воспоминания о Любищеве не только как ученом, но и о человеке замечательном, простом и доступном.

С восхищением говорил об Александре Александровиче Ефимов Сергей Петрович, студент СХИ 1926-30-х годов, позже министр сельского хозяйства Молдавии. Его настольной книгой была повесть Д. Гранина. С ним, уже пенсионером, я, тогда директор институтского музея, не раз встречалась в Москве. Сергей Петрович подарил книгу с надписью «Музею СХИ в знак доброй памяти об А.А. Любищеве – замечательном ученом и человеке. Один из его учеников в Самарском СХИ, С. Ефимов, г. Москва, 16.03.1989 г.»

В своих воспоминаниях «СХИ в памяти и в сердце», а

А.А. Любищев в молодые годы

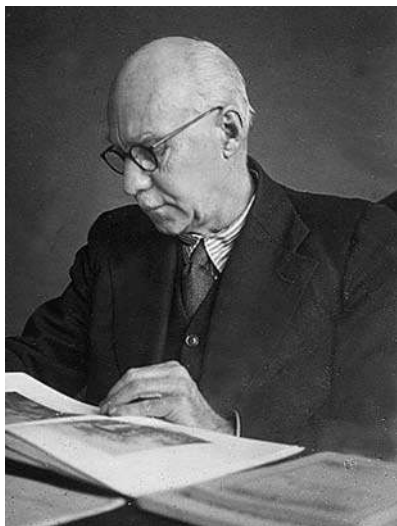
также в книге «ОБВАЛ» в 90-м году о нём писал Бардин Олег Сократович. Когда он писал книгу «Обвал» мы очень часто с ним встречались и много говорили о Любищеве Александре Александровиче.

Привожу полностью отрывок из книги:

«...профессора Александра Александровича Любищева я знал не только по его лекциям как студент, но и как секретарь зоолого-зоотехнической предметной комиссии, где он был председателем и с которым я бывал в Ленинграде, Москве на съездах и сессиях АН СССР.

Замечательный писатель Д. Гранин написал книгу об ученом, но жаль, что он многого не знал о нем, как о человеке. О том, каким он был в жизни.

Например, он обладал большим недостатком в чистописании. Для прочтения написанного Александром Александровичем требовался «Переводчик». Одним из них был я. Перед отъездом в США (куда его посылали на 6 месяцев) он забежал в лабораторию, где застал меня с лупой, трудившимся над его запиской, адресованной, не помню кому. На его вопрос в чем дело, я просто ему ответил, что эту записку

И.И. Шмальгаузен

мне дали для «перевода». Этого оказалось достаточно для того, чтобы Любищев, купив в Америке на свои деньги пишущую машинку с русским шрифтом, прошел что-то вроде курсов и вернулся в СХИ в совершенстве овладевшим искусством машинописи. После этого вся его переписка велась на машинке, даже указания и приказания мне как секретарю печатались на машинке и только внизу была подпись «А. Любищев».

Только потом через года я стал осознавать умение крупного ученого сочетать научный труд с практикой обычного человека».

Удивительно, писал Любищев свои труды на русском, английском, немецком языках. Один из трудов (Экспонат музея 1927–1928 г.) «К методике учета экономического эффекта вредителей», написан на русском 1–447 стр. и 447–505 на английском. Александр Александрович владел английским, немецким, французским, итальянским языками.

В 1930 году в связи с реорганизацией института и перевода ветеринарного факультета и кафедры зоологии в Оренбург, Любищев уезжает

в Ленинград. Последний раз Александр Александрович приезжал в Самару, тогда уже Куйбышев, в 1941 году, рассчитывая найти здесь свои оставшиеся записи. (2)

В Ленинграде работает во Всесоюзном институте защиты растений (ВИЗР). В эти годы он изездил почти весь юг России, Азербайджан, северную Украину, изучал экономическое значение насекомых – вредителей, и пришел к заключению, что вред, наносимый насекомыми, сильно преувеличен и составляет около 2%. Он встал на защиту насекомых-вредителей. В 1937 г. состоялось заседание Ученого совета ВИЗРа, на котором обсуждались не столько его работы, сколько обсуждали самого Любищева.. Заседание длилось 5 часов. По всей стране шла борьба с вредителями, а Любищев позволил себе защищать вредителей, пусть не людей-вредителей, а всего лишь насекомых-вредителей – все равно это звучало злое. Его обвиняли в том, что он умышленно занижает опасность вредителей с целью демобилизации борьбы с ними, что он является адвокатом и пособником вредителей.

Ученый совет единогласно признал ошибочность научных разработок Любищева и постановил ходатайствовать перед ВАКом о лишении его степени доктора наук. Но Александр Александрович остался верен своим взглядам, считая, что научные споры не решаются голосованием, что и большинство бывает неправым. Окончание этой истории было неожиданным. Директор ВИЗРа вскоре был арестован. Среди прочих обвинений было и такое, как разгон кадров. Это автоматически снимало с Любищева многие обвинения, и ВАК оставил ему степень доктора наук.

В 1938 г. Любищев принял приглашение профессора зоологии И.И. Шмальгаузена

возглавить отдел экологии в Институте биологии АН УССР в Киеве.

Великая Отечественная война. Любищев с женой и внуком эвакуируется в далекую Киргизию в г. Пржевальск. Там в местном Педагогическом институте он заведовал кафедрой зоологии. В 1943 г. его пригласили в столицу Киргизской ССР – город Фрунзе, где заведовал эколого-систематической лабораторией в Киргизском Филиале АН СССР. Возглавлял кафедру зоологии Киргизского сельскохозяйственного института. Одновременно в течение четырех лет он был председателем Государственной аттестационной комиссии на трех факультетах – биологическом, физико-математическом и географическом.

Во Фрунзе пересекаются пути двух бывших самарцев Любищева Александра Александровича и Леглера Андрея Ивановича, который в своих воспоминаниях «Жизнь моя полосатая» (3) писал: «...сегодня получил ответ от Александра Александровича Любищева, Саши, с которым мы жили и работали в поселке Усть-Кинельский под Самарой. Он заведовал кафедрой зоологии в недавно открывшейся сельхозке. Добираться до Самары было трудно, но мы с Сашей прихватив наших жен изредка выбирались в воскресные дни в театр посмотреть оперетту. Целые куплеты из различных оперетт он знал наизусть. Самара заштатный провинциальный город. Нам повезло тем, что в сельхозке работал профессор Павел Александрович Преображенский, в моей памяти он остался энциклопедистом, и старался просветить каждого студента. Недавно деревенские ребята стремились к знаниям. Преображенский всегда вешал объявление, что в Самаре стоит лекция, но добираться

туда было очень трудно. Ректор Сохацкий давал машину и Павел Александрович иногда привозил лекторов в сельхозку. Саша всегда говорил, что он далекотискусства и литературы, а я считал себя гуманитарием по духу, но часто я убеждался в обратном. На лекции искусствоведа Н.Н. Померанцева он засыпал его вопросами по Оружейной палате. Да что там Оружейная палата! На лекции по Древней Руси, когда лектор П.И. Смолитчев рассказывал о Чернигове, Саша задал вопрос о фреске Фёкла. Я о Фёкле никогда не слышал, мы долго спорили о ней, в наши споры часто включался живший по соседству совсем молодой врач Алексей Фролов, он потом погибнет в войну. Спорщики они с Сашей оба были заядлые. После лекции, которую читал Тамм И.Е., тогда ещё малоизвестный ученый, с которым Саша был знаком с Симферополя, он шел, молча и тихонько покручивал перед собой пальцами, у него была такая привычка, когда обдумывал что-то важное. Я знал, что он ведет дневник, впоследствии он присылал мне годичный отчет, который меня совершенно не заинтересовал. Человек он очень неординарный. Я в записную книжку старался записывать имена людей. Сейчас, подводя итог своей жизни, вытаскиваю эти имена, как из волшебной шкатулки – памяти.

Наши встречи, общения были только в зимний период. Как только наступало тепло и до поздней осени он жил в поле, поля и насекомые были его религией, всё подчинялось этому ритму. Когда, правда это было редко, мы встречались с женами, Валентина всегда жаловалась на него, она любила жаловаться. Моя жена называла её «зудой», но при этом говорила, что она бы с таким мужем жить не могла. Они потом разошлись. В 1930 году он уехал в Ленинград, а я остался в Сама-

ре. В 1931 году меня перевели в Пермь, которая после Самары показала нам культурным и научным центром. С началом войны меня, учитывая мою фамилию, перевели на работу во Фрунзе. Велика была моя радость, когда мы встретились там с Александром Александровичем. Но во Фрунзе мы общались очень мало. Работы было много и у меня и у него, но всё-таки несколько раз мы встречались и беседовали, и он всегда находил тему для спора. После окончания войны, разъехались в разные стороны, но редкие письма поддерживают нашу связь». (3)

С 1916 г. А.А. Любищев вел Систематический дневник. Способ ведения менялся, он искал наиболее подходящую для себя форму. От раннего периода в архиве сохранились дневники с 17.09.18 г. по 24.10.22 г. (в томе 1 бис).

«Пермь, 11.11.21 г.

Сегодня во время колки дров мне пришла в голову мысль, что недурно бы обдумать и изложить на бумаге вопрос об

инвариантах в широком смысле слова».

Рассказывая о событиях и идеях, Александр Александрович часто тут же развивает возникающие мысли. Дневники пестрят критическими замечаниями: о глупости, об университетском уставе, о рисунке крыла у бабочек, о миметизме, о проявлении математических идей в художественном творчестве и органическом мире, о целесообразности, о критической философии, о науке и другие.

Впечатления, идеи, заметки постепенно отделялись, оставляя все больше места сухой бухгалтерии времени. Дневники последних 35 лет — это отложенная Система отношений со Временем. Система учета времени, или просто Система принесла наибольшую известность Любищеву. Ее принцип предельно прост — вести подробный учет времени, на что бы оно ни было употреблено, включая чтение художественной литературы, отдых, общение с друзьями и следует ей до конца жизни. Любищев как будто завел внутри себя часы, которыми регламентировал свою жизнь. Он, как никто другой, осознавал всю важность и ценность каждого часа человеческой жизни и научился чувствовать время как нечто материальное. Дети профессора позже рассказывали писателю Д. Гранину о том, как заходили в рабочий кабинет к отцу с вопросом, отвечая на который, профессор, сам того уже не замечая, ставил заметки начала и окончания беседы себе в дневник. Он делал это уже даже не смотря на часы! Как будто время стало для него чем-то осязаемым! Даже время отдыха было для него временем познания, временем творения, временем наслаждения жизнью. Он как будто задался целью опровергнуть привычное утверждение, что «жизнь

	Извещено по плану	Выполнено
Основная научная работа	10,0	11,0
Экология и прикладная биология	21,5	26,5
Систематическая энтомология	23,5	29,0
Организационная работа	1,0	1,0
Зоол. инст. АН УССР (администратор)	4,0	3,0
ВИЭРА (Всесоюзный институт защиты растений) и проч.	9,0	2,5
Общение с людьми	7,0	6,5
Развлечение (кино)	1,0	0,5
Передвижение	8,0	8,5
Домашние дела	4,0	2,5
Отдых и купанье (18 раз, большей частью попутно)	3,0	3,0
Резерв (непредвиденное)	1,0	—
Всего	93,0	93,0

Страница из дневника

коротка», и всей своей жизнью показывал, что в жизни можно много успеть: и наработаться, и напутешествоваться, многое увидеть, услышать, прочесть, вырастить и воспитать детей. **«Он поставил на себе эксперимент – и добился успеха. Вся его жизнь была образцово устроена по законам Разума. Он научился поддерживать свою работоспособность стабильной и последние двадцать лет жизни работал ничуть не меньше чем в молодости. Система помогла ему физически и морально...»** – писал Гранин о Любищеве.

В 1948 г., после печально знаменитой сессии ВАСХ-НИЛ (Всесоюзной Академии Сельско-Хозяйственных Наук им. Ленина), когда тогдашний президент академии Т.Д. Лысенко выступил с докладом, в котором обрушился с тяжкими обвинениями на своих научных противников генетиков, ситуация повторилась – началась проработка взглядов Любищева. «И в это время он пишет большое (около ста страниц) письмо Сталину, в котором разоблачает лысенковщину, приводя научные и практические доказательства. Теперь по прошествии многих лет мы понимаем, что это был подвиг. Удивительно, но негативных последствий для Любищева не последовало». (2 с. 82)

А.А. Любищев работает над монографией «О монополии Т.Д. Лысенко в биологии» Это решительный протест ученого против засилья в биологии агрессивного невежества и преступного противопоставления так называемой мичуринской биологии всей мировой, в том числе и отечественной, биологической науке. Любищев, который больше чем кто-либо написал критических работ против мо-

нополии Лысенко и в защиту классической генетики, видимо, был прав, когда пришел к выводу, что гегемония Лысенко – лишь наиболее яркий пример тех последствий, когда какая-либо одна доктрина становится догматической и только она поддерживается государством.

В 1950 г. Александр Александрович переезжает жить и работать в г. Ульяновск, где избран на должность заведующего кафедрой зоологии в Педагогическом институте. Подавляющее большинство его публикаций, вышедших в 30–50-е годы, было посвящено прикладной энтомологии, хотя он продолжал интенсивно работать и по общебиологическим проблемам.

В 1955 г. А.А. Любищев ушел на пенсию. Начался один из наиболее плодотворных периодов жизни. С 1962 г. выходят в свет его работы, по теории систематики, сравнительной анатомии и эволюционному учению.

Александр Александрович неоднократно подчеркивал роль математизации естественных наук для превращения их из описательных в номотетические, т. е. открывающие законы природы. В области методологических интересов Любищева входила также этика ведения научных споров. Он выдвигает требование помогать оппоненту, усиливая его позиции, с тем, чтобы спор не сводился к обнаружению слабостей, поддающихся исправлению.

«Серьезный спор может быть кончен тогда, когда автор может изложить мнение противника с той же степенью убедительности, с какой его излагает противник, но потом прибавить рассуждения, показывающие корни предрассудков

противника,» – писал А.А.Любищев. – «Истинный ученый и искатель истины никогда абсолютной уверенности не имеет (дело касается тех областей знания, где есть споры), он пытается все новыми и новыми аргументами добиться согласия своего противника не потому, что чувствует горделивое превосходство перед ним, и не из тщеславия, а прежде всего для того, чтобы проверить собственные убеждения...»

Его теоретические интересы в области биологии были связаны с триадой проблем «система – эволюция – форма». Любищев пришел к выводу, что форма организма не является простым приспособлением к условиям среды, определяемым необходимостью выполнения определенной функции, но имеет и свои имманентные законы. Точно так же систематика не является протоколом эволюционного развития, но имеет целью построение «естественной системы организмов». Целью науки Любищев считает не расширение власти над природой, а увеличение свободы человека.

Главным философским сочинением А. А. Любищева, над которым он начал работать ещё в 1917 г., является работа «Линии Демокрита и Платона в истории культуры». На большом числе исторических примеров и с поразительной тщательностью показывает, что развитие науки теснейшим образом связано с философскими установками. С позиции Любищева, философия не ставит запреты на пути исследователя и не направляет его по единственно разрешённой дорожке, но открывает многообразие подходов к исследуемой реальности.

Одновременно он занимается осмыслением подходов

к биологической эволюции, вскрывая коренные пороки концепции Ч. Дарвина. В последний период своей жизни он осознал, что трудности теоретической биологии имеют не столько конкретно биологический, сколько философский характер.

Крупная работа А.А. Любищева «Наука и религия» направлена на опровержение распространенного мнения об антагонизме науки и религии. Он убедительно доказывает, что отрицательное влияние исходит не от религии, а от догматизма, причём атеистический догматизм не менее вреден, чем религиозный, так как стремится охватить всё знание. К догматизму ведут всяческого рода суеверия, которым не чужда и наука. Убеждениями не разума, а чувств грешили даже такие выдающиеся учёные, как Лаплас и Галилей. Формулируя выводы из истории Галилея, Любищев замечает: «Развитие наук идёт не путём накопления окончательно установленных истин, а путём последовательных синтезов».

Собранная им богатая коллекция блошек (около 24 тыс. экз.) согласно его завещанию передана в Зоологический институт АН.

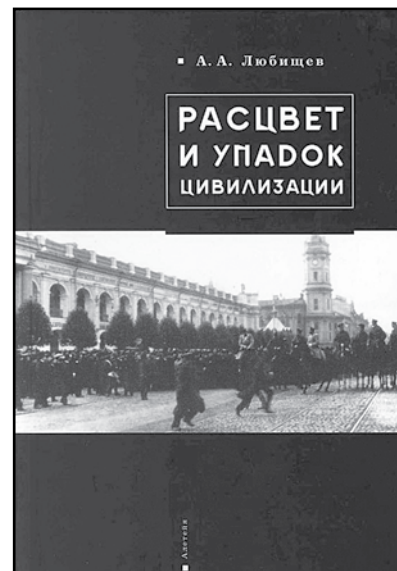
«Александр Александрович Любищев в 1952 году в небольшом эссе «Основной постулат этики» сформулировал свой завет-миф: *жить и поступать так, чтобы способствовать победе Духа над Материей. Конечно, имеется в виду не злой дух, а добрый дух. Но сама фамилия Любищев уже есть знак добра. Стиль творческого и жизненного поведения Любищева являл удивительную гармонию трёх начал: рационального, интуитивного и эмоционального. Таких людей с библейских времен называют мудрецами. Они открыты людям и всем потокам жизни. Но и это не всё. В одном из пи-*

сем Любищева есть признание: «Я люблю трепаться и валять дурака». Мудрость была и остаётся весёлой, как сказано ещё в притчах Соломона. И мудрость Любищева была как раз таковой. Она поднимала дух у отчаявшихся и раздавала щелчки критики в ответ на самомнение и непогрешимость научных и философских догм. В его стиле необычайно ярко воплощались свойственные ему «гены антидогматизма и интеллектуального загиба». Эта любищевская метафора действительно характеризует его необычный врождённый дар, о котором единодушно писали самые разные его корреспонденты».(4)

С Любищевым переписывались знаменитые биологи Л.С. Берг, Н.И. Вавилов, И.И. Шмальгаузен, Б.Л. Астауров, В.А. Энгельгардт, физики И.Е. Тамм и Я.И. Френкель, математики А.А. Ляпунов, А.Д. Александров, Ю.В. Линник. Много писем от родственников, друзей, бывших сослуживцев, 30 писем от жены поэта Надежды Мандельштам, при его поддержке она некоторое время жила в Ульяновске.

Что привлекало множество столь несходных по своим научным и жизненным интересам людей к «провинциальному профессору», как называл себя он сам? Думаю, его неординарность. Чуть ли не со студенчества, еще в предреволюционные годы, он мечтал найти для всего многообразия живых изменяющихся форм систему, аналогичную периодической системе Менделеева, благодаря которой по немногим параметрам можно было бы вывести свойства всех «элементов» живого мира и «поверить алгеброй» гармонию природы. Он не видел для себя иной опоры, чем знание и творчество исследователя.

Александр Александрович Любищев был высоко этичным

человеком, принципиальным ученым, неутомимой творческой личностью и последним энциклопедистом XX века.

Заместитель директора по науке Куйбышевской биостанции Института биологии внутренних вод (ныне Институт экологии Волжского бассейна РАН), посетил профессора в Ульяновске в начале 1972-го с приглашением приехать прочесть лекции.

В августе 1972 года Александр Александрович приехал в Тольятти, но успел прочитать только одну лекцию. В ночь на 18 августа скорая помощь доставила его в больницу. 31 августа Любищев Александр Александрович умер. Был захоронен на городском кладбище Тольятти. При жизни он, читавший лекции в разных городах Союза, говорил: «Земля везде, где умру, там и хороните», поэтому согласно завещанию он был похоронен в городе, где умер.

В ноябре 1989 года, накануне 100-летия со дня рождения, останки ученого перезахоронили на территории Института экологии Волжского бассейна. Юбилей широко отмечался в агрокругах страны, отмечался он и в Тольятти, и в Самаре.

Четвертая жизнь ученого – это наша статья, дающая краткое описание деятельности профессора Александра Александровича Любищева, охватывающая период его работы в самарском сельскохозяйственном институте, известный лишь узкому кругу агроспециалистов. Вернувшись из забытья жизнь профессора Александра Александровича Любищева на самарской земле занимавшегося Земляными блошками (лат. *Alticini*) – триба жуков из семейства листоедов, из подсемейства козявок, являющимися одними из основных вредителей.

З.Я. Бикинина,
экскурсовод музея СХИ
Валентина Калюга

Могила А.А. Любищева

Литература

1. Д.А. Гранин «Эта странная жизнь» Изд-во Л. 1974 г.,
2. В.Г. Клевлин «Дорога к земле», Самара, 1994 г. С. 86–88.
3. А.И. Леглер «Жизнь моя полосатая» Изд-во «Александра». Эстония. 1991 г. С. 38–39
Леглер Андрей Иванович (1891–1963 гг.) Из обрусевших немцев. Родился в семье присяжного поверенного в Козельске. Окончил в 1916 году Рижский политехнический институт. В 1917 г. вступил в партию эсеров, но не был активным членом. С 1923 г. как административно высланный жил в пос. Усть-Кинельский под Самарой. Работал в строительном управлении. В 1931 году переведен в Пермь. 1941–1959 гг. сотрудник Киргизского филиала АН. С 1959 г. жил в Эстонии. Написал воспоминания «Жизнь моя полосатая», которые были изданы дочерью и внуками к 100-летию Андрея Ивановича.
4. Голубовский М.Д., Тайный жребий профессора Любищева в книге: Любищев А.А., Расцвет и упадок цивилизации, СПб, «Алетейя», 2008 г., С. 5.
5. А.А. Любищев «Мысли о многом», Ульяновск, 1997, Ульяновский государственный педагогический университет.
6. А.А. Любищев – А.Г. Гурвич «Диалог о биополе», Ульяновск, 1998, Ульяновский государственный педагогический университет.

Двадцать три
хромосомы
Алексея Толстого.

«ПРАДЕТСТВО» НИКИТЫ

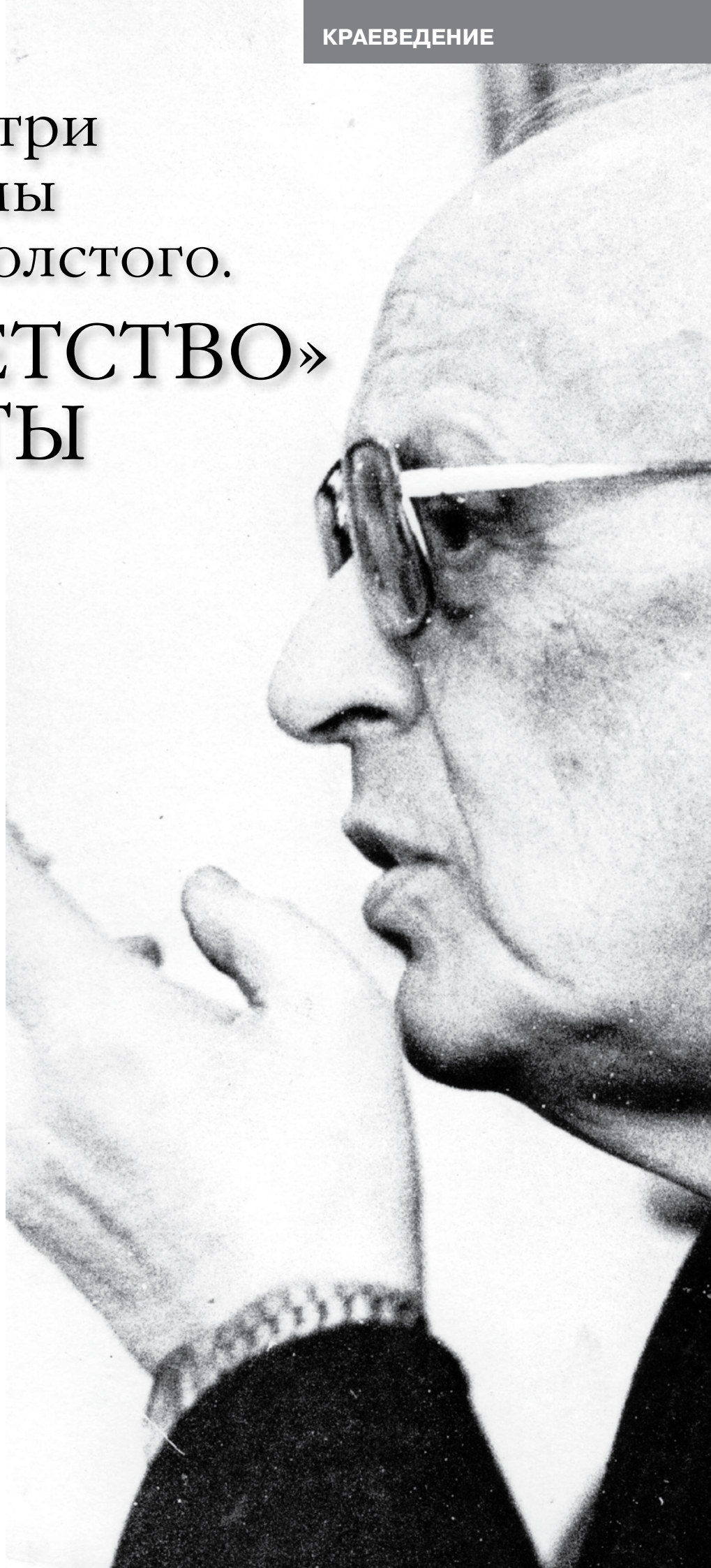
ВОПРОС
ЖИРИНОВСКОМУ

Начало 1990-х. На сцене приехавший в Ленинград-Петербург Жириновский, который брызжет слюной, раздаёт категоричные оценки, громит оппонентов. И вдруг из зала звучит неожиданный вопрос:

«А вам не кажется, что главным из искусств для нас всё больше становится цирк?».

Говорят, что Жириновский так и не нашёл, что ответить. Растерялся и как-то вдруг сник на несколько мгновений, скис. Человеком, задавшим вопрос, был Никита Алексеевич Толстой.

*Н.А. Толстой
в перерыве между съемками фильма
«Судьба художника» в музее
А.Н. Толстого.
Начало 1990 г.*

**ДВАЖДЫ
РОЖДЁННЫЙ**

Никита Толстой родился дважды - в феврале и в мае 1917-го. Четырнадцатого февраля и десятого мая. По старому стилю. По новому – двадцать седьмого и двадцать третьего. В первый раз неофициально, «для своих»; во второй – по всем правилам, с соответствующей записью в метрической книге Александро-Невской церкви при Московской центральной пересыльной тюрьме, где и был крещён на четвёртый день после своего официального рождения и наречён в честь святого преподобного Никиты Затворника Печерского.

Рождаться дважды старшего сына Алексея Толстого и Натальи Крандиевской заставили обстоятельства: дело в том, что в феврале его родители ещё не были обвенчаны, и, соответственно, запиши они ребёнка ро-

дившимся на три месяца раньше, он считался бы родившимся вне законного брака со всеми вытекающими отсюда последствиями. А так, появившись на свет чуть позже, после состоявшегося наконец венчания родителей, он «родился» сыном его сиятельства и мог бы рассчитывать на все полагающиеся ему в соответствии с этим титулом преференциями. Правда, на дворе уже стоял семнадцатый год, и до окончательной отмены «сиятельств» оставались считанные месяцы...

«Родился я в феврале 1917-го, – рассказывал позже сам Никита Алексеевич, – так что в октябре меня отлучили от материнской груди и от графского титула. Первое я перенёс болезненно, второе, как говорят, вполне спокойно... Родился я в Москве, в самом её ностальгически

воспеваемом центре, в одном из арбатских переулков. Время было тревожное. Когда пришла пора мне появиться на свет, извозчиков в городе не было. Достали детские саночки, благо мама, известная тогда поэтесса Наталья Крандиевская, была невысокого роста, и отец вместе со своим другом – художником Максом Волошиным, шутя и балагурия, повезли её по заснеженным улицам в клинику, где я и родился по старому стилю в ночь с 13-го на 14-е. Суеверие, хоть и не очень сильное, но поддерживаемое акушеркой, сыграло роль. Маму уговаривали: «Потерпите, потерпите». И то ли мама послушалась, то ли я замешкался, но 13, роковое число, мы миновали».

Выпись из метрической книги о родившихся за 1917 год, выданная причтом Александро-Невской церкви при Московской центральной пересыльной тюрьме 17 мая 1917 года

Никита Толстой.
Середина 1920-х годов.

Как бы то ни было, мальчик, родившийся, по ироничному выражению отца, «благородным и непустяковым», так и жил с двумя днями рождения, пока волей отца не был...

...РОЖДЁН В ТРЕТИЙ РАЗ

Новым днём рождения стало одиннадцатое мая, – это на день позже той даты, что записана в церковной метрике. Речь идёт о повести «Детство Никиты».

Хорошо известно, что эту повесть, написанную в эмиграции, где семья писателя оказалась после революции, автор посвятил трёхлетнему тогда сыну – «с глубоким уважением». Также известно, что вообще-то Алексей Толстой изобразил в этой книжке себя и своё детство, но почему-то назвал героя именем сына. Здесь, впрочем, всё понятно – хотел сделать ребёнку приятное, а заодно подтолкнуть его таким образом к тому, чтобы тот прочитал книжку как бы о себе. Но – почему одиннадцатое мая?

Алексей Толстой родился в декабре, его сын – четырнадцатого февраля, либо – на худой конец – десятого мая. Так почему же – одиннадцатое?

Толстой прекрасно понимал, чем была дата в метрике – условностью ради того, чтобы всё было прилично, игрой в законность. Правда, игрой довольно фальшивой, малоубедительной что ли... И тогда отец Никиты решил реабилитировать саму игру, которая всегда была альфой и омегой его творчества. «Мир начинается с игры, – мог бы, наверное, сказать Толстой, а, подумав, добавил бы, – впрочем, он ею и заканчивается...». Так рядом с одной условностью – «десятое мая» – появилась другая, близкая – «одиннадцатое». Это тоже была игра, но – другая, с воробьями, разбудившими Никиту в день рождения, с весё-

лыми папиными прибаутками, с поднятием флага на пруду. Это была свободная, радостная игра, без боязливой оглядки на то, что было «на самом деле», – игра, опережающая и творящая это «на самом деле».

Так Никита получил ещё одну, третью, дату рождения, от которой нельзя было отмахнуться, как от глупой формальности: теперь тысячи читателей во всём мире убеждены, что это он, Никита Толстой, был разбужен воробьями в день своего рождения, одиннадцатого мая.

КАТАСТРОФ СРЕДИ СУГРОБОВ В ПАРИЖЕ И ТРОЙКА ЗА СОЧИНЕНИЕ

В 1918 году Алексей Толстой отправился с литературными гастролями к Чёрному морю, с ним поехала и вся его семья, включая, разумеется, годовалого Никиту, который не выпускал из рук свою самую главную драгоценность – запёртую пробкой бутылочку с мухами. На юге Толстых застало наступление банд атамана Григорьева, воевавшего под лозунгом «За большевиков, против коммунистов». Толстой коммунистом не был, но был графом, а значит, попадись он Григорьеву и его молодчикам, живым ему уйти вряд ли удалось бы. Так началось бегство за границу – сначала в Стамбул, потом во Францию, и, наконец, в Германию. За границей Толстой и написал повесть о собственном детстве, посвятив её трёхлетнему Никите Алексеичу – «с уважением». Есть семейная легенда, согласно которой именно он, Никита, и подтолкнул отца к работе над этой книжкой, озадачив его недоумёнными вопросами «что такое катастроф» и «отчего бывает сугроб». Незнание русского языка и русских реалий, прозвучавшее в вопросах сына, якобы и заставило его, русского

писателя, взяться на этот раз за перо и написать книжку о заснеженной Сосновке и о мальчишечьих баталиях на берегах реки Чагры.

И вновь – слово Никите Толстому:

«В 1923 году мы вернулись в Петроград, на пароходе из Штеттина. По приезде жили в Петрограде, потом переехали в Царское Село. Здесь перед моими глазами прошло много интересного – нэп, его атмосфера, оттенки тогдашней жизни. Я был из молодых, да ранних: не только много видел, но и понимал. У меня это время преломлялось через литературу – в доме отца бывали многие писатели и поэты. Но главным в те годы для меня было пробуждение страсти к науке, к точным знаниям. В нашем доме бывали многие учёные, которых отец буквально обожал, – Вавилов, Капица. Они повлияли и на мою судьбу. Я слушал, раскрыв рот, разговоры и споры о путях русской науки. Должен сказать, что эпоха 20–30-х годов была характерна какой-то необыкновенной возбуждённостью, насыщенностью, энтузиазмом молодых. Особенно в технике и науке. Это были сумасшедшие проекты, жажда раскрытия тайн природы то и дело рождались в горячих умах».

Споры о путях науки в доме Алексея Толстого не прошли даром для его сына, который, окончив школу, твёрдо решил поступать в университет на физический факультет. Конкурс – двенадцать человек на место. Первый экзамен – русский язык и литература письменно. Абитуриент Толстой справился с ним без труда, написав

*Никита Толстой
Лауреат Сталинской премии.
1950-е*

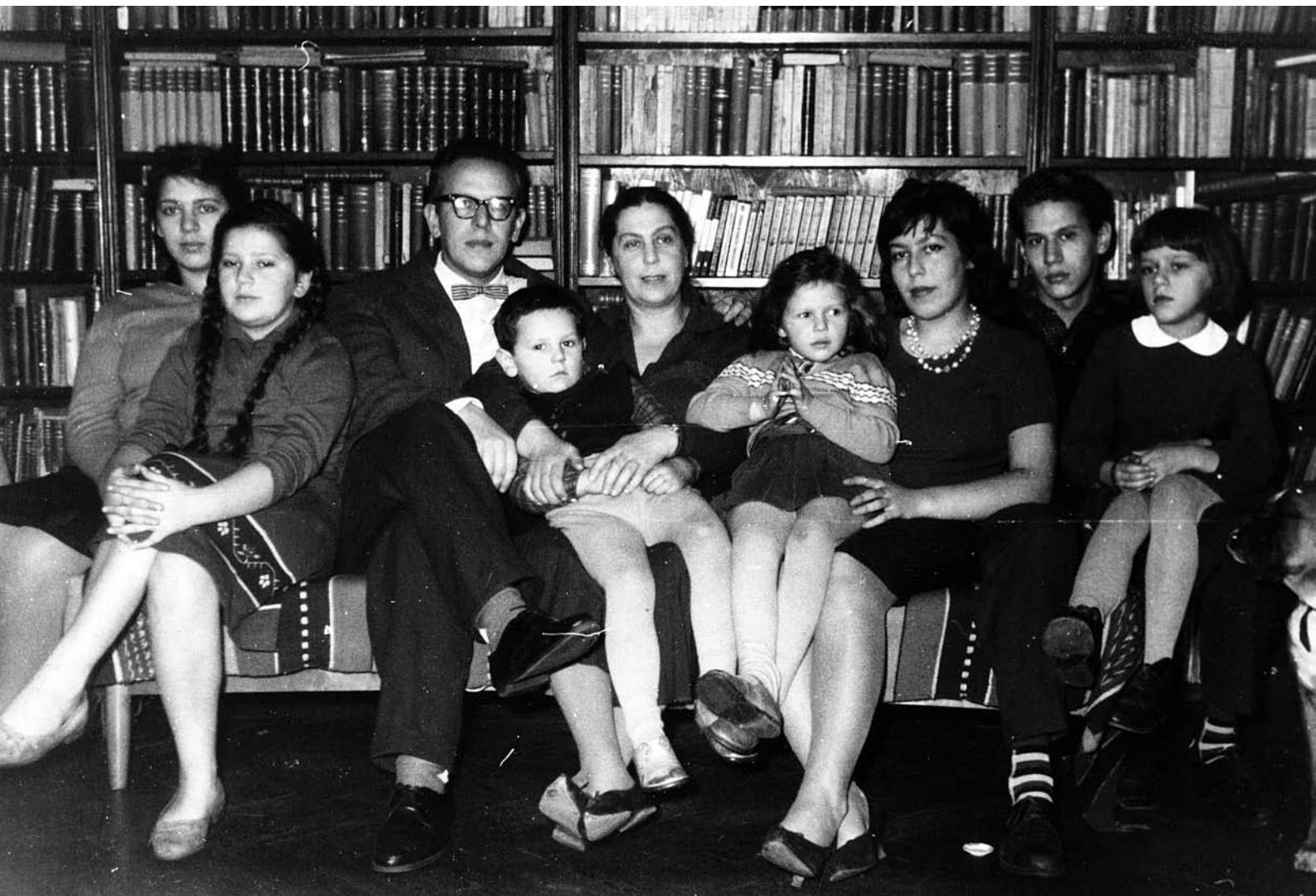
огромное сочинение, – правда, без знаков препинания. Решил, что расставит запятые «потом», да и позабыл это сделать. Как потом выяснилось, забытыми оказались сорок две запятые. Спасло работу только хорошее содержание, за которое забывчивому абитуриенту поставили «тройку». Сдав остальные экзамены на «отлично», Никита Толстой поступил на физический факультет в Ленинградский университет, а в 1949 году, в тридцать два года, стал лауреатом Государственной (тогда она ещё была Сталинской) премии третьей степени. Медаль лауреата украшала лацкан его пиджака до самой смерти. Об одном только жалел тридцатидвухлетний лауреат, что об этой его награде не узнал отец, скончавшийся четырьмя годами раньше, в сорок пятом.

НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ

Зато о браке сына Алексей Толстой узнал. И не просто узнал, но и приложил к нему руку. Давным-давно, ещё только придя на работу в музей, я слышал историю о том, как, женившись на Наталии Лозинской, Никита Толстой спас от возможной ссылки или даже лагерей её отца – известного переводчика Михаила Лозинского. Правда, много в этой истории не состыковывалось, казалось притянутым за уши. Но вот совсем недавно в своей авторской программе на телеканале «Культура» Иван Никитич Толстой рассказал, как было дело.

Учась в университете Никита Алексеевич хорошо знал свою будущую супругу, дочь

Н.А. Толстой, Н.М. Толстая-Лозинская (пятая слева) и их дети. 1960-е годы

замечательного переводчика Михаила Лозинского Наталию, Наталью Михайловну. Но – не более того. Ни о каких романтических отношениях между ними не было и речи. И вот в один прекрасный день над Лозинским нависла угроза ареста со всеми вытекающими последствиями. Как быть, можно ли как-то помочь Наташе и её родителям? «Как быть? – сказали Алексею Толстому. – Очень просто. Пускай Ваш сын женится на дочери Лозинского, тогда, пожалуй, его не тронут...». Так Наталия Михайловна Лозинская стала женой Никиты Алексеевича Толстого: зарегистрировав брак, молодые люди вышли из соответствующей конторы и пошли каждый в свою сторону, думая, что на этом их «брачный союз» можно считать исчерпанным. Гораздо позже молодожёны Толстой и Лозинская откроют друг в друге тех самых спутников, которым окажется «по дороге» на многие годы.

У Никиты Алексеевича Толстого и Наталии Михайловны Лозинской родилось семеро детей. Рассказывали, что в дощатой будке на дачном участке Толстых в Кавголово гостя ожидало странное зрелище: три «технологических отверстия» вместо одного. «Ну, куда деваться, раз уж столько отпрысков...» – комментировал Никита Алексеевич это чудо технической мысли. Позже, когда дети подросли и сами начали становиться родителями, «дед Никита» реагировал на это тоже по-толстовски, с иронией. «Моим девкам, что рожать, что скинуть – как два пальца обо...», – посмеиваясь, говорил он.

КУДА УХОДИТ ПРАДЕТСТВО?

«Никита Алексеевич спускается по трапу самолёта. Первое впечатление: до чего же по-

хож на отца! Лицом, улыбкой, живостью. Самолёт из Ленинграда не задержался, погода, к счастью, была лётной, позволив сыну и внучке Алексея Толстого Татьяне прибыть к самому началу торжественного заседания в Куйбышеве, посвящённого 100-летию со дня рождения писателя. Днём раньше приехал внук Иван, принявший участие в церемонии открытия Дома-музея А.Н. Толстого в нашем городе. Никита Алексеевич прилетел в Куйбышев буквально на несколько часов. Учебное расписание неумолимо, и ему, доктору физико-математических наук, профессору Ленинградского университета, надо было срочно возвратиться, чтобы принять у студентов экзамен по курсу общей физики. Тем не менее, он любезно нашёл время для интервью «Волжской заре».

Это в самом деле – «Волжская заря». Выходила когда-то в Куйбышеве такая вечерняя газета. Журналист Анна Сохрина. Именно ей повезло опубликовать в местной периодике первое интервью с сыном писателя. Потом их будет не два и не три – много. Но первое взяла именно она, а несколько дней спустя это интервью увидело свет на третьей странице вечерки...

Процитируем только один вопрос интервьюера и один ответ Толстого. Потом он ещё не раз повторит слова, сказанные им в этом интервью, – ведь череда юбилейных торжеств, посвящённых столетию его отца, ещё только начиналась, и совсем скоро ему придётся снова и снова говорить и о том, как его воспитывали, и о том, «повлияли ли семейные традиции на формирование его профессиональных склонностей». Но здесь он только подыскивал слова, так сказать, привыкал к юбилею.

«– Никита Алексеевич, как Ваша семья расценивает всё сделанное в нашем горо-

де, в нашем волжском крае для увековечивания памяти А.Н. Толстого в связи с подготовкой к столетию со дня его рождения?

– Меня глубоко тронуло, взволновало посещение только что созданного Дома-музея А.Н. Толстого, я почувствовал что-то родное, бесконечно близкое в этом месте. Хотя здесь, на Волге, не жил – лишь был несколько дней проездом пятьдесят пять лет назад. Возвращение мыслями, чувствами в юность отца явилось возвращение и куда-то к себе, к своим истокам. Определил бы это состояние так: я возвратился в своё прадедство. Наша семья просто в восхищении от того, что сделано. Вызывает нашу благодарность сам подход – серьёзный, основательный, трепетный, поистине общественный характер торжеств. Такое отношение рождает само творчество Алексея Николаевича Толстого, поистине народное, мощное, его духовный, нравственный потенциал, который, думается, всегда будет влиять на структуру наших ценностей, будет питать нашу отечественную культуру своим зарядом исторического оптимизма, неиссякаемого нравственного здоровья».

ПРОЛЕТАЯ НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ

Мемориальная квартира в музее, на втором этаже по лестнице, справа. Ещё вчера здесь двигали мебель, вешали шторы, вбивали гвозди. Но это было вчера, а сегодня здесь уже ни-

кто ничего не двигает и не ходит с молотком и отвёрткой. Все приготовления и хлопоты остались позади, сегодня днём была перерезана ленточка, произнесены торжественные слова и побывали первые посетители: первый секретарь обкома, председатель горисполкома, журналисты. От родственников – внук Иван, студент третьего курса Ленинградского университета. Его отца, Никиты Алексеевича, на открытии не было, – в это время он летел в самолёте из Ленинграда в Куйбышев, прямо с зачёта, который принимал у студентов-физиков. Из аэропорта его отвезли в гостиницу – умыться и попить чая, на большее времени не было, – и сразу в театр, на торжественное заседание. Попросил проехать мимо музея, посмотрел в окно – но в сам музей потом, после, когда закончится заседание...

Тихо в музее – пока тихо. На полу и на стенах лежат тени, не колышутся ни шторы, ни скатерти. Только кукушка в начале каждого часа напоминает о себе, появляясь и опять исчезая в своём домике: девять часов, десять, одиннадцать. Ещё полчаса, двадцать минут, и «кукушкино гнездо» наполнится голосами...

Передо мной лежит книга отзывов почётных посетителей музея. Открываю её на первой странице:

«Поражён, взволнован и восхищён всем, что увидел в доме моего пра-прошлого. Я вернулся в детство своего отца, в то, что предшествовало моему бытию. Но чувствую его как своё – унаследованное. Земной поклон всем друзьям и верным поклонникам Алексея Толстого, всем, кто с такой любовью, тщательностью, вкусом и пониманием историзма осуществил – сотворил – воскресил бывшее...».

Эти слова Никита Толстой напишет в гостининой мемориальной квартире, за овальным столом, под светом той самой лампы, которую когда-то купил его отец. Вот он на фотографии, сделанной в то время, как, сдвинув на лоб очки, Никита Алексеевич писал эти слова. Водолазка с воротом, пиджак «ёлочкой», на лацкане – медаль лауреата государственной премии. Уставший человек, который с утра читал лекцию, потом принимал зачёт, летел на самолёте, выступал на торжественном заседании в театре, а теперь вот – музей, гостиница, книга отзывов почётных посетителей. Он и есть этот первый почётный посетитель, один из первых. И запись его в этой книге – тоже одна из первых. А рядом, у стола, стоит Маргарита Павловна Лимарова, директор музея. На снимке её нет – только её плечо. Фотограф снимает сейчас не её – гостя, ведь она-то будет здесь всегда, Маргарита Павловна – снимать не хочу... Вот стоит она рядом, у стола, ждёт, когда он напишет. – Готово? Ну, пойдёмте, пойдёмте... – Минуточку, снимаю! – фотограф ещё раз нажал на

кнопку: так и есть, последний кадр, но зато, кажется, должно получиться...

Кукушка в детской прокуковала двенадцать раз.

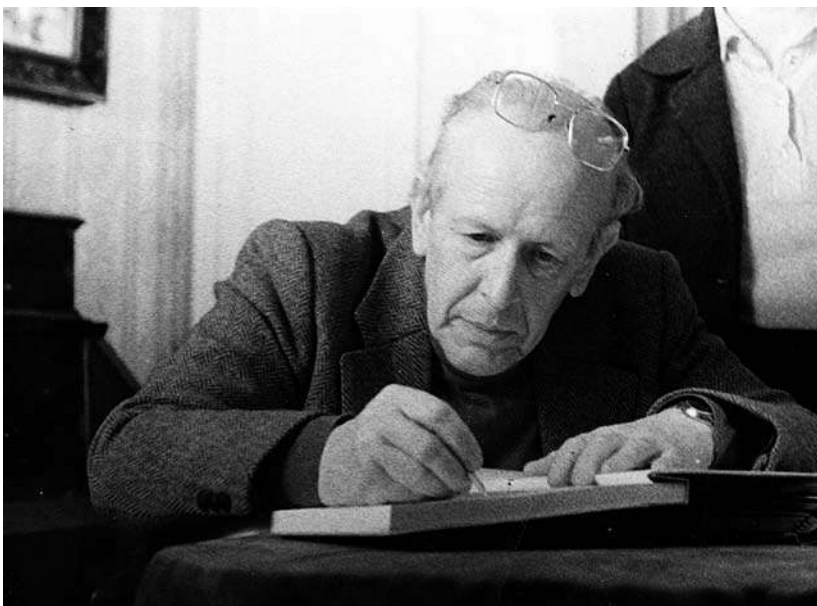
ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Легендарный Борис Александрович Кожин подарил мне свою книжку. Вот она, лежит передо мной, разумеется – с дарственной надписью. «Михаил Анатольевич! Дарю Вам эту книжку в усадьбе Алексея Толстого накануне Нового года. Почитайте. Может быть, книжка Вам понравится. Б. Кожин. 30 декабря 2008 года».

Книжка мне не понравилась – я в неё влюбился с первого взгляда и перечитал раз десять, а некоторые страницы выучил почти наизусть. Вернее, они выучились сами собой, так ярко написана эта книжка. Есть в ней глава и о Никите Толстом, о его первом приезде в наш город и о первом посещении музея.

«1983 год. Январь. Алексею Толстому – 100 лет. Для Самары это особое событие... Торжественное собрание по случаю столетия – в оперном театре

Н.А. Толстой. Первый отзыв о музее. 6 января 1983 г.

(Б.А. Кожин ошибся, собрание проходило в театре драмы – М.П.). Приезжает Никита Алексеевич Толстой. Не один. С двумя своими детьми. У него их шестеро. А он приехал с Татьяной и с Иваном... Мы решаем взять у Никиты Алексеевича интервью. Просим Лимарову нам помочь, она соглашается, но говорит, беда в одном: приехал Никита Толстой только на ночь. У него завтра в 11 часов утра экзамен в ЛГУ, и он в семь утра улетает. «Но вы знаете, как мы сделаем? – говорит Лимарова. – Он не видел ещё музея и хочет посмотреть после торжественного собрания. Я повежу его в музей. Его и Татьяну с Иваном. В музее с ним и поговорите»... В начале двенадцатого закончилось торжественное собрание... А потом Лимарова усадила Толстых в машину, мы сели в свою и помчались в музей... Входим в музей... А Никита Толстой курит всё время. Курит, одну сигарету прикуривая от другой. Покурили, вошли в гостиную. Осматривает гостиную и вдруг – Лимаровой: «Маргарита Павловна, а закурить можно?» – «А как же! – говорит Маргарита Павловна. – Конечно, можно – в своём доме». И он курил. Докурил, она ему: «Вообще-то в музее курить нельзя. Но вам можно». Ну а потом, потом он дал нам роскошное интервью. Язык у него был подвешен. Рассказывал о трудной, тернистой дороге Толстого домой, в Россию. Оттуда, из-за рубежа. Но глазами сына... Об отце он рассказывал удивительно интересно. Рассказывал о матери. И о тех отношениях, которые складывались в семье. Он был, как нам потом сказала Лимарова, любимым сыном отца. А младший брат его был любимым сыном матери... Речь в ту ночь шла и о том, чтобы открыть загородное имение Алексея Толстого, и он говорил, что обязательно поможет. Достал несколько

фотографий и тут же отдал их Лимаровой. Маргарите Павловне Лимаровой, влюблённой в Алексея Толстого. Жизнь положившей на создание его музея...».

Это Борис Александрович Кожин, его рассказ о Никите Толстом. Тот самый Борис Кожин, который был тогда в музее, слышал кукушку в детской и ждал, когда гость сделает в книге отзывов первую запись...

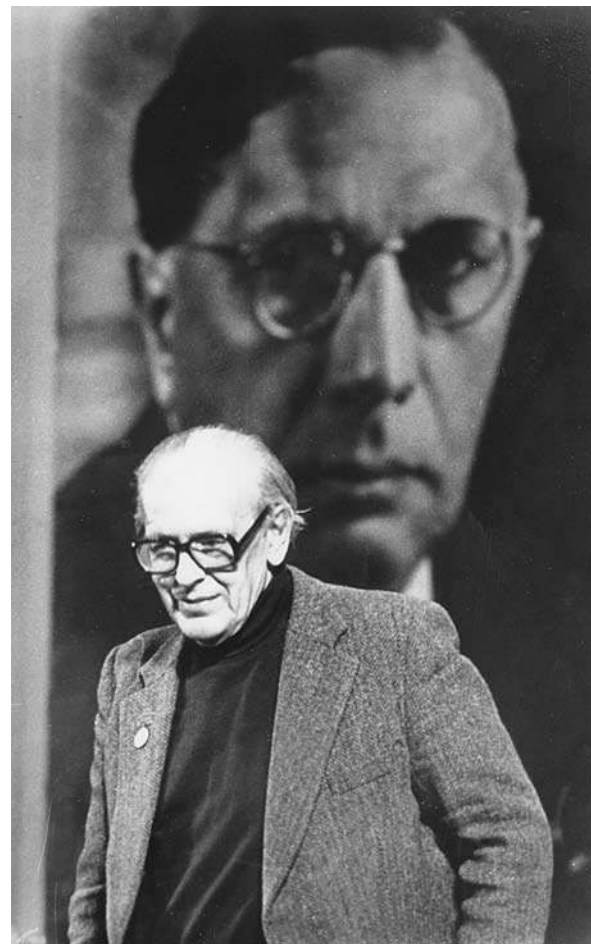
ПОДАРКИ МУЗЕЮ

За многие годы дружбы Н.А. Толстого с музеем их было немало – от символических знаков внимания до очень ценных, почти реликвий. Личных вещей отца у него почти не было, все они остались в доме матери и младшего брата, Дмитрия Алексеевича, но тем не менее и Никита Алексеевич тоже всегда находил чем удивить самарских друзей.

Например, в одной из музейных витрин и сегодня можно увидеть изданный в Петербурге, в типографии Стасюлевича, в 1882 году роман А.Л. Толстого «Неугомонное сердце». Изданный, кстати, не очень большим тиражом, от которого, возможно, до наших дней дожили считанные экземпляры. Так вот этот экземпляр был найден Никитой Алексеевичем в одном из ленинградских букинистических магазинов и передан в самарский музей.

В другом экспозиционном зале, тоже в витрине, книга «Иван Грозный», когда-то подаренная писателем сыну с дарственной надписью «Никусе от отца. Это самое большее, что я написал. 18 января 1945 года», – в скобках добавим, что через месяц с небольшим «отца» не стало, так что эта книга – скорее всего, последнее, что связывало отца и сына.

Были и другие подарки Н.А. Толстого музею, которые сегодня бережно хранятся в му-

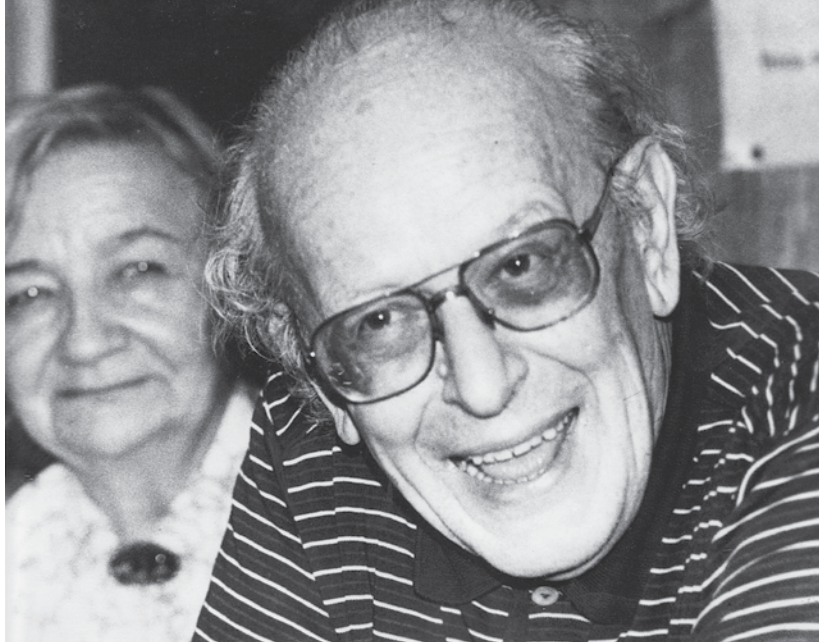
Н.А. Толстой на торжественном собрании, посвященном 100-летию А.Н. Толстого, в Куйбышевском драмтеатре 6 января 1983 года

Н.А. Толстой. Музей, август 1985 г.

зейных фондах. А вот – самый первый из них, подписанный тем самым шестым января 1983 года. Это значит, что он вместе с Никитой Алексеевичем прилетел на том самом самолёте и, возможно, лежал в портфеле, пока его хозяин выступал перед собравшимися на торжественном заседании в театре драмы. Ленинградский журнал «Аврора», январский номер за 1983 год. Воспоминания сына об отце.

На первой странице, рядом с фотоснимком А.Н. Толстого – синим фломастером надпись, сделанная рукой его сына: «Дорогой Маргарите Павловне Лимаровой – любимому члену нашей семьи – от всего сердца и с глубокой любовью и благодарностью». Не удержусь и процитирую один абзац из этих воспоминаний, как мне кажется, достаточно любопытный и ярко рисующий характер взаимоотношений «Никуси» с отцом: «...Мы очень любили друг друга, и отец живёт во мне и сегодня как часть

Н.А. Толстой и М.П. Лимарова

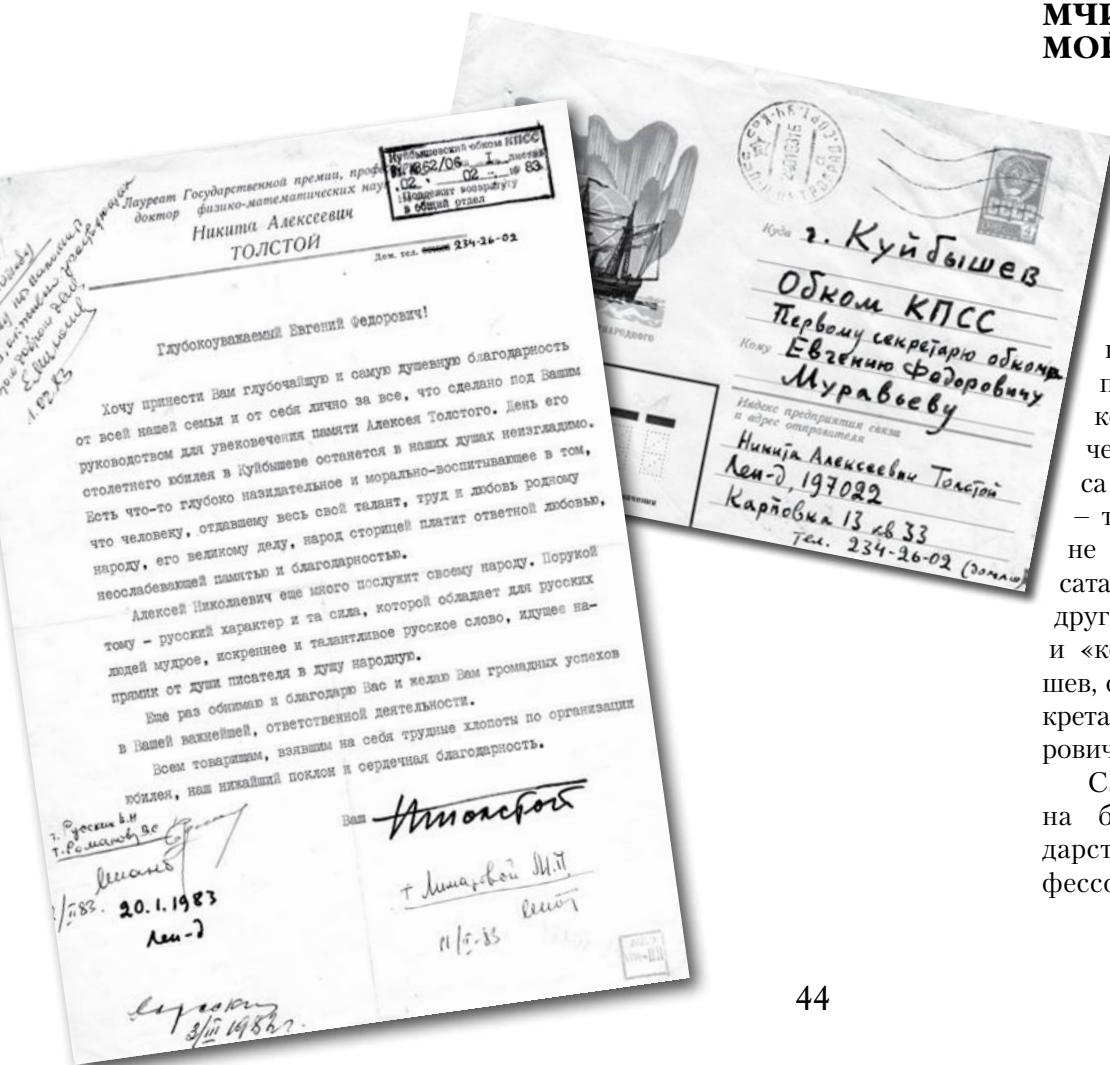
меня самого. Иногда мы отодвигались друг от друга, но почти всегда чувствовали ту близость, о которой не скажешь никакими словами, разве что пошутишь: «А всё-таки, папенька, 23 хромосомы из ваших все у меня. Назад не заначите» – «А ты что их

видел, эти хромосомы... Между прочим, я бы на твоём месте больше гордился материнскими хромосомами...» – «Про маму можешь мне не объяснять. Мама – чудо» – «А это – ты мне можешь не объяснять...». Тяжёлый взгляд отца ласков, голос ворчливый».

МЧИТСЯ МОЙ ПАРУСНИК

Это письмо хранится сегодня в фондах литературного музея, вместе с конвертом, на котором изображён парусник во льдах, – конверт выпущен к 100-летию первого международного полярного года. Адрес на конверте написан чёрной чернильной ручкой, индекса нет, улицы и номера дома – тоже. Но письмо дошло и не могло не дойти до адресата. Да и могло ли быть по-другому, если в графах «куда» и «кому» значатся: г. Куйбышев, обком КПСС, первому секретарю обкома Евгению Фёдоровичу Муравьеву?..

Само письмо написано на бланке «лауреата государственной премии, профессора и доктора физико-

математических наук» и испещрено самыми разными визами и штампами: штамп общего отдела обкома КПСС, виза первого секретаря, который просит познакомить с письмом «лиц, активно участвующих в этом добром деле», подписи ознакомившихся... Наконец, спустя примерно неделю после того, как письмо легло на стол первому, откуда отправилось в путешествие по кабинетам и приёмным других обкомовских деятелей, в правом нижнем углу, рядом с подписью «Ваш Н. Толстой» появилась последняя приписка, определившая конечный пункт следования этого письма с парусником на конверте – «т. Лимаровой М.П.». Добравшись до этого пункта, парусник, наконец, бросил якорь, чтобы превратиться в ещё один музейный экспонат.

Само письмо следующее:
«Глубокоуважаемый Евгений Фёдорович! Хочу принести Вам глубочайшую и самую душевную благодарность от всей нашей семьи и от себя лично за всё, что сделано под Вашим руководством для увековечения памяти Алексея Толстого. День его столетнего юбилея в Куйбышеве останется в наших душах неизгладимо. Есть что-то глубоко назидательное и морально-воспитывающее в том, что человеку, отдавшему весь свой талант, труд и любовь родному народу, его великому духу, народ сторицей платит ответной любовью, неослабевающей памятью и благодарностью. Алексей Николаевич ещё много послужит своему народу. Поручкой тому – русский характер

и та сила, которой обладает для русских людей мудрое, искреннее и талантливое русское слово, идущее напрямик от души писателя в душу народную. Ещё раз обнимаю и благодарю Вас и желаю Вам громадных успехов в Вашей важнейшей, ответственной деятельности. Всем товарищам, взявшим на себя хлопоты по организации юбилея, наш нижайший поклон и сердечная благодарность. Ваш Н. Толстой. 20.1.1983. Ленинград».

Итак, сын писателя, вернувшись из Куйбышева и несколько отдохнув от самых разных торжественных заседаний и славословий в адрес его отца, поблагодарил первое лицо за всё, «сделанное под его руководством для увековечения памяти Алексея Толстого». Жест вежливости? Да, конечно, – вежливость, воспитанность и «сердечная благодарность», о которой упомянул в конце письма Н.А. Толстой, и были теми причинами, которые заставили его написать это письмо. Но была, думается, и ещё одна причина, о которой не мог не думать человек, обладающий значительным опытом общения с властью предрержащими. Профессор, доктор и лауреат Толстой, разумеется, предвидел весь маршрут плавания парусника по коридорам обкома, мог предполагать и то, что парусник приплывёт-таки в музей, к Лимаровой. Но – приплывёт уже «оттуда», со всеми сопутствующими одобрительными визами и вниманием, которое было так необходимо музею, только что открывшему свои двери для посетителей. Обещание «обязательно помочь», данное в ночь после

торжественного заседания в театре, начало немедленно превращаться из общих красивых слов в конкретику.

Я СЕБЯ ПОД ЛЕНИНЫМ ЧИЩУ

В 1985 году город Куйбышев готовился отметить своё 400-летие. В городе открывались новые памятники, мемориальные доски, переименовывались некоторые улицы, снимались телепередачи и документальные фильмы. Решено было снять такой фильм и об Алексее Толстом, за помощью обратились к Никите Алексеевичу, который, не раздумывая, согласился принять участие в съёмках, но предупредил, что у него чрезвычайно напряжённый график: лекции и экзамены, стоящие в расписании занятий, он отменить не сможет, поэтому – придётся приспособиться. «Да не вопрос – приспособимся!» – ответил режиссёр фильма Евгений Гольцман. – «Ну если так, тогда я – только за!».

Съёмки фильма начались в мае, а в середине июня, когда работа над ним подходила к концу, снова с трудом выкроив время между зачётами и экзаменами, Никита Алексеевич приехал в Куйбышев, где как раз готовились к открытию бюста Пушкина в сквере за театром. Так, по воле судьбы Н.А. Толстой стал одним из почётных гостей на церемонии открытия.

Сохранились несколько фотоснимков, сделанных во время праздника. На одном из них внук Никиты Толстого Коля Ивановский за роялем, на другом – выступление Веры Александровны Ершовой: Никита Алексеевич сидит в числе почётных гостей, слушает актрису... Об открытии бюста написали куйбышевские газеты.

Н.А. Толстой на открытии памятника А.С. Пушкину в Куйбышеве.
Выступает народная артистка В.А. Ершова. 14 июня 1985 г.

По этим публикациям можно восстановить происходившее в пушкинском сквере почти поминутно: пятница, вечер, тополиный пух, звуки рояля. Право открыть памятник ведущий, артист М.Г. Лазарев, предо-

ставляет народной артистке СССР и почётному гражданину города В.А. Ершовой.

«Дорогие мои друзья! Волнение моё огромно. Когда-то много лет назад здесь по инициативе жителей города был создан пушкинский сквер, а сегодня мы открываем памятник великому поэту. Пусть это место будет местом встречи влюблённых пар, раздумий о вечном и прекрасном, о Родине...».

Разрезана ленточка, спадает покрывало. Пушкин облокотился одной рукой о решётку, другая рука лежит свободно. Взгляд поэта устремлён на волжские просторы, туда, где находятся Жигулевские ворота. Правда, остряки сразу же решили, что новый самарский Пушкин смотрит не то в сторону пивзавода, не то – на бывший женский монастырь. Слово предоставляется заведующему отделом культуры горисполкома, работнице завода имени Масленникова, доктору филологических наук В.П. Скобелеву, ответственному секретарю писательской организации Е.В. Лазареву. **«Эмоциональным, – отмечается в публикациях, – было выступление гостя праздника Н.А. Толстого, сына писателя А.Н. Толстого». «Мне нравится бывать в Самаре, я всегда приезжаю сюда с трепетом и волнением. И я счастлив, что присутствую сегодня на таком прекрасном празднике вашего города»...**

И ещё об одном нюансе, тоже имеющем отношение к «пушкинской» теме нашей статьи. Работа над этой главкой уже подходила к концу, когда мне позвонила Мария Николаевна Коровкина, в середине восьмидесятых работавшая в музее научным сотрудником. «А вы знаете, что однажды на встрече в музее Никиту Алексеевича спросили, кого бы он вернул к жизни, если бы у него была такая возможность. Сказать вам, что он ответил? Пушкина и Ленина...»

М.А. Перепелкин

(Продолжение следует)

М.П. Лимарова, Коля Ивановский, Н.А. Толстой,
А.Г. Романов в Струковском Саду, 1985 г.

История КОЛХОЗОВ Большой Глушицы в 20–80 годы XX века

Я родилась и выросла в Большой Глушице. Развитие моего родного села имеет богатую историю, которая тесно связана с сельским хозяйством. В 30-е годы в селе были созданы первые колхозы, которые имеют долгую и славную историю. Жизнь многих людей в Глушице связана с ними. Но достаточно ли мы знаем об этих колхозах? Так появилась идея написания моей научно-исследовательской работы.

Сразу отмечу, что документальная база написания работы незначительная. В архиве администрации Большеглушицкого района находятся документы 40–60-х годов, более ранний период не представлен вовсе. В основном это протоколы заседаний правления колхоза, годовые отчёты. Причин тому несколько: за время существования колхозов не назначалось лицо, ответственное за архив и текущее делопроизводство, никогда не выделялось специального помещения для хранения архивных документов, делопроизводство велось произвольно без номенклатурных приказов, документы хранились в различных помещениях, подвергались порче атмосферными осадками и грызунами, систематически документы уничтожались или сдавались в макулатуру без разрешения архивных органов, при смене

Вверху: Правление колхоза «Россия» в настоящее время СПК «Россия»

Внизу: Правление колхоза «Имени Фурманова»

председателей колхоза количество и состав документов, а так же их состояние не находили своё отражение в приёмно-сдаточных актах. Пришлось буквально по крупицам вос-

становливать историю колхозного строительства. Работа с документами архива администрации Большеглушицкого района доставила мне огромное удовлетворение. Под уве-

личительным стеклом мелькали написанные непонятным почерком страницы далёкой от меня истории. Я приходила домой и садилась записывать всё, что прочитала, так, по горячим следам, под влиянием работы с документами собирался материал, целью которого является воссоздание истории создания колхозов Большой Глушицы. Я хочу дополнить сведения о колхозном движении, изложенные в книге известного большеглушицкого краеведа, основателя муниципального музея Петра Яковлевича Русяева.

1. ОТ КОЛХОЗА-ГИГАНТА К КОЛХОЗАМ «РОССИЯ» И ИМЕНИ ФУРМАНОВА

В 1929–1930 годы в Большеглушицком районе, как и во всей стране, началось быстрое создание колхозов. В районном центре был создан колхоз – гигант «Путь к социализму». Председателем избрали Е.Ф. Паршина. В руководящую тройку вошли его заместитель И.Ф. Акишин и московский 25-тысячник Орлов.[1] Твёрдо закрепилось всего 580 крестьянских хозяйств. Колхозники работали успешно и выступили с инициативой проведения слёта передовых колхозов края. Колхоз полностью выполнил план хлебосдачи (18500 центнеров)[1] В 1932 году колхоз «Путь к социализму» был разукрупнён на шесть колхозов: «Путь к социализму», «Ведущий к социализму», «Вперёд к социализму», «Ударник», «Имени 2-ой пятилетки» и «Имени Чапаева». На протяжении 30-х годов колхозы делились далее, так, в 1934 году в связи с тем, что в селе Большая Глушица было три колхоза (перечислены выше), принято решение о разукрупнении каждого из них на два колхоза. Колхоз «Путь к социализму» разделён на два: «Путь к социализму» и «Имени Криницкого». Колхоз «Ведущий

Заседание правления колхоза «Россия», 1976 год

Общее собрание бригады перед началом весенне-полевых работ. Колхоз имени Фурманова, 1968 год

к социализму» (ныне СПК «Троицкий») разделён на два колхоза «Ведущий к социализму» и «Имени 17 партсъезда». Колхоз «Вперёд к социализму»: «Вперёд к социализму» и «Имени Гречманова». В 1937 году колхоз «Имени Гречманова» переименован в колхозы: «Имени 3-ей пятилетки», «Имени Криницкого», «Имени Фурманова». В 1964 году колхоз «Имени Фурманова» объединился с колхозом «Имени 22-го партсъезда», который в 1950–1961 годы назывался колхозом «Имени Сталина». К сожалению документов, позволяющих подтвердить реформирование и создание но-

вых колхозов, не сохранилось, сведения об истории создания колхозов «Россия» и «Имени Фурманова» содержатся в архиве администрации района в виде исторической справки, которая была составлена в 80-е годы во время передачи колхозных документов в архив. Я работала в архиве с документами колхоза «Имени Фурманова». Самые старые документы датированы 1932 годом – это протоколы заседания правления колхоза и отчёт о работе за 1932 год. Представлены также документы 30-х годов. Отсутствуют документы военных лет, поэтому о грозном военном времени мы можем су-

дить только по воспоминаниям современников тех давних событий. Достаточно широко в архиве представлены 50-е и 60-е годы.

2. ПО ПУТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Первые годы колхозного строительства – первые радости и неудачи. Передо мной старые, обветшавшие от времени документы колхоза «Идущий к социализму». Протоколы заседаний правления колхоза, протоколы расширенного заседания с приглашением бригадиров, сколько они могут нам рассказать о колхозных буднях! Вот один из таких документов. На заседании правления колхоза обсуждают вопрос о подготовке хлебоуборочной кампании. Выступает член правления Мухин. «Он отмечает, что сельскохозяйственная уборочная проходит не особенно удовлетворительно, преступно слабо проходит сенокосение и стогометание, есть простой в работе. Заслушивается доклад председателя колхоза Иванова о прополочной кампании. Вновь отмечается плохое состояние дел. Председатель говорит о халатном отношении завхозов к распоряжениям правления колхоза. Он предлагает поручить завхозам привлечь всех трудоспособных женщин на прополочную кампанию, провести массово-разъяснительную работу среди женщин, привлечь школьников». [2] О трудностях первого года существования колхоза свидетельствует ещё один документ, протокол № 5 от 04.07.1932 года заседания правления колхоза. По вопросу о сеноуборочной и задачах хлебоуборочной кампаний выступает председатель Иванов. Он подводит итоги выполнения плана сенокосения, вместо 4906 га план не довыполнен на 653 га. Называет причины: слабое руководство бригад, ста-

*Подготовка сельхозтехники к уборочной страде.
Колхоз «Россия», 1979 год*

новится недопустимой уравниловка в снабжении продпайком, отсутствует социалистическое соревнование и ударничество». [3] Передо мной мелькают фамилии, факты. Я ещё раз убеждаюсь, как мало мы знаем о тех далёких 30-х. Колхоз объединял людей в одно маленькое государство, со своими проблемами и укладом жизни. Со всеми вопросами колхозники шли в правление. Кому-то нужно починить крышу, выдать ягнят, деньги на лечение. Правление оказывало помощь только тем, кто работает долго в колхозе, если семья была не колхозная, то могла рассчитывать только на свои силы. Хозяйство помогало районной больнице и школе. Из протокола заседания правления от 28 июля 1932 года «просьбу заведующего райбольницы об отпуске молока и масла для больницы полностью удовлетворить». [3] Доходы колхоза распределяли только работающим. Из протокола заседания правления колхоза от 28 июля 1932 года

«О распределении денежного дохода. Постановили: денежные доходы должны распределяться по трудодням, т.е.

каждый колхозник должен получать аванс на заработанные трудодни, а так же и все остальные продукты будут распределяться по трудодням». [4] Правление во главе с председателем, регламентировало жизнь колхоза полностью, начиная с работы и заканчивая распределением продуктов. Работая с документами, очень часто встречаются, прямо скажем, необычные, на взгляд современного человека, моменты. Из протокола заседания правления «приступить к выдаче колхозникам, сдавшим коров на общий двор, которые имеют 50 трудодней, получают 100 штук кизяков, имеющие 100 трудодней – 200 штук и имеющие 150 трудодней – 300 штук. Остальное количество распределяется по трудодням». [4] Распределялось буквально всё: зерно, продукты огородничества, молоко, кизяки, дрова и т.д. С целью оказания помощи колхозникам в 1932 году была создана касса взаимопомощи, в которую отчисляли 1 % натурального валового продукта, именно из этой кассы выдавали помощь по поводу болезни. [5] Нерадивых колхозников наказывали. Из протокола обще-

Выступление агитбригады Большеглушицкого Дома культуры перед участниками жатвы в колхозе «Россия», 1979 год

го собрания бригады № 4 «Об исключении из колхоза Бизяевой Марии и её дочери за неподчинение руководителю бригады, она работает там, где ей вздумается и тем самым нарушает дисциплину.» [6] Так колхоз и кормил и воспитывал. Материально-техническая база всегда была слабая. Из протокола 1934 года: «Не хватает борон – нужно 637, в наличии 466».[7] Трудными были 30-е годы, годы становления колхозного движения, но кто мог предположить, что на долю людей выпадет ещё более грозное испытание – война. В архиве сохранились документы 1941 года, на обрывках листков, написанные карандашом, местами еле заметные цифры производства натуральной продукции, с трудом разбираешь сколько отправлено на фронт, сколько осталось на нужды колхоза. Времени вести документацию не хватало, да и тогда мало кто об этом задумывался. В послевоенные годы в короткий промежуток времени удалось достичь значительного уровня производства. Значительную роль играл человеческий фактор – желание человека трудиться с полной отдачей. В одном из документов читаю «лучшим работникам вручать денежную премию и вымпел. Утвердить по фермам 2 вымпела, денег выдавать по 30 рублей лучшей доярке. На свино-

водческой ферме 1 вымпел по 30 рублей лучшей свинарке. На овцеводческой ферме 1 вымпел и по 30 рублей лучшему чабану. За подвоз фуража по 50 рублей лучшему трактористу».[8] В 60-е годы в колхозах принимаются новые уставы, в которых были отражены изменения, произошедшие в экономическом развитии страны, в частности, переход на хозяйственный расчёт. В 1965 году на общем собрании колхозников принимается «Устав сельскохозяйственной артели «Россия»[9] Документ начинается с перечня обязательств колхозников «укреплять свою артель, работать честно, бороться за получение наибольшего количества сельскохозяйственных продуктов с каждого гектара земли при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции».[9] Размер приусадебного

участка земли в личное пользование колхозного двора установить на орошаемых землях до 0,10 га, на багарных до 0,25 га приусадебной земли. В случае не выработки установленного минимума выходов на работу без уважительных причин, хотя бы одним из трудоспособных членов колхозной семьи – приусадебный участок может быть уменьшен на 50%, а в необходимых случаях изъят, за исключением земли, находящейся под жилыми и сельскохозяйственными постройками. Определялась норма скота для личного пользования: одна корова, 2 телка, одна свинья, 10 овец, до 5 однодомных пчелосемей, неограниченное количество птицы и кроликов. Согласно закону, хозяйства колхозников уплачивают налог на каждую голову скота, имеющуюся в хозяйстве сверх установленных для них норм по следующим ставкам в год: за корову – 150 рублей, за свинью – 55 рублей, за овцу или козу – 15 рублей, за пчелосемью – 25 рублей. В сравнении с доходами колхозников (введённой на основании решений мартовского пленума ЦК КПСС) в 1967 году заработная плата на одного человека в день 4 рубля 74 копейки[10], а в 1969 году – 4 рубля 6 копеек.[10] Если умножим на количество отработанных дней, то получим в 1967 году примерно 1100 рублей в год, а в 1969 и того меньше. Отдельно следует остановиться на

Подъём флага в честь бригады Чванова В.Д. из колхоза «Россия» – победителя социалистического соревнования, 1978 год

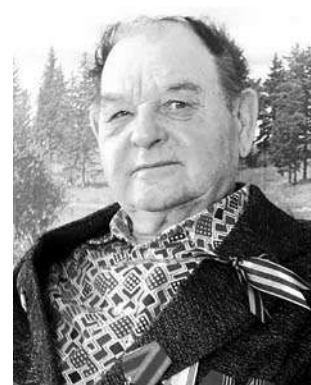

характеристике развития колхоза «Россия» в 80-е годы до перестройки, так как предыдущий период мы обошли своим вниманием, по причине отсутствия документальной базы в архиве. Колхоз состоит из трёх бригад с хозяйственными центрами, расположенными в с. Большая Глушица и пос. Морец. Направление хозяйства – зерно-мясо-молочное. На 1980 г. хозяйство было представлено пятью фермами крупного рогатого скота, на которых находились животные всех половозрастных групп и утиной фермой. Накануне перестройки это было крупное крестьянское хозяйство.

3. ДЕЛОМ ИХ ЖИЗНИ СТАЛ КОЛХОЗ

В данной главе я расскажу о людях, которые работали в колхозе. Они выполняли разную работу: руководили, были механизаторами и агрономами, пастухами и разнорабочими. Люди разных профессий и судеб, объединенные одним общим делом – работой на благо Родины и своего родного колхоза. Со многими из них я встречалась лично, беседовала и ещё раз убеждалась, какое доброе сердце нужно иметь, чтобы посвятить всего себя этому нелёгкому труду – труду колхозника. Из беседы со старым работником колхоза «Россия» Чувашиным Виктором Алексеевичем я узнала о председателях данного колхоза в разные годы его существования. С 1958 по 1960 год председателем колхоза был Сорокин Павел Ильич. В эти годы колхоз быстро развивался, особенно успешно развивалось животноводство и растениеводство. В трудные 60-е годы, во времена расформирования МТС колхоз возглавила Панасенко Анна Яковлевна – смелая, решительная женщина, требовательный руководитель. Через 3 года её сменил Иван Ильич Гринёв. Все председатели избирались на колхозном собра-

нии. Во время довольно долгого управления Виктора Фёдоровича Гусева, с 1966 по 1975 год, в колхозе быстро развивалось птицеводство, разводили уток, правда недолго, так как содержать их было выгодно, но прибыли почти никакой не было. Затем управляли Ширин М.Ф., Казаков А.В. Тарифов С.Л., и с 1986 и по сегодняшний день Горский Александр Иванович. Чувашин Виктор Алексеевич имеет за своими плечами долгий рабочий путь колхозника от пятнадцатилетнего тракториста, до заместителя председателя колхоза. Общий стаж его работы в колхозе «Россия» 50 лет. Награждён медалью Трудовой Доблести. Его другом и товарищем по работе был Чванов Анатолий Иванович. Сейчас в нашей школе работает дочь Анатолия Ивановича, которая рассказывает о том, что когда шла посевная, отца никогда не было дома, и день и ночь на работе. Постоянно был занят работой, никогда не сидел без дела. Руководил бригадой комбайнёров, в 1988 году удостоен звания «Почётный колхозник». Именно на таких людях, для которых слово «надо» было превыше всего, держалось сельское хозяйство нашей страны. В период любых перемен они осознавали, что от них зависит успешность работы, урожай, который поступит в закрома Родины. Более 20-ти лет руководит хозяйством Горский Александр Иванович. В 1971 году после окончания Куйбышевского сельскохозяйственного института по распределению, вместе с сокурсниками, был отправлен на работу в Брянскую область. Там женился, в семье родилась дочь. Через два года вернулся в родной Большеглушицкий район и стал работать инженером в колхозе «Прогресс». Молодого специалиста быстро заметило партийное руководство и Александр Иванович начал карьеру руководителя. Работал главным инженером техники,

*Чувашин
Виктор Алексеевич –
почетный работник
сельского хозяйства
бригадир колхоза
«Россия»*

*Горский
Александр Иванович
председатель колхоза
«Россия» с 1986 года*

*Ракитин
Владимир Федорович
с 1980 по 1991 год
секретарь партийной
организации колхоза
«Россия»*

*Некипеловы
Владимир Иванович
и Сергей Владимирович –
представители династии
Некипеловых, чья
деятельность связана
с колхозом имени
Фурманова*

начальником сельскотехнического транспорта, управлял сельским хозяйством района, с 1986 года – председатель колхоза «Россия». Все трудности хозяйства во времена перестройки пережил вместе с колхозом. До 1991 года колхоз оказывал помощь нашей школе и выступал шефом. С помощью хозяйства было построено здание начальной школы и она находилась на его балансе. Помогали приобретением техники, строили гаражи, направляли работников колхоза для выполнения внутришкольных ремонтных работ. В свою очередь школьники помогали во время посевной и уборочной кампаний: работали на прополке плантаций, помощниками комбайнёров, на поливных машинах. В начале каждого учебного года, на праздничной линейке чествовали лучших учеников, работающих в колхозе, вручали им премии и подарки. На селе очень часто дело отцов продолжали дети. Несмотря на все сложности сельского труда, они оставались работать на земле своих предков, продолжая работать в колхозе. Всем в Большой Глушице известна семья Некипеловых. Некипелов Владимир Иванович родился в

1937 году. После окончания тамбовской высшей партийной школы работал инструктором райкома партии, затем секретарём парткома колхоза «Дружба» в селе Малая Глушица, заведующим отделом агитации и пропаганды Большеглушицкого райкома партии. В 70-е годы, когда профсоюзы играли большую роль в жизни района, работал председателем райкома профсоюза Большеглушицкого района. С 1977 года – председатель колхоза «Имени Фурманова». При нём колхоз пережил сложное время реформирования, выжил и сохранил прежние темпы развития. Дело отца продолжает сын Владимир Иванович – Сергей Владимирович.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот и закончилось моё повествование о колхозах Большой Глушицы, но не закончилась их история. Она продолжается. В годы перестройки колхозы были реформированы в СПК, колхозники получили земельные паи, колхозы стали заниматься бизнесом, создали перерабатывающую базу и сейчас кормят население села своей вкусной продукцией. Моё исследование – небольшой вклад в изучение колхозного движения села. Надеюсь, полезный вклад. Я приоткрыла неизвестные страницы истории колхозов. В ходе работы я приобрела опыт анализа исторических документов, научилась вести беседу с интересующими меня людьми. Приобрела навык оформления научной работы. Надеюсь, что в дальнейшем интерес к краеведению станет более глубоким.

*Мухангалиева Виктория, 11 класс, 17 лет,
ГБОУ СОШ №2 «Образовательный центр»
село Большая Глушица.*

*Руководитель – Рыбкина Ирина Владимировна,
учитель истории и обществознания*

Список литературы

1. П.Я. Русяев *Земля Глушицкая часть 2. Самара. 2000 г. Документы архивного отдела администрации муниципального района Большеглушицкий Самарской области:*
2. *Протокол № 3 от 23.06.32. Книга протоколов колхоза «Путь к социализму» 28 мая 1932 – 30 декабря 1934. Фонд Р-22. Оп. 1. Д. 1*
3. *Протокол № 5 от 04.07.32. Книга протоколов колхоза «Путь к социализму» 28 мая 1932 – 30 декабря 1934. Фонд Р-22. Описание 1. Дело 1.*
4. *Протокол № 6 от 28.07.32. Книга протоколов колхоза «Путь к социализму» 28 мая 1932 – 30 декабря 1934. Фонд Р-22. Описание 1. Дело 1.*
5. *Протокол № 7 от 17.08.32. Книга протоколов колхоза «Путь к социализму» 28 мая 1932 – 30 декабря 1934. Фонд Р-22. Описание 1. Дело 1.*
6. *Протокол общего собрания бригады № 4 от 14.09.32. Книга протоколов колхоза «Путь к социализму» 28 мая 1932 – 30 декабря 1934. Фонд Р-22. Описание 1. Дело 1.*
7. *Производственно-финансовый план зернового колхоза на 1932 год. Фонд Р-22. Описание 1. Дело 2.*
8. *Протоколы заседания правления колхоза имени Фурманова 1960 год. Фонд Р-22. Описание 1. Единица 31.*
9. *Устав сельскохозяйственной артели «Россия» от 5.02.1965.*
10. *Животноводство. Земледелие. Валовые показатели урожайности колхозов. Статистические данные отдела статистики администрации муниципального района Большеглушицкий Самарской области.*

Кнорринги и современность: *потенциал традиции*

СЕМИНАР ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ СОСТОЯЛСЯ 11 МАЯ 2012 Г. В СЕЛЕ ЕЛШАНКА СЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. ОН ВКЛЮЧАЛ В СЕБЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ. ГЕРОИ СЕМИНАРА – ИСТОРИК, ПЕДАГОГ И ПИСАТЕЛЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КНОРРИНГ (1880–1967); ЕГО ДОЧЬ, ПОЭТЕССА ИРИНА НИКОЛАЕВНА КНОРРИНГ (1906–1943); И ЕГО ПЛЕМЯННИЦА, МЕМУАРИСТ НИНА БОРИСОВНА КНОРРИНГ (1905–1997). ЭТИ ИМЕНА И НАЗВАНИЕ СЕЛА ЗНАКОМЫ ЧЛЕНАМ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ УСАДЬБЫ: ГОД НАЗАД НА ОДНОМ ИЗ ЗАСЕДАНИЙ ОИРУ БЫЛ ПРОЧИТАН ДОКЛАД «УСАДЬБА КНОРРИНГОВ В ЕЛШАНКЕ».

За моральную и финансовую помощь в организации семинара выражаю глубокую благодарность Главе муниципального Сергиевского района Анатолию Валентиновичу Шипицину; заместителю начальника Управления культуры м.р. Сергиевский О.Н. Николаевой, курирующей подготовку семинара; главе Елшанского поселения С.В. Прокаеву и зам. главы А.И. Николаеву; директору Елшанской СОШ Г.Е. Маколиной; учителю русского языка и литературы Н.М. Мурадовой, обеспечившей техническую поддержку (показ фильма и слайдшоу); учителям, ученикам и сотрудникам школы, оказавшим посильную помощь.

Задачей семинара была интеграция наследия Кноррингов в литературное краеведение и популяризация его, а также оценка перспективы создания природоохранной и историко-литературной зоны в Елшанке. Эти шаги несомненно будут способствовать многостороннему развитию села и формированию духовно-нравственных, гражданских качеств нашей молодежи. Участниками семинара стали ученые-филологи, учителя средней школы, жители Елшанки, и гости из соседних поселков, из Самары и Москвы.

На открытии семинара выступили зам. главы м.р. Сергиевский Екатерина Евгеньевна Кириллова и и.о. руководителя Северного управления Министерства Образования и науки Татьяна Владимировна Османкина. Были зачитаны приветствия от наследников: Надежды Михайловны Черновой-Софиевой (невестки И. Кнорринг) и Гали Дмитриевны Петровой (внучки Г.Б. Кнорринг).

«...В Елшанку стремилась их Душа. И, похоже, там и осталась, – ведь не случайно Вы помните о них, ведь не случайно находите следы их в родной округе, читаете их книги. На примере их семьи видно, что рукописи, действительно, не горят, а семейный очаг не потухает даже под слоем векового пепла. Кнорринги прошли мучительный, скорбный путь испытаний, но сохранили Душу свою в чистоте, сохранили высокое достоинство, верность Родине – они не приняли чужого гражданства. Они сберегли на чужбине русский язык. Он стал для них родным пространством, нитью, связывающей их с Россией.

Кнорринги приумножили славу русского языка – своим творчеством...», – писала Н.М. Софиева-Чернова.

Первая часть семинара была посвящена Кноррингам в контексте истории и литературы русской эмиграции. В виде слайдшоу была дана ретроспектива жизнедеятельности и творческой биографии Кноррингов – в России и в эмиграции (И.М. Невзорова, член Союза писателей Москвы). Ученые-филологи, преподаватели Самарского Государственного университета сделали доклады на темы:

– «Метагеография русской литературной эмиграции» – Сергей Алексеевич Голубков, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы, доктор филологических наук, профессор;

– «Жанр поэтической реминисценции: Владимир Набоков и Ирина Кнорринг» – Людмила Борисовна Карпенко, профессор кафедры русского языка, доктор филологических наук;

– «Мать и сын: прорастание в отечество: об одной художественной доминанте в поэзии И. Кнорринг» Геннадий Юрьевич Карпенко, д. филол. н., проф. кафедры русской и зарубежной литературы.

Вторая часть семинара включала в себя выступления уроженцев Елшанки, учителей и выпускников Елшанской школы, и была посвящена краеведческим аспектам. «Ключ от счастья – Елшанка», – писала Ирина Кнорринг в своем дневнике. К этой мысли обращались выступающие, объясняя, что корни творческого начала Кноррингов питаются елшанскими родниками.

Бывший директор Елшанской школы, писатель и поэт С.В. Летуновский рассказал о жизни школы в годы ее размещения в «бывшем барском доме» (не сохранился), в доме Бориса Николаевича Кнор-

ринга (1875–1940-е), брата Н.Н. Кнорринга. В «барском доме» школа размещалась в 1931–1965 годах. В здании земской школы («Школы Кнорринга») были оборудованы актёрский и физкультурный залы, физический и химический кабинеты, а учебные классы перенесли в «барский дом».

О трудностях на пути сохранения исторического наследия Елшанки, о первых шагах на этом пути поведала экономист Т.С. Жукова. После цитирования документов, она сказала: «Елшанка это место, отмеченное Богом, с уникальной по своей красоте природой. Леса, поля, горы, река Сок и озеро Липовое манят всех, кто когда-либо побывал здесь...». Татьяна Сергеевна вызвалась помочь отыскать среди лесов, полей и гор деревню Губинка, где жили родственники Кноррингов.

Учитель московской школы Т.С. Сахарова, преподаватель МХК рассказала о распространённом в современной школе «методе проектов», – проиллюстрировав на примере дневника Ирины Кнорринг (Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни: Дневник. Т. 1 – М.: Аграф, 2009), как подбирать материал для литературной экспозиции будущего музея. Она рассказала также об изучении литературы Русского Зарубежья в средней школе и о хрестоматии, выпущенной ЮАО Москвы, – в ней представлены и стихи И. Кнорринг.

Учительница литературы (ныне пенсионер), общественник и краевед Л.Н. Свистунова сообщила о своих находках в области краевой топонимике. Она подчеркнула, что «елшанцы славятся меткой речью». Например, и по сей день самое высокое место в Елшанке, – именно там находилась Никольская церковь, – именуют «Чичер» (значит – «пуп»).

Учитель литературы и сельский библиотекарь

Г.Б.Земскова рассказала о том, как на уроках внеклассного чтения изучают творчество их землячки, Ирины Кнорринг. Именно Галина Борисовна провела в Елшанской школе первый урок, посвященный ее творчеству. Сегодня в сельской библиотеке организован постоянный «уголок» Кноррингов, где представлены их произведения и посвященная им литература.

Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького представляли профессор СамГУ д.ф.н. М.А. Перепелкин, к.ф.н. А.А. Косицын и ст.н.с. А.С. Атрощенко. Был показан фильм «Ключ от счастья – Елшанка» (автор сценария и режиссер М.А. Перепелкин). Состоялась презентация книги стихов И. Кнорринг «О чём поют воды Салгира» (М.: 2012).

На основе материалов из семейных архивов в школе была организована однодневная выставка «В далёкой Святой России...», посвященная семье Кнорринг. Двенадцать стендов, а также копии фильма и книги затем были переданы в формирующийся фонд музея Елшанки и в Сергиевский краеведческий музей.

Студенты СамГУ Анастасия Яковлева, Яна Тэфнанц, Алёна Лыхина и Андрей Баранов – под руководством своего профессора (М.А. Перепел-

кина) представили на суд публики литературную композицию «Россия – печальное слово...» (по стихам и дневникам И. Кнорринг). Спектакль был перенесен из помещения на солнечный школьный двор, к стенам «Дома учителя». Столетний клен, выросший в стену дома, бумажный кораблик (символ изгнания) и бумажный веер (символ мечты юной девушки) служили декорацией и реквизитом спектакля.

Все писатели-эмигранты возвращались в своих печальных и радостных строках в отчие края, в опустевшие гнезда. По воспоминаниям русских изгнанников можно составлять топографические карты усадебной России, изучать историю края и всей страны.

Участники семинара совершили прогулку по бывшей усадьбе. Гостей Елшанки познакомили с местными историческими и природными достопримечательностями.

Усадьба Кноррингов и территория Елшанской земской школы располагались вдоль берега озера Липового. Улицу эту в былые времена называли Кнорриновкой. Слева берег озера; справа стояли деревянные строения, возведенные земством – здание школы, дома заведующего и учителей школы, служебные помещения, конюшни (одна из них, пере-

деланная в гараж, стоит и поныне). Сохранился «Дом учителя», в котором жили учителя Елшанской школы. Сейчас он находится на территории новой школы и в будущем, мы надеемся, в нем разместится экспозиция Елшанского литературно-краеведческого музея.

Третий сохранившийся дом на Кнорриновке – «Дом прислуги». Находится на территории бывшей усадьбы Кноррингов. В советское время там жили учителя школы, а сейчас проживает бывшая учительница, Л.Н. Свистунова. Она указала нам на два молодых деревца, посаженных ею взамен утраченных: серебристые тополя – символ Елшанки. Едва оправившись после инсульта, она пришла на семинар, а накануне выступила сталкером, указала дорогу на «Золу» – место сгоревшего дома Н.Е. Кнорринга (первого усадебного дома). Его подожгли буйным летом 1906 г.

Вместе с Людмилой Николаевной мы прошли той самой дорогой, какой много лет ходили Кнорринги под перезвон колоколов из дома в Никольскую церковь – вдоль озера Липового, по аллее из серебристых тополей.

«Летопись Никольской церкви и прихода ведется священником исправно с 1868 г.» – отмечено в губернской книге. По названию церкви и село называли Никольским. «Никольское село Елшанка тож» – написано в архивном деле. Церковь в честь Николая Чудотворца была построена в 1796 г. на средства прихожан, при ней сформировалась обширная библиотека, в 1853 г. был произведен ремонт. Здание однопрестольной церкви и колокольни были деревянные, обиты тёмсом и выкрашены в зелёный цвет. Окружал церковь погост и кованая ограда. На церковном погосте обрели покой и родители Н.Н. Кнорринга.

Летопись Никольской церкви закончилась в 1932 г. Кладбище и могилы Кноррингов не со-

хранились. О них напоминают старые тополя на «Чичере», шириной в три обхвата. От «Золы» на «Чичер» мы пробирались через заросли крапивы, вдоль столетних деревьев, стоящих на страже славного прошлого.

...За озером Липовым, вдоль берега – старые липы, распространяющие по весне нежный аромат цветения, и ольхи, делающие красным зимний пейзаж Елшанки. Далее находился яблоневый сад Кноррингов, позднее ставший колхозным, ныне представляющий собой стройные ряды высоких дремучих дичков. А за садом – заливной луг, до самой реки Сок, уводящей от села. На лугу стояли ульи – пасека Кноррингов.

Обозревая следы деятельности Н.Е. Кнорринга в Елшанке, добавим, что в 1870-е годы им была построена дамба через реку Сок (стоящая и сегодня). К 1887 г. в Елшанке был построен Приемный покой (по штату полагались фельдшер и акушерка), его помещения постоянно расширялись и обустроивались. Каменные здания «Больницы Кнорринга» служат и ныне. Елшанская больница была гордостью сельчан. Впоследствии там располагалась знаменитая грязелечебница, созданная директором больницы М.Д. Савельевым (в настоящее время разработкой его архива занимается Т.С. Жукова).

В ходе семинара участники и гости: Л.А. Макарова (директор Елшанского клуба), С.Н. Зеленина (нач. отдела по развитию туризма администрации м.р. Сергиевский), Г.В. Мавевская (гл. редактор журнала «Самарская Лука»), Н.И. Крюкова (гл. редактор газеты школы № 74 г. Самары) и многие другие, объединенные желанием понять, что стоит за строками писателей-изгнанников. Знакомая с ностальгическими стихами Ирины Кнорринг о России и статьями Н.Н. Кнорринга – о развитии Самарской губернии,

о деятельности его отца, о классической педагогике, – собравшиеся получали «прививку» литературного краеведения. И нащупывали новые стратегические (нравственные и профессиональные) ориентиры в преподавании предметов и воспитании детей, невольно сопоставляя образование классических гимназий и земских школ времен Кноррингов с «эпохой ЕГЭ».

В кулуарах продолжались дискуссии на животрепещущие темы, понимая трудность быстрого ремонта «Дома учителя», согласились с предложением администрации района – разместить экспозицию музея в одном из классов Елшанской школы. С воодушевлением было принято и другое предложение: сделать страницу, посвященную истории села и усадьбе Кноррингов в Елшанке, на сайте Сергиевской администрации. Участники семинара пришли к выводу, что такие собрания надо делать непременно открытыми – для старшеклассников и молодежи.

Завершился семинар банкетом и дружными песнями под аккордеон. Две солистки вокального ансамбля «Грустиночка», Е.М. Летуновская (учитель музыки) и Г.Б. Земскова, пели под аккордеон для гостей. После исполнения «Гимна Елшанке» (слова С.В. Летуновского, музыка Юрия Клочкова), вызвавшего в слушателях очередную волну патриотических чувств, была высказана мысль: если бы каждый кулик так хвалил свое болото, то печальный лозунг «Россия, которую мы потеряли», постепенно, но бесповоротно заменил бы иной – «Россия, которую мы не теряем!»

На этой оптимистической ноте мы и заканчиваем репортаж с места события, с родины писателей Кноррингов, из села Елшанка.

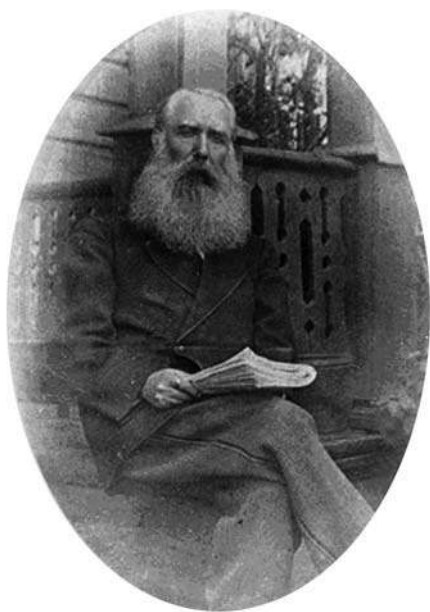
Ирина Невзорова,
пред. Оргкомитета семинара

В НАРОДЕ КНОРРНИГОВ, УРОЖЕНЦЕВ СЕЛА ЕЛШАНКА ЧЕКАЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ СЕРГИЕВСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ, НАЗЫВАЛИ «НЕМЦАМИ», ТАК ЧЕРЕЗКО НАЗЫВАЮТ ИХ И В СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ВСПОМИНАЕТСЯ МЕТКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ Н.В. ГОГОЛЯ: «НЕМЦЕМ НАЗЫВАЮТ У НАС ВСЯКОГО, КТО ТОЛЬКО ИЗ ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ, ХОТЬ БУДЬ ОН ФРАНЦУЗ, ИЛИ ЦЕСАРЕЦ, ИЛИ ШВЕД – ВСЕ НЕМЕЦ» (ГОГОЛЬ Н.В. «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ. НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»). СЛОВО «НЕМЕЦ» ПРОИСХОДИТ ОТ «НЕМ», «НЕМОЙ», Т.Е. НЕ УМЕЮЩИЙ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ (ВЫХОДЦЕВ ЖЕ ИЗ ГЕРМАНИИ НАЗЫВАЛИ ГЕРМАНЦАМИ). В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, ЕЛШАНСКИЕ КНОРРИНГИ ИМЕЮТ ШВЕДСКИЕ КОРНИ. ИХ ПРЕДКИ ИМЕЛИ МЫЗУ В ЛИФЛЯНДИИ. В РЕЗУЛЬТАТЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700–1721) ЭТИ ЗЕМЛИ ВОШЛИ В СОСТАВ ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ. БАРОНЫ КНОРРИНГИ СТАЛИ СЛУЖИТЬ ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ, ПЕРЕИДЯ В ПРАВОСЛАВИЕ И ПОЛУЧИВ ДВОРЯНСКИЙ ТИТУЛ.

*Три писателя. Слева направо:
Николай Николаевич,
Нина и Ирина Кнорринги.
1931 г. Медонский лес. Франция.
Архив Софиевых-Кноррингов.
Публикуется впервые*

Елшанская Сага о Кноррингах

*Николай Егорович Кнорринг
у крыльца своего дома в Елшанке,
1890-е годы.
Архив Софиевых-Кноррингов*

*Елизавета Андреевна Кнорринг,
1870-е годы.
Архив Софиевых-Кноррингов*

В среднем поволжье дворянский род Кноррингов ведет начало от подпоручика Егора (Григория) Федоровича Кнорринга (1803–?), сына Федора Ивановича Кнорринга и Софьи Ивановны (урожденной Гринер). Ф.И. Кнорринг был протестант, но его сын принял православие. За верную службу Царю и Отечеству Е.Ф. Кноррингу был пожалован надел земли в селе Елшанке Симбирской губернии.

Село Елшанка, славилось живописным расположением на берегу озера Липового и реки Сок, впадающей в Волгу. Впрочем, озеро представляет собой тоже часть русла. Но после окончания паводка русло обращается в озеро, на дне его бьют множество ключей. Сок происходит от «Су» – река. В первоначальном варианте село называлось Ольханка (по причине зарослей ольхи вокруг озера Липового). Наши предки часто именовали село Никольским или Николаевкой, – по названию Никольской церкви. Святой Николай Чудотворец Мир Ликийских, хотя никогда в России не бывал, высоко почитался во все времена на Руси. А уж имя Николай давали всякому младенцу, родившемуся на Николу.

Об истории Елшанки сегодня можно прочитать в различных источниках. Скажем лишь, что село берет свое начало от редута (земляного укрепления) и сторожевой башни, воздвигнутых в 1703 г. В это время начинается строительство Сергиевского шерстяного завода, и сюда с низовых городов для работ переселяют «рейтаров, драгун и недорослей». В 1732 г. Елшанский редут, охраняемый казаками от набегов степных кочевников (башкир и калмыков) вошел в состав Ново-Закамской укрепленной линии. Но это не спасало жителей Елшанки от набегов, разорений и полонений.

В 1773–1775 гг. через Елшанку и другие крепости Самарской губернии прошли отряды Емельяна Пугачева. А Борская крепость (находится южнее Елшанки, на реке Самаре) стала прообразом Белгородской крепости в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. В «Дневнике» поэтессы Ирина Кнорринг¹, среди записей гимназического периода, сохранилось домашнее «изложение» по одной из глав повести на тему «Приступ Белгородской крепости» (запись от 18 сентября 1918 г.):

«...Белгородская крепость готовилась к бою с Пугачевым. На валу была прикреплена единственная пушка, комендант осматривал орудие. Все жители крепости собрались на вал и смотрели на степь, где уже показывались казаки и башкирцы... Коменданта, раненого в голову, окружили, требуя от него ключи. Гринев подошел к нему на помощь, но его схватили и связанного повели на площадь... Гринева отпустили... он стал наблюдать за продолжением ужасной комедии: жители начали присягать, целуя распятое и кланяясь самозванцу...»²

«Капитанская дочка» переносит нас в иные времена, когда – в который раз! – каждому представился случай испытать себя на верность Отечеству. Вспомним о пушкинском эпитафье: «Береги честь смолоду».

Активное заселение земель вдоль реки Сок начинается с 1842 г., когда калмыки, населявшие ее берега, выселены в зауральские степи, за укрепленную линию «Орск-Троицк». Здесь появляются разорившиеся дворяне «панки» (с наделами по 60 десятин на семью), дворяне-однородцы. Землю продают или «жалуют» за заслуги перед Отечеством.

В это время в Елшанке появились и Кнорринги, в 1845 г. они уже включены в Дворянскую книгу Симбирской губер-

Борис (слева) и Николай Кнорринги – гимназисты. 1890-е годы. Архив Софиевых-Кноррингов.
 Публикуется впервые. Внизу: экслибрис самарского фотоателя А. Васильева

нии. Первый усадебный дом в Елшанке построила жена Е.Ф. Кнорринга, «подпоручица Анастасия Яковлевна Кнорринг». Она же фигурирует во всех документах, будь то земельное право наследие или дворянские ведомости. Сам подпоручик, судя по всему, в Елшанке не жил, дата его смерти также неизвестна. Есть сведения, что он был участником Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Возможно, он погиб во время «Крымской кампании» 1853–1856 годов.

В 1851 г., когда была образована Самарская губерния (из нескольких уездов Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерний), Елшанка оказалась на ее территории. Сохранилось ходатайство, написанное рукой А.Я. Кнорринг, о переводе дворянского рода

Кноррингов из Симбирской в Самарскую родословную книгу «вместе с тремя детьми, христианского вероисповедания» – Петром, Елизаветой и Николаем, героем нашего рассказа. Кнорринги фигурируют в списке «Дворян Самарского уезда» от 28 декабря 1854 г. В бумаге указано, что в селе «Никольское, Елшанка тож» подпоручице Анастасии Яковлевне Кнорринг принадлежит душ – 45 мужчин и 58 женщин, и 330 десятин земли, из них 315 обрабатывается (ЦГАСО, ф. 430).

Кроме поручицы А.Я. Кнорринг, в Елшанке проживали и другие помещики. Капитанше Алашеевой принадлежало душ – 241, майору Пименову – 39, подпоручице Есиповой – 23, капитанше Тимашевой – 22 и т.д.

В «Списке землевладельцев по Самарскому уезду на 1903–1904 г.» земельное владение подпоручицы А.Я. Кнорринг в Елшанке Чекалинской волости разделено между ее сыном, Николаем Кноррингом (216 десятин), вдовой ее второго сына, Петра (скончавшегося) – Александрой Николаевной Кнорринг (18 десятин) и сыном Н.Е. Кнорринга, Борисом (30 десятин).

Главным героем нашей статьи является Николай Егорович Кнорринг (1840–1914), потомственный дворянин, активный земский деятель, титулярный советник, депутат от дворян Самарского уезда, кавалер Ордена Святого Владимира. Он родился и закончил свои дни в родовой усадьбе, в Елшанке.

«Сведения о службе депутата от дворян Самарского уез-

Учителя и ученики Земской школы на крыльце дома блюстителя школы – Н.Е. Кнорринга, 1903 г. Фотография Н.Н. Кнорринга. Архив Г.Д. Петровой. Публикуется впервые.

Николай Кнорринг, студент Московского университета. Елшанка, 1903 г. Архив Софиевых-Кноррингов. Публикуется впервые

да Н.Е. Кнорринга», охватывающие период с 1861 по 1893 гг., а также сведения о его семейной жизни, мы находим в его досье³. Н.Е. Кнорринг учился в Симбирской гимназии (где впоследствии учились и его дети). Но «держал испытания» (т.е. сдавал экзамены на аттестат зрелости) в Ставропольском уездном училище.

В 1861 г. Н.Е. Кнорринг начал свою деятельность в качестве писаря в Самарской палате Окружного суда, затем был губернским секретарем, и закончил в должности коллежского советника Сергиевских Минеральных вод. Там он женился на красавице Елизавете Андреевне (ок. 1850–1883). У них родились два сына – Борис⁴ и Николай⁵. Были и другие дети, умиравшие в младенчестве. Елизавета Андреевна умерла, когда младшему сыну было всего два с половиной года. Второй раз Николай Егорович не женился, не желая вводить в дом мачеху, – так объяснял он свое «одинокство» (хотя амурная сторона жизни барина, проходящая с соблюдением всех правил и приличий, заслуживает отдельной статьи, даже – романа). Бориса и Николая воспитала нянька, крестьянка Анна Ипполитовна Мельникова (звали ее «Политовна»). Она же была экономкой и всеми уважаемой домоуправительницей в усадьбе Кноррингов.

После отмены крепостного права Н.Е. Кнорринг активно участвовал в проведении реформы 1861 г. Напомним, что «Положения 19 февраля 1861 г.», подписанные Александром II, положили начало реформации России. В соответствии с этим документом был учрежден «Институт мировых посредников». Они ведали составлением уставных грамот, рассмотрением поземельных отношений между помещиками и крестьянами, осуществляли надзор за крестьянским

общественным управлением. «Знак мирового посредника» имел и Н.Е. Кнорринг.

1 апреля 1864 г. Александр II передал в Сенат подписанное им «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», первый пункт которого гласил: «Для заведывания делами, относящимися к местным, хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим положением». Н.Е. Кнорринг был выбран членом Самарской уездной земской управы. Земские учреждения (земства) строились на основе самоуправления, по территориальному принципу. В них входили представители разных сословий, – это был первый опыт демократии в России.

Вскоре после женитьбы, в 1876 г. Н.Е. Кнорринг вышел в отставку, как сотрудник Судебного ведомства. Однако продолжал работу в Самарской земской управе в качестве депутата от уездного дворянства. «Семь трехлетий» подряд он избирался депутатом в земское Дворянское собрание (с 1870 по 1891 гг.) Предводителем Самарского дворянства был многие годы молодой граф Николай Александрович Толстой (отец будущего писателя А.Н. Толстого, имевший поместье в селе Александровка под Самарой и конный завод). Н.Е. Кнорринг был его заместителем. Поэтому в его доме часто бывали люди разного общественного уклада, проходили собрания, вырабатывались важные решения.

В 1891 г. «депутат Самарского Дворянского депутатского собрания титулярный советник Н.Е. Кнорринг» был представлен к награде Орденом Святого Владимира 4-й степени (в досье приведен под-

Интерьер кабинета Бориса Кнорринга. Елшанка. 1903 г. Фотография Н.Н. Кнорринга. Изображены также сестры Щепетьльниковы (слева направо): Нина, Надежда, Мария и Елена. Архив Софиевых-Керрингов. Публикуется впервые.

робный послужной список). Его сын, Николай Кнорринг повествует о работе отца и говорит о приметах эпохи: **«Шла усиленная работа по постройке врачебных пунктов – больниц, амбулаторий; школ двух типов: одноклассных (с трехгодичным курсом) и двухклассных (так называемых, министерских, с пятилетним курсом), дающих право государственной службы, – через эти школы создавалась сельская интеллигенция. Усиленно строились мосты, проводились дороги и т.д. Словом, вводилось земское хозяйство. Для проведения реформ привлекались деятели, вышедшие не только из дворянской среды, но и из**

других классов общества. По всему уезду работа кипела, на призыв “Работы усиленной требует край!” – шли молодые деятели, энтузиасты своего дела. По служебным делам они были связаны с отцом, и я в нашем доме постоянно встречал самых разнообразных лиц этого направления.

Общественное движение, вызванное реформами Александра II, принято называть “либерализмом”. Этот термин некоторое время спустя в “левых” кругах общества принял одиозный характер, что, по-моему, говорит об узости исторических взглядов, если не о невежестве лиц, которые с безответственным пренебрежением

относились к эпохе “малых дел”, без которых не бывает и “великих дел”. Именно “дел”, а не теоретических построений.

Живя в деревне в общении с крестьянами и тогдашней деревенской интеллигенцией, я наблюдал, с каким трудом расчищалась почва после крепостничества. И для меня антиподом “либерала” был “крепостник”. Вот почему я уважал отца, который не без гордости говорил, что он принадлежит к партии “либеральной”.

По своему складу ума и характера мой отец был в полном смысле “шестидесятником” и конституционалистом. Он принимал участие в проведении в жизнь постановления Самарского дворянства 1880 г. о расширении земских реформ кверху, в направлении народопрямства»⁶.

Н.Н. Кнорринг на фоне деревянной резной мебели, изготовленной елшанским столяром Ф.М. Чалкиным. Харьков. 1910 г. Архив Софиевых-Кноррингов. Публикуется впервые

Вот несколько хронологических моментов из истории Елшанки, иллюстрирующих работу Н.Е. Кнорринга и его сподвижников:

- в 1860-е годы при Свято-Никольской церкви оборудована большая библиотека, где хранились книги духовного содержания и произведения русских писателей и философов (вероятно, именно в эту библиотеку передал всё свое книжное собрание Н.Е. Кнорринг);

- в феврале 1875 г. открылась Земская «одноклассная» школа;

- в 1886 г. открыт приемный покой (больница);

- в 1891 г. открылось Земское «двуклассное училище»;

- в 1900 г. начато строительство моста и дамбы через реку Сок.

Подчеркнем, что «почетным блюстителем» елшанской школы на протяжении многих лет был титулярный советник Н.Е. Кнорринг. За этими словами стоят постоянные заботы «барина» о бесчисленных нуждах школы, учителей и учеников. Недаром училище называли «школой Кнорринга» (а приемный покой – «больницей Кнорринга»).

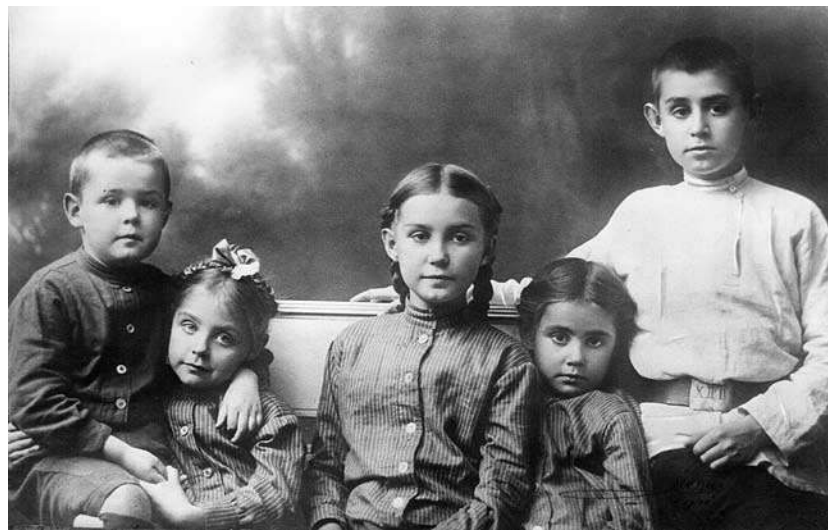
Дворянский и крестьянский быт был переплетен. Будни и праздники жителей Елшанки определял православный календарь, по которому жила Россия до 1917-го года. Н.Н. Кнорринг повествует о традициях Елшанки и о роли отца в его жизни:

«В большие праздники, после церковной службы обходили дома с молебнами. В Елшанке был довольно порядочный церковный хор, который после молебна пел соответствующий “концерт” (обычно, Бортнянского). Один школьный учитель организовал хор с большим духовным и светским

репертуаром. После ухода этого учителя в Самару, его ученики продолжали это дело. Хождение с молебном обычно начиналось сейчас же после обеда. Первый визит был в дом отца, потом к учителям, доктору. После молебна с провозглашением многолетия хозяевам дома батюшка с причтом не отказывались от угощения, рюмочки водочки с закуской. Нянька варила кофе и угощала батюшку. Певчие шли дальше по определенному порядку.

После молебна начинались «визиты». Здесь тоже устанавливались определенные правила, за соблюдением которых общественное мнение деревни строго следило. Так, например, мужчины должны были быть в сюртуке или пиджаке, но обязательно в «крахмале», т.е. в накрахмаленной рубашке. Явиться с визитом в мягкой рубашке считалось оскорблением для хозяйки. Первый визит был к отцу, так уже установилось в старом деревенском быту».

Дети Николая Егоровича чрезвычайно его уважали. Н.Н. Кнорринг говорит о роли отца в формировании своего характера и образа мыслей: «Через него я начал познавать жизнь, присматриваться к людям, иметь суждения. Его мнения были для меня главным авторитетом. Через отца я получил первые осмысленные знания из области литературы и искусства. У отца же я научился самой серьезной науке в общественной жизни:

Олег, Ирина, Галина, Нина и Игорь Кнорринги (слева направо). Елшанка. 1911 г. Опубликовано в книге: Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни: Дневник

уменью обращаться с людьми, ценить принципиальность, радушие, гостеприимство и честность».

В вечерние часы любил Н.Е. Кнорринг устраивать чаепитие на середине озера, для чего был сооружен специальный плот. Заметим, что барин следил за чистотой озера. Позднее регулярной чисткой озера занималась его невестка (жена Бориса), Нина Владимировна Кнорринг (1878–1966). Она была строга к крестьянским мальчишкам, бросающим в озеро мусор.

Неотъемлемой частью досуга в усадьбе были музыкальные вечера. Высока была в конце XIX века и культура танца. Множество деталей, составляющих духовное содержание русских традиций и объясняющих истоки народничества, воспроизводит Н.Н. Кнорринг, подчеркивая, что центром внимания на вечерах неизменно был «барин» – Николай Егорович Кнорринг:

«На праздниках устраивали по очереди званые вечера – с танцами, играми, картами. В Елшанке

эти вечера были у нас, у Алашеевых, у священника, у доктора, учителей. Гости съезжались часам к семи. После чаепития, которое не прекращалось целый вечер, происходила дифференциация гостей. Старшие где-нибудь в уголке усаживались за зеленый стол, причем у них устанавливалась постоянная связь со столовой, где был накрыт праздничный стол с винами и закусками. Молодежь и все танцующие собирались в зале, где вскоре начинались танцы.

Тогда не было граммофонов, а рояли и пианино были редкостью. Обычно танцевали под гармошку, очень редко – под гитару. Гармонистов было много, и они являлись на вечерах желанными гостями (причем выполняли свои функции отлично). Гармошка была первым инструментом, на котором я выучился играть, еще до поступления в гимназию. Лет 9–10-ти я уже

У Липового озера и серебристых тополей. Слева направо: Ирина, Галина, Нина и Олег Кнорринг. Елшанка. 1916 г. Архив Софиевых-Кноррингов. Справа: книги стихов Ирины Кнорринг

Вековой серебристый тополь и «Дом учителя», в котором планируется создать Елшанский литературно-краеведческий музей. 2010 г. Фото И.М. Невзоровой

был довольно хорошим гармонистом и с большим успехом стал играть на вечерах, сделавшись, несмотря на свои годы, значительной фигурой наших праздников и вечеров с танцами. Гармошки у меня были разные: и маленькие "Невского", и большие "Итальянки". Сожалею, что в те времена не было ни аккордеонов, ни баянов.

Из танцев самым популярным являлась полька, в большом ходу была полька-мазурка, а настоящая мазурка была доступна только редким танцорам. Вальс танцевали не "Венский", с приседаниями, а быстро-головокружительный. Причем он начинался с разбега, словно галоп.

Начинался вечер обычно с кадрили, которую танцевали без определенного ритма, просто походя, делали фигуры. Я помню мотивы только к некоторым из них, которые я играл: "Чижик", "Не шумит, не гудит". Пятая фигура была со вставным номером ("плясовой"), здесь один из партнеров выделывал всякие штуки. Под шестую фигуру я неизменно играл галоп: "Заложу я тройку борзых". Последняя фигура иногда заканчивалась криком танцующего дирижера: "Grand rond!", – и тогда образовывалась лента танцующих. Она кружилась хороводом по зале, выделывала всякие фигуры (например, по команде: "Дамы в круг!"); или пропускалась, подныривая под поднятые руки; потом вдруг устремлялась

за своим вожаком по всем комнатам, шумно пробегая столовую, мимо картежников, хватавшихся за свои карты; и возвращалась в залу для заключительного реверанса кавалеров. Иногда эти командные слога дирижера произносились по-французски, и до меня долетали: "Avancez!", "Tournez!", "Les cavaliers remercient vos dames!"

... Темпы танцев переходили в плясовой жанр, находились искусники русской пляски. Одна наша учительница, Мария Павловна, хорошо плясавшая русскую, всегда немножко ломалась перед выступлением. И вот наступал кульминационный момент всего вечера: обращались к отцу. Тогда снималась со стены старая-престарая балалайка. Отец, давно уже не играющий, усаживался, прилаживался, долго настраивал слабые жильные струны, и, наконец, раздавались балалаечные аккорды плясовой, зажигающие и подмывающие. И тут Мария Павловна начинала кружиться, словно найдя себя... Зал гремел от удовольствия. Мужчины направлялись в столовую, а балалайка вешалась на старый гвоздик. Всякий такой вечер сопровождался хоровым пением. В старину умели петь хором и пели хорошо, стройно, не форсируя, не фальшивя. Песенный репертуар был не особенно обширен. Пели из "Аскольдовой могилы", "Той ты, Днепр", "Вниз по Волге-реке».

Любопытные вещи говорит Н.Н. Кнорринг о «пафосе» на-

родничества, который стремились черпать даже там, где его вряд ли стоит искать, – он спорит с Н.А. Некрасовым:

«Установившаяся народническая традиция выражалась в двух следующих песнях. И старики, и молодые с большим чувством пели Некрасовские слова: “Укажи мне такую обитель” (трогательный мотив, взятый из итальянской оперы «Луcreция Борджия», всегда производил на меня большое впечатление) и “В полном разгаре страда деревенская”.

Эти сентиментальные слова своей певучестью и некрасовским надрывом действовали неотразимо. Пели эти слова умиленно – по традиции. Только впоследствии я понял, насколько это второе стихотворение в корне фальшиво. И как мы, деревенские жители, этого не замечали! Я прожил в деревне многие месяцы именно летом, в дни “страды”. И я никогда не слышал ни от одной женщины ни одной жалобы на страдное время, которое, во-первых, продолжается не так долго в году, а, во-вторых, оно является залогом сытого года, особенно если хороший урожай.

Более прав Кольцов, который подчеркнул радость этой страды, любясь “Выше пояса рожь зернистая”. Заметьте: чем сильнее хлеб, тем труднее жатва, но разве это смущало? Страда тяжелая, но радостная пора (как радостны тяжелые “муки творчества”), и крестьяне идут на уборку

хлеба с радостью, весело. И возвращаются домой усталые, но бодрые, довольные, с песнями».

Н.Е. Кнорринг был страстным охотником, борзятником и ружейником. Он держал 10–15 борзых собак почти до конца своей жизни, когда уже не выезжал на полевую охоту, – в них он видел особую радость жизни. И любил цитировать Некрасова:

*«Кто же охоты собачьей
не любит,
Тот в себе душу застит
и погубит»
(«Псовая охота», Некрасов).*

Вместе с приятелями (в том числе, крестьянами) барин выезжал на охоту осенней порой (и погонщик-крестьянин мог спокойно обозвать его «олухом!», если на то была причина), вместе крестил детей (и помогал их взращивать), вместе посещал Никольскую церковь.

О том, что село Елшанка славилось не только своим живописным расположением, но богатыми местами для рыбной ловли и охоты, говорит шуточная поэма, найденная в архиве Кноррингов, посвященная «барину». Ее автор – Григорий Александрович Нечаев, фельдшер, дворянин, сосед Кноррингов:

*В утро туманное барин
проснулся,
Громко зевнул, во весь рост
потянулся.
«Аннушка! Чаю давай
поскорей!
Еду я нынче стрелять
дупелей...»*

Есть такой куплет:

*Там, где реченька Сок
По песочку течет
И весною в лугах разливается,
От зари до зари,
Как зажгут фонари,
Кулики вереницей шатаются.*

...Скончался Н.Е. Кнорринг 4 января 1914 г. (ст. стиля). Нина Владимировна Кнорринг, живущая в усадьбе с детьми, семь лет ухаживала за парализованным свекром, она же хоронила его. Сыновья не успели приехать на похороны: Николай с семьей жил в Харькове, Борис – в Москве (супруги расстались в 1908 г.). О том, как прошли похороны, они узнали из письма Нины Владимировны. Н.Н. Кнорринг вспоминал:

«Крестьяне пожелали, что гроб несли не прямо в Никольскую церковь, а селом, нашей “барщиной”, как они всегда называли эту общину. Ведь это были избы, хозяева которых были старые друзья молодости отца, постоянные сотрудники его охот. И хотя из этих стариков уже никого не осталось в живых, но их дети, из которых было много отцовских крестников, были по многим путям связаны с нашим домом. Гроб несли на руках, останавливались для литии почти у каждого дома – Мельниковых, Ведерниковых, Еврасовых...»

Добавим, что эти фамилии и поныне существует в Елшанке. О похоронах Н.Е. Кнорринга оставила воспоминания и его внучка, Нина Борисовна Кнорринг⁷:

«Мама повела нас в зал, где был поставлен большой стол. На столе в гробу лежал дедушка, до пояса он был покрыт парчовым покрывалом, по углам которого были тяжелые серебряные кисти. Кисти эти я очень хорошо помню, я стояла как раз около одной из них... У его ног стоял псаломщик и монотонно, вполголоса читал псалтырь. Когда

Памятник истории «Дом учителя»,
в котором планируется создать
Елшанский литературно-
краеведческий музей имени Н.Е. Кнорринга.
2010 г. Фото И.М. Невзоровой

мы вошли, он замолчал и отошел в сторону. Мама поставила нас с Олегом на стул у ног дедушки. Лицо его было спокойно, сохранив выражение значительности, чистые седые волосы и борода были аккуратно причесаны... Мама сказала: "Проститесь с дедушкой". Мы сказали: "До свидания", слова "прощай" мы еще не знали. "А теперь идите к себе", – сказала мама. Вслед за нами опять послышалось монотонное чтение псалтыря, продолжавшееся три дня и три ночи... Похороны были в теплый солнечный день. Нас с Олегом посадили в большие сани и велели ехать за процессией. Открытый гроб, наполовину покрытый покрывалом, несли до самой могилы на руках. Медленно двигались мы по улице деревни, где почти у каждой избы были выставлены скамьи, на которые опускали гроб, и священник снова и снова повторял печальные

погребальные молитвы. Маленький деревенский хор вторил ему. Так крестьяне отдавали последнюю дань своему последнему барину»⁸.

Нина Владимировна Кнорринг с детьми покинула Елшанку в сентябре 1918 г. И долгие годы там пребывали только души наших героев. Хотя и велика была ностальгия по родному краю, но страх был сильнее. Первым отважился поехать туда во время своего отпуска сын Б.Н. Кнорринга, Игорь (1899–1938), получивший диплом пчеловода и работающий в то время в Уссурийском крае. Но кто-то узнал «барчука» и донес на него, после чего тот был репрессирован и расстрелян. Долго никто не отваживался приезжать в Елшанку. Лишь в 1963 г. родные места решила посетить Галина Кнорринг (1901–1988), старшая дочь Б.Н. Кнорринга. Она сделала множество снимков, рассылая их родным, сопровождая комментариями.

Что же представляла собой усадьба Кноррингов, *Кнорриновка*? – ныне улица Школьная. Она располагалась вдоль

озера Липового (ныне Школьного). В усадьбе было два «господских» дома. Первый дом, построенный родителями Н.Е. Кнорринга, сгорел летом 1906 г. Это место и поныне именуют Зола. Елшанские крестьяне в продолжение долгого времени ходили на место пожара с ведрами за углями для печей. После этого трагического события Н.Е. Кнорринг перешел жить в дом старшего сына, Бориса, выстроенный неподалеку. Позднее, в 1919–1964 годах в этом доме размещалась Елшанская школа, а в годы войны к зданию было пристроено общежитие (белая часть). Дом Б.Н. Кнорринга был снесен в 1966 г., после того, как выстроили новую школу.

Далее, от усадебных домов по Кнорриновке, за небольшой косой, вдоль берега озера, идет песчаный берег, названный Пески. Вдоль него располагалась непосредственно школа, принадлежащие ей хозяйственные постройки и дома сельских учителей. В здании «школы Кнорринга» в советское время располагались физкультурный зал, физический и химический кабинеты елшанской школы.

С целью изучения современного состояния усадьбы Кнорринов и перспектив историко-культурного и природного наследия Елшанки, в апреле 2010 г. при содействии Татьяны Жуковой (уроженки села, краеведа и бизнес-леди), была предпринята экспедиция в Елшанку.

Памятником и национальным достоянием является природный ландшафт Елшанки и ее окрестностей (озеро Липовое, реликтовые серебристые тополя и липы, заросли ольхи за озером, окрашивающие зимой и ранней весной берег озера в цвет охры), а также литературный материал, оставленный тремя писателями, уроженцами села (Николаем, Ириной и Ниной Кнорринг), тесно связывающий нас с нашими корнями. Это необходимо для изучения традиций и характера взаимоотношений в православной русской общине XIX–начала XX вв., для понимания всего хода отечественной истории.

Из построек эпохи Н.Е. Кнорринга сохранилось здание больницы, дом прислуги, два дома учителей. Сохранился дом, оказавшийся, после постройки нового здания школы, на ее территории. В этом мемориальном доме – по инициативе жителей села, окружных краеведов, исследователей, деятелей культуры, – планируется создать Музей истории елшанской школы, носящий имя своего многолетнего попечителя, Н.Е. Кнорринга. Елшанская школа, берущая начало со «школы Кнорринга», в 2010 г. отметила свой 135-летний юбилей. В музее будут собраны также материалы об истории села и его гражданах, славных своими делами. В создании музея принимает участие бывший директор школы, писатель и краевед Сергей Владимирович Летуновский, его дочь, ныне учительница московской школы, Тамара Са-

харова; директор Елшанской СОШ Г.Е. Маколина; уроженцы Елшанки, учителя и выпускники школы – Т.С. Жукова (Тольятти), П.К. Вавиличева, Л.Н. Свистунова, Г.С. Земскова, супруги Татьяна и Валерий Винокуровы (Самара) и многие другие.

Мы выражаем благодарность администрации Сергиевского района, поддержавшего нашу инициативу. За предоставление архивного материала автор статьи выражает благодарность Н.М. Софиевой-Черновой и Г.Д. Петровой (Мышецкой), сотрудникам ГАСО и сотрудникам Сергиев-

ского историко-краеведческого музея (директор – Т.И. Свиридова).

Подчеркнем в заключение, что с благословения главы Суходольского благочиния Самарской и Сызранской епархии, протоиерея Василия (Анисимова), трудами Л.Н. Свистуновой и других православных христиан, в Елшанке ведется работа по сооружению часовни, которая будет названа Никольской, в память уничтоженной в начале 1930-х годов Никольской церкви. Вновь вернется к Елшанке второе имя – Николаевка.

*Ирина Невзорова,
писатель (Москва)*

¹ Кнорринг (в браке Софиева, псевд. Ирина Бек) Ирина Николаевна (1906, с. Елшанка Самарской губ. – 1943, Париж), поэт, мемуарист. С 1907 жила в Харькове. В 1919–1920 беженствовала с родителями по Югу России. 29 ноября / 12 декабря 1920 покинула с родителями Россию. В эмиграции в Тунисе. В феврале 1925 окончила Морской кадетский корпус в Бизерте. С мая 1925 жила во Франции. Член Союза молодых поэтов и писателей в Париже. Стихи опубликованы в русских зарубежных периодических изданиях, в антологиях русской зарубежной поэзии: «Якорь», «Муза Диаспоры», «На Западе». При жизни поэтессы вышло два сборника ее стихов: «Стихи о себе» (Париж, 1931) и «Окна на север» (Париж, 1939), и три сборника после смерти: «После всего»: Третья книга стихов / Обложка работы Ю. Софиева (Париж, 1949), «Новые стихи» (Алма-Ата, 1967), «После всего»: Стихи 1920–1942 гг. (Алма-Ата, 1993). Автор дневника «Повесть из собственной жизни» (М.: «Аграф», 2009). Зарабатывала на жизнь вышиванием и изготовлением одежды для кукол. Много лет страдала сахарной болезнью, от которой умерла в оккупированном фашистскими войсками Париже.

² Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни: Дневник. В 2-х т. Т. 1. / Подгот. текста Н.Н. Кнорринга и Н.М. Черновой; вступ. ст., коммент. И.М. Невзоровой. – М.: Аграф, 2009, Т. 1, с. 76 (Серия «Символы времени»).

³ ГАСО, ф. 430, оп. 1, д. 2055.

⁴ Кнорринг Борис Николаевич (1875, с. Елшанка Самарской губ. – ок. 1940, Актюбинск), юрист, ветеринар. Брат Н.Н. Кнорринга. Окончил Симбирскую гимназию и Ветеринарный институт (в Казани). Служил врачом в Самарском уезде. В 1896 г. женился на Нине Владимировне Щепетильниковой. Дети: Игорь, Галы, Нина, Олег. Заочно окончил юрид. фак. Казанского университета. Получив место в Императорском Русском обществе акклиматизации животных и растений (после доклада о положении животноводства в России), переехал с семьей в столицу (брак распался в 1908, семья вернулась в Елшанку). В 1913–1917 работал в заповеднике барона Фальц-

Фейна «Аскания-Нова» в Херсонской губ. Перед революцией служил администратором в кантоне Семиреченской обл. В 1920 мобилизован в Белую армию, где служил ветеринаром в кавалерийских частях адмирала А.В. Колчака. Позднее призван и служил в тех же частях РККА. В 1933 репрессирован, сослан в Казахстан на три года. Вскоре после освобождения арестован второй раз, осужден на «десять лет без права переписки». Отбывал заключение в районе Актюбинска. Дата смерти не установлена. Реабилитирован в 1957.

⁵ Кнорринг Николай Николаевич (1880, с. Елшанка Самарской губ. – 1967, Алма-Ата), педагог, историк, писатель, деятель культуры, отец поэтессы Ирины Кнорринг. В 1891 поступил в гимназию в Самаре, был переведен в Симбирскую гимназию, окончил ее в 1902. В 1907 окончил историко-филологический факультет Московского университета. Преподавал в Харьковской гимназии «Общества Второй группы преподавателей в Харькове», в сентябре 1911 назначен ее директором. Член-учредитель Профессионального союза учителей в Харькове, председатель Педагогического отдела Историко-филологического общества при Харьковском университете, основатель и редактор харьковского журнала «Наука и школа». 25–28 марта 1917 участвовал в VII съезде Кадетской партии в Петрограде. В ноябре 1919 выехал с семьей на Кавказ, затем – в Крым. Осенью 1920 был зачислен преподавателем истории в Морской кадетский корпус (Севастополь), вскоре эвакуировался с семьей в Бизерту (Тунис). В 1921–1925 читал курс истории в Морском корпусе, а также – лекции по истории культуры для широкой аудитории Русской эскадры. Сотрудник парижской газеты «Последние Новости». В мае 1925 переехал с семьей в Париж. Член Административного совета Тургеневской библиотеки, член Правления Русского литературного архива, председатель Книжной комиссии. Член Союза русских писателей и журналистов во Франции. Печатались в изданиях «Звено», «Былое», «На чужой стороне», «Встречи». В конце 1955 вернулся в СССР. Жил в Алма-Ате, занимался литературным наследием дочери. Основные труды: «Сфаят: Очерки из жизни Морского корпуса в Африке» (Париж, 1935), «Генерал М.Д. Скобелев: Исторический этюд» (в 2 х тт., Париж, 1939–1940), «Книга о моей дочери» (1993, Алма-Ата).

⁶ Здесь и далее даны фрагменты «Воспоминаний» Н.Н. Кнорринга, которые автор статьи готовит к публикации.

⁷ Кнорринг (в браке Шмидт) Нина Борисовна (1905, с. Елшанка – 1997, Копенгаген), переводчик, мемуарист, кузина И. Кнорринг. Осенью 1918 бежала с матерью и братом Олегом из усадьбы в Елшанке на Восток. Жила в Омске, с 1922 в Иркутске. В 1925 вышла замуж за Гуннара Шмидта, инженера-связиста из Дании, работавшего в Иркутске. В 1934, после окончания контракта мужа, выехала на его родину (брак распался в 1939) Второй муж – художник-карикатурист и переводчик Арвид Мёллёр. Занималась переводами, освоила профессию гида и мастерство художественного переплета книг. В годы второй мировой войны укрывала в своей квартире от преследований гестапо еврейскую семью. Автор воспоминаний «Ближе к сердцу: мой русский дом» (Копенгаген: 1988, датс. яз.; «Простор», 2010, №№ 10–12, рус. яз.). Участвовала в общественной и культурной жизни русской колонии Копенгагена.

⁸ Кнорринг Н.Б. Ближе к сердцу: мой русский дом: Воспоминания / Публ. И.М. Невзоровой // Простор, Алматы, 2010, № 10, с. 143–144.

«Всё начинается с любви...»

*Истине служат дивные руки,
Бросая в зал мелодий цветы,
Отречься зовут неземные звуки
От поглотившей мир суеты.*

Н. Хегай

«**В**СЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ...» ЭТО УТВЕРЖДЕНИЕ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО СТАЛО ДЕВИЗОМ УНИКАЛЬНОГО ХОРА, НОСЯЩЕГО ЗАГАДОЧНОЕ ИМЯ «ОВЕСТЕЛЬ», ИЗ ПОСЕЛКА НОВОСЕМЕЙКИНО КРАСНОЯРСКОГО РАЙОНА. ПОЛНОЕ НАЗВАНИЕ ХОРА – АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВОКАЛЬНО-ХОРОВАЯ СТУДИЯ.

Этот коллектив уже 26 лет покоряет одну музыкальную вершину за другой, прославляя своим искусством не только родной поселок, район, но и Самару, и даже Россию далеко за их пределами. За это время «Овестель» собрал такую «коллекцию» званий, наград самой высокой пробы, которой мог бы позавидовать столичный хор. Он – лауреат многих престижных Российских и Международных хоро-вых конкурсов, фестивалей, чемпионатов. Вот несколько примеров самых почетных наград последних лет: лауреат 24-го Международного хорового конкурса Ф. Шуберта в Вене (Австрия, 2007) – Серебряный диплом; лауреат VI Международного конкурса им. Р. Шумана в Цвиккау

(Германия, 2010) – Золотой диплом; лауреат I Чемпионата мира среди детских и молодежных хоров в Граце (Австрия, 2011) – Серебряная медаль. Прославился хор на конкурсах и фестивалях разного уровня в России, Болгарии, на Украине, стал лауреатом Всероссийского конкурса в номинации «Лучший хор России» (Москва, 2009). С огромным успехом выступал в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Пскове, Брян-

Ерастова Светлана Петровна

Хор принимает поздравления

ске и, конечно, в Самаре. С 1993 года носит звание Народный коллектив.

Как смог хор из глубокой провинции подняться до таких высот? О главном секрете успехов коллектива читаем в одном из отзывов о хоре, собранных в книге «Этот большой мир»: «...в этом хоре что-то необычное, они совсем другие. Здесь есть что-то цепляющее, и это что-то – физически ощутимая... любовь. Да, она самая! Любовь сквозит везде: в песнях, в музыке, и даже в замечаниях... Побывав как-то на репетиции, я заметила, как хор смотрит на руководителя, и все поняла... Любовь – это Светлана Петровна Ерастова». (Рита Багний. С. 26) Именно руководитель хора создает атмосферу любви к музыке, красоте, к самому

процессу пения, к творчеству. Она верит в то, что все дети талантливы, живут ли они в столице или в маленьком поселке, надо только полюбить их всех, подобрать ключик к каждому и пробудить в нем жажду творчества и веру в свои силы. Но сначала надо заинтересовать пением, да так, чтобы хор стал потребностью, вторым домом. И это удается Светлане Петровне благодаря ее неиссякаемой любви к музыке, хору, каждому хористу, страстной увлеченности, колоссальной энергии и терпению, а еще – благодаря доброте, чуткому сердцу и обаянию. Ее душа всегда открыта детям, глаза светятся радостью и теплом. Правда, бывают случаи, когда необходимо проявить строгость и требовательность, но при этом дети чувствуют

справедливость такого отношения.

Основательный фундамент творческих достижений хора – природный самобытный талант хормейстера, к тому же, получивший прекрасную профессиональную «огранку» в Горьковской консерватории в классе выдающегося хоровых дел мастера профессора Евгения Николаевича Гаркунова. Недаром Ерастова увенчана лаврами победителя многих конкурсов в различных номинациях. Но путь к этим лаврам был ох, как труден. Кстати, роль хормейстера как музыканта-исполнителя гораздо сложнее, ответственнее, многограннее, чем роль любого солиста. Ведь его инструмент – живой, многоголосый, порой капризный. К тому же, прежде чем он зазвучит, его

В Граце (Австрия)

надо создать, настроить, научить премудростям чтения нот, уравновесить звучание таких разных голосов, т.е. выстроить ансамбль, но самое главное – вдохновить на великий подвиг творчества, достойное воплощение музыкально-поэтических образов. Что и делает Светлана Петровна. Но не всегда так было.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. СТАНОВЛЕНИЕ

В 1984 году Светлана приехала в Новосемейкино после окончания консерватории. Нужна была квартира, и она согласилась стать директором Дома культуры Серного завода на целых семь лет. Это сложная административная работа, а душа хоровика жаждала реализовать призвание.

В 1986 году в ДК она создает небольшой хор работников детских дошкольных учреждений. Не все выдержали трудности репетиционно-концертных будней. Осталось пять энтузиастов – костяк будущего хора. Постепенно состав увеличивался, но долгое время не было стабильности: кто-то уходил, кто-то приходил. В 90-е гг. пришли яркие, талантливые ребята. Некоторые стали солистами – лауреатами Международных и Всероссийских конкурсов. Подрастает детский коллектив, и девочки-подростки дополняют взрослый хор. Так и поныне «Овестель» – разновозрастный коллектив. Не потому ли так богата, многокрасочна звуковая палитра хора? Со временем хор обосновался в ДМШ, ныне носящей имя бывшего директора О.В. Черкасовой. Здесь их окружили заботой и вниманием. Присоединился учебный хор школы. Пополняется репертуар, расширяется концертная, гастрольная деятельность, ра-

Хор исполняет

стут популярность и успехи хора. Приходит и международное признание, и радость побед. Помимо наград и званий на Международных соревнованиях участники обогащаются новыми знаниями о мире, культуре, приобретают новых друзей в разных городах и странах, осознают себя частью великого музыкально-хорового братства.

У многих возникает вопрос – откуда появилось это загадочное название

«Овестель»? Предание гласит, что на заре создания хора это слово услышала во сне одна из юных участниц – кто-то шепнул ей его. В это время праздновалось тысячелетие Крещения Руси, а девочка была верующая, вот и решили, что это имя подарено свыше, как благодать. Всем оно понравилось: что-то теплое, светлое, волшебное в нем. Словом, это имя не помешало славе хора, а может быть и способствовало ей.

Овестель, отчетный концерт 18 апреля 2010 года

Впрочем, оригинально не только название хора. Костюмы тоже не похожи на традиционные хоровые стандарты. Они напоминают богатые древнерусские наряды. Фасон один, но в каждом платье есть что-то особое – расцветка, детали отделки. В них – красота, благородство, какая-то степенность. Подобные одеяния я видела в Большом театре в первой картине оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила» (сцена свадьбы).

Не только внешние атрибуты свидетельствуют о яркой индивидуальности хора. Само звучание его, исполнительский стиль своеобразны. Об этом говорят и знатоки, и рядовые слушатели. И все единодушно признают огромную силу воздействия искусства «Овестеля». Мы попадаем в плен волшебного звучания, горящих глаз, забываем обо всем. Кто-то вытирает слезы, у кого-то «мурашки бегают», нет равнодушных. Что бы ни пели юные артисты, все захватывает, уносит в мир иной – мир светлый, чистый, добрый.

Репертуар – главное богатство хора. Он охватывает все жанры хоровой музыки: духовную музыку, русскую и западную классику, произведения современных авторов и, конечно, народные песни в разных обработках. Все только высочайшего уровня. Хорош баланс разных жанров в концертных программах. Во всем этом видны культура, вкус руководителя, точная оценка возможностей коллектива и потому всегда высокий уровень исполнения. Учитываются интересы поющих и публики. В зависимости от контингента зрителей меняется программа. За многие годы деятельности хора удалось воспитать аудиторию Новосемейкино, развить вкусы и расширить музыкаль-

ный кругозор. Отрадно то, что хормейстер обращается к таким сложным номерам, как «Stabat mater» Дж. Б. Перголези, «Ave Maria» И.С. Баха – Ш. Гуно, Ф. Шуберта, Д. Каччини. И хор, и солисты поют эти шедевры, легко преодолевая различные стилиевые трудности. Ювелирную тонкость, прозрачность звука слышим мы в романсе С. Рахманинова «Сирень». Проникновенно, а то и лихо, задорно звучат народные русские, украинские песни. Можно много говорить о достоинствах интерпретаций хором разных стилей. Главное – руководит всем этим настоящий музыкант.

ВОСХОЖДЕНИЕ К СОЛНЦУ

Концертная программа – итог большой работы, результат многих поисков и открытий, творческих мук. Желание проникнуть в их творческую лабораторию привело меня на репетицию хора 3–4-х классов. Идет подготовка к концерту. Сверхзадача выступления – подарить радость зрителям. Все подчинено этой цели на всех этапах: в упражнениях сольфеджио, в распевках и в работе над песнями. Даже элементы технической работы наполняются образно-эмоциональным содержанием. Постоянно звучат напоминания: «приготовить восторг», «глаза выражают ваше отношение – какая красота!» (речь идет об осенней природе); «не убирать солнце внутри вас!». Дети хорошо реагируют на подобные замечания выражением глаз, окраской звука. Очень оживляют процесс игровые моменты. Идет как бы соревнование с хормейстером, бывают случаи явно-го выигрыша детей – когда они блестяще справляются с

заданием. Под общее ликование объявляется счет в их пользу.

Очень эффективно включение рук в процесс сольфеджирования: пять пальцев левой руки становятся нотным станом, а правая играет по этим нотам (метод «хорового сольфеджио» Г. Струве). Как бы между прочим замечания: «слушать первую нотку», «держаться спины», «о чем поем – мысль в глазах». Весь этот путь называется «Восхождением к Солнцу», что означает поиск светлого, доброго, яркого звучания. Хормейстер видит, слышит и любит их, каждого, и они это чувствуют, не выключаются ни на миг. Работают с интересом. Благодаря смене видов деятельности, игровым моментам, работе воображения, образной речи педагога, двигательной активности – не устают. Главная забота – донести до слушателей радость своих переживаний. На концерте прекрасно воплощают все наработанное в классе. Вся осенняя программа прозвучала вдохновенно, выразительно, артистично. Несмотря на осеннюю тематику восхождение к Солнцу состоялось!

«ОВЕСТЕЛЬ» – ЖЕМЧУЖИНА В КОРОНЕ ХОРОВОЙ МУЗЫКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Так оценила хор профессор Самарской государственной академии культуры и искусств И.А. Горбунцова и пояснила: «Разновозрастный коллектив звучит монолитно, слияние звонких детских тембров с теплыми, еще очень хрупкими юношескими, рождает некое трепетное и неподражаемое качество... Хороший ансамбль, отлич-

Ура! Победа!

ный вокал, хороший контакт с дирижером, интересный репертуар и поиск неординарного сценического воплощения характеризуют работу С.П. Ерастовой... ..Светлана – светлая, красивая, добрая, сомневающаяся, скромная, талантливая, щедрая на любовь...» («Этот большой мир». С. 15). Все, кто хоть раз слышал этот хор, согласятся с этой оценкой.

Юбилейный концерт по случаю 25-летия коллектива, который состоялся осенью 2011 года в Доме культуры поселка, порадовал новыми творческими достижениями. Это был яркий праздник высокого искусства, самобытного творчества. Там царила атмосфера всеобщей любви

к России, к музыке, а также любви хора к руководителю и ее – к хору, а еще – коллег, администрации района, школы, гостей, зрителей – к виновникам торжества.

Хор исполнил большую, сложную, интересную программу, покорила сердца слушателей красотой и выразительностью звучания. Каждый номер запечатлелся неповторимостью образов: будь то овеянный романтикой звездных маршрутов «Этот большой мир» Чернышова или Петровский кант, лирическая песня «Ходят кони» или разудалая «Комар по лесу ходил», щемяще трогательная песня Я. Френкеля «Журавли» или задорная, с юмором «Хорошо – весной»

П. Плаксина, духовные песнопения со свечами или эксцентричные американские шлягеры и многое другое. Такие контрастные номера, и для каждого найдены свои звуковые краски, ритмические, динамические нюансы. Некоторые песни инсценированы, в них певцы проявили себя настоящими артистами, а порой и юмористами. Вся программа исполнена вдохновенно, темпераментно. А какие лица! Как прекрасны поющие дети, все до одного!

Вся программа вечера хорошо выстроена. Замечательные ведущие провели нас по всем этапам становления «Овестеля». Это была очень живая «экскурсия» по странам, городам и весям, где

побывал коллектив на конкурсах или с гастролями. Мы словно стали участниками всех знаменательных событий, разделяя с хором радость побед и открытий. Органично встроены в программу вечера приветствия и поздравления. Все говорили искренне о восхищении искусством «Овестеля», гордости за его успехи и любви к нему. А еще – о волшебной силе воздействия пения хора, о слезах и «мурашках», о любви как источнике вдохновения и стимуле творчества, и как о главной причине долголетия хора.

Приведем хотя бы краткие фрагменты выступлений.

Руководитель администрации Красноярского района Моглячев В.Н. сказал, что и хор, и его руководитель уникальны. «Овестель» не знает предела в своем развитии. Сам он не пропускает ни одного концерта, и каждый раз «мурашки бегают», когда слушает его. К приветственному адресу присоединил материальное поощрение.

Миронова И.Н., заместитель директора Центра социализации молодежи, поздравила с юбилеем и зачитала адрес министра культуры Самарской области О.В. Рыбаковой. Там сказано о вкладе хора «Овестель» в развитие хорового движения России, об огромной роли его деятельности в сохранении самобытности русского хорового пения.

Н.Э. Герасимова, заслуженный деятель искусств, профессор, руководитель хора «Виват» государственного университета, сказала, что «Овестель» равен Большому театру по значимости вклада в музыкальную культуру России.

Руководитель культуры района Горнодуб О.Г. вручила приказ о наградах коллективу, руководителю, концер-

тмейстеру и поблагодарила за «уникальный талант, творчество, за педагогическую изюминку, неопределимый вклад в культуру, которая является фундаментом прогресса».

Представитель Губернской Думы В.П. Струков отметил особую значимость побед хора на конкурсах в Австрии – на родине В.А. Моцарта и назвал хор «визитной карточкой России». Обещал помогать всегда.

Как всегда ярким и эмоциональным было выступление В.М. Ощепкова, Почетного гражданина губернии, заслуженного работника культуры, профессора. Он напомнил афоризм о роли «цифры, буквы, ноты», о значении хорового искусства и, соответственно, хора «Овестель» в духовно-нравственном воспитании. Дал высокую оценку исполнительскому мастерству хора и таланту С.П. Ерастовой.

Хорошо сказала Лия Габриелян – одна из ведущих солисток Самарской оперы (после окончания СГАКИ). Она с благодарностью вспоминает родной «Овестель» и свою хоровую маму: «Горжусь, что училась у Светланы Петровны. Это она заразила меня любовью к музыке! Если бы не эта любовь, не быть бы мне оперной певицей».

Оригинальный подарок представил камерный театр «Доброе утро» во главе с режиссером Т.Н. Смирновой – театрализованное поздравление с песней «Надежды маленький оркестрик...».

Украшением вечера стало выступление прославленных коллективов СГАКИ во главе с профессором И.А. Горбунцовой: мужского ансамбля «Экспромт» и хора «Резонанс».

Всех растрогало выступление малышей, когда звонкими, чистыми голосами они обратились к своей хоровой

маме: «Мы свято верим в доброту людей... Мы верим в руки матери своей...» Многие прослезились.

Грандиозным апофеозом стало исполнение в финале ярких, эффектных номеров объединенным хором СГАКИ и «Овестеля». Зажигательно, виртуозно, в бешеном темпе прозвучала русская народная песня «Веники» в обработке Ю. Тугаринова. С завидной легкостью преодолели артисты все сложности современного музыкального языка в произведении Левита «Domine deus». И под занавес на особом эмоциональном подъеме, страстно, полнозвучно исполнили песню горьковского композитора, талантливый хормейстер Льва Сивухина «Покуда кровь моя бурлит...» Долго не смолкали аплодисменты. Были и еще поздравления – от коллег, родителей. И много-много цветов.

Светлана Петровна благодарил всех и, конечно, детей. Особая благодарность спонсорам, которые в течение многих лет оказывают поддержку хору. Ведь без этой помощи невозможны были бы выезды за границу, а значит, не было бы ни наград, ни высоких лауреатских званий, а без них не было бы и стимула совершенствовать мастерство.

Все мы, поклонники и друзья «Овестеля», присоединяемся к поздравлениям и желаем успехов в покорении новых музыкальных вершин. А еще желаем прославленному хормейстеру и педагогу получения более существенных наград, чем грамоты и благодарности. Пора бы присвоить ей звание «Заслуженной артистки РФ» или «Заслуженного деятеля искусств РФ». И это будет действительно соответствовать ее заслугам.

Но настало время предоставить слово самим участникам хора.

МНОГОГОЛОСНОЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Дети, помимо песен, преподнесли Светлане Петровне уникальный подарок – книгу «Этот большой мир», в которой собраны их признания в любви к ней, к родному «Овестелю». В этот «ансамбль» влились и голоса родителей, и коллег, и известных мастеров.

Участники хора, каждый по-своему, выражают благодарность хормейстеру за великое счастье приобщения к высокому искусству, за большую любовь. Они называют ее мамой, а «Овестель» – своей семьей, частью жизни. Говоря о хоровой маме, не скупятся на эпитеты. Наташа Дворова, 2 сопрано, называет ее «волшебным Человеком, возьмет за руку и понимаешь, что все получится!» (С. 5).

Полякова Яна, солистка хора: «...Она воспитала во мне настоящие жизненные ценности... Благодаря ей я умею петь!!! Знаете, это огромное счастье... Она очень искренний человек, надежный, душевный, с огромным добрым и открытым сердцем!!!» (С. 5).

Ипатина Алина, 1 альт: «А я, честно говоря, петь не хотела... Светлана Петровна своей энергией и увлеченностью смогла заразить и меня... И пусть я не стану великой певицей, но я стала понимать музыку... Я научилась слышать, слушать и любить искусство пения благодаря своему мудрому учителю» (С. 7).

Одни делятся радостью от того, что здесь их научили «чувствовать красоту», другие же с трепетом вспоминают православные программы хора, в которых «все получили свою меру духовности». Некоторые не могли сдержать слез, исполняя и слушая духовную музыку.

Многие выражают благодарность концертмейстерам

– Байшевой Татьяне Анатольевне, успешно работавшей с хором более 20-ти лет, и Булановой Юлии Владимировне, которая работает и сейчас.

Интересно читать своеобразную исповедь Марины Дьячковой о последствии участия в хоре. Она выросла в хоре, детство и юность – это «Овестель». Но сейчас ее профессия далека от творчества – менеджер по логистике, но она не может забыть счастливых дней пребывания в «Овестеле», и по-прежнему счастлива, собираясь с друзьями-хористами и вспоминая и распевая любимые песни. Более того, «...и своих коллег приучила к этому творчеству. Практически у каждого из них в компьютере теперь есть песня «Большой мир», «Мама»... Когда они слушают эту музыку, у них выступают слезы на глазах... А я... рассказываю, что я жила этим... и мне кажется, они мне немного завидуют... Я сейчас, как и раньше, слушая «Овестель», плачу, мурашки бегут

по всему телу... А это значит, что я живу, радуюсь элементарным вещам, я добрее, чем многие люди, я как ребенок с чистой душой и сердцем. Такой меня сделал «Овестель» и Светлана Петровна... Настоящий Человек» (С. 11–12)

Брат Марины Дима 12 лет пел в хоре, даже будучи студентом университета. Дима подробно описывает свои впечатления от всех конкурсов, гастролей, о летней творческой школе в Тольятти, о том, как все это сближает участников хора, сплачивает в подлинную семью. Сколько радости доставили награды и призы, а сколько волнения было! И, конечно, гордость за свой коллектив, когда в Австрии получили серебро, а ведь было 122 хора из 40 стран, и все сильные конкуренты. И в заключение Дима пишет: «Овестель» всегда будет в моем сердце, потому что именно благодаря ему я стал таким, какой есть... Я посмотрел мир, пообщался с интересными людьми. Никогда в жизни я не променяю «Ове-

В Вене

Хористы ликуют

стель» на что-то другое, потому что семью не меняют, семья – это навсегда!» (С. 27–30).

Мама Марины и Димы, Дьячкова О.А., отмечает огромную роль хора в формировании слушательской культуры родного поселка: «Мы посвященные! Мы знаем вкус настоящего высокого хорового искусства. Мы «вживую» слышали пермскую «Младу», Брянский академический хор, хор «Преображение» из Москвы, австрийский, латышский хоры и постоянно слушаем наш «Овестель». И это все Светлана Петровна Ерастова. Она делает свое дело талантливо, мастерски, эмоционально. Со знанием множества разных секретов, непредсказуемо, необыкновенно». (С. 17–18).

Дьячкова О.А. посвятила Светлане Петровне оду, в которой как бы обобщила все благодарности. Вот некоторые фрагменты:

*От Вас мы очень многое узнали,
Мы даже по-другому думать стали.
И музыка нам сердце согревает...,
Да, кто-то ужаснется – ХОРОВАЯ.*

*Спасибо Вам за наше удивленье,
За репетиций сладкое мученье.*

*А не поддаться Вашим методам
непросто,
У нас запели даже безголовые.*

*Мы очень дорожим тем, что теперь
Живём в стране чудесной «Овестель».
Здесь все, конечно, в музыку
влюбленные.
Здесь нам надежно, здесь мы –
защищенные.*

*Здесь ценится поддержка, понимание,
О маленьких забота и внимание.
И отказаться от чего-то, если нужно.
Мы точно знаем, что такое дружба.*

*Спасибо Вам за счастье вдохновенья.
Однажды нас внезапно осенило:
Вы любите не только наше пенье,
Вы любите всех нас –
и в этом Ваша сила!*

*С любой поездки возвращаясь,
Слова мы слышим на прощанье,
Такой короткий разговор:
«Друзья мои, я жду вас, в среду хор!»*

Эрна Сэт

Мир ЭРНЫ СЭТ

Её фамилию заслуженно принимают как аббревиатуру «Самарская Энциклопедия Театра».

«Эрна Карловна Сэт, ученый, первый кандидат наук Самарской области в музыкальной педагогике. Она заложила фундамент научных исследований в эстетическом образовании среди студентов и преподавателей института художественного образования Самарского педагогического ВУЗа. Страстный поклонник и пропагандист оперной, классической и хоровой музыки. Активный участник Международных, Всесоюзных, Российских, региональных научно-методических конференций и симпозиумов.»

Отличник народного образования СССР, лауреат Губернской премии, Почетный работник высшего профессионального образования.

Я горжусь, что в течение 50 лет моей творческой деятельности в Самаре, ощущал её поддержку и взаимопонимание в совместном решении проблем по эстетическому, духовно-нравственному воспитанию молодежи» – Почетный гражданин Самарской области, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, Председатель Филармонического общества Самарской области, профессор Владимир Михайлович Ощепков.

Выпускница горьковской консерватории им. М.И. Глинки по специальности хоровое дирижирование, Эрна Сэт, получив диплом с отличием, вернулась в Куйбышев. В 1963 году на музыкальном факультете куйбышевского педагогического института начала преподавать дирижирование и чтение хоровых партитур, читать лекционные курсы: хороведение, историю и теорию хорового исполнительства.

В те далекие годы она организует хоры: в медицинском институте и английский хор на иностранном факультете пединститута. Старательно подбирает репертуар, большое

внимание уделяет интонации, вокальной технике, строю, но, главное, вдохновляет хористов своей увлеченностью и любовью к музыке.

Это были хоры любительские, большая часть хористов не имела музыкальной подготовки, но любовь к музыке и пению объединила их. И они стали лауреатами на Всесоюзном фестивале хорового искусства.

Как ни жаль, но с хорами пришлось расстаться. Эрна поступает в аспирантуру при Московском педагогическом институте им. В.И. Ленина к известному педагогу-ученому Ольге Александровне Апраксиной, благодарность к которой и память о ней хранит всю жизнь, считая её своим главным наставником.

А учителей в её жизни будет много. На празднике Песни в Эстонии, где поют все и Эрну встречали как родную (её отец, погибший в годы ВОВ, был эстонец), она не только получила большой заряд энергии, но и прошла великолепную школу хормейстеров. Любой мастер-класс от руководителя петербургской хоровой капеллы В.А. Чернушенко до своих бывших выпускниц открывает

ей каждый раз что-то новое. Она учится до сих пор. Совсем недавно была на мастер-классе, проводимом её бывшей выпускницей Валей Новиковой, которая теперь организовала академию им. С.В. Рахманинова в Канаде. Эрна Карловна с восторгом рассказывает, как Валя смогла увлечь там малышей занятиями гаммами.

А концерты её любимого хора под управлением Минина – это бесконечно длящийся урок и бесконечное наслаждение. Владимир Николаевич теперь редко бывает в Самаре, которую называет «хоровой Меккой», а Эрна Карловна, слушая выступления хора, убеждена, что такие концерты не проходят бесследно: «Они очищают, возвышают, заставляют задуматься о многом. Мы становимся другими, в чем-то лучше, чище».

Но, это всё пришло позже, а тогда, в далекие семидесятые, в куйбышевский пединститут Эрна Карловна вернулась кандидатом педагогических наук. И началась напряженная работа. Она участвует в разработке концепции «Учитель музыки». Ею разработан ряд учебных планов и программ для музыкально-педагогических факультетов. Более 12 лет была членом Научно-Методического Совета при министерстве просвещения СССР. Прочла десятки докладов по разным проблемам вузовской методики, массового музыкально-эстетического воспитания, истории хоровой культуры, хорового исполнительства.

И вот уже она заведующая кафедрой хорового дирижирования, избрана на должность профессора.

Бурная, занятая, расписанная по минутам жизнь не мешает ей обратиться в «научную веру» молодежь кафедры: Т.А. Кольшеву, К.Б. Саркисян, Л.В. Грекову, которые под её руководством занимались

Пединститут

научно-методическими исследованиями, поступили в аспирантуру и защитились.

Она уверена, что урок дирижирования – это процесс творческий и ставит своей целью не только научить студента дирижёрской технике, усвоить учебный репертуар, но и стимулирует интеллектуальное

Наталья Эммануиловна Герасимова, Заслуженный деятель искусств, профессор: *«С Эрной Карловной я знакома с 1968 г. сначала как абитуриентка, потом – студентка, молодой педагог, а потом уже не совсем молодая коллега. Красивая, всегда подтянутая она производила впечатление, не-*

отъемлемой частью которого была строгость. Рядом с ней хотелось подтянуться, постройнеть и стать хоть чуть-чуть умней, совершеннее. За годы совместной работы у меня сложился завершённый портрет, который пополняется новыми штрихами, становясь всё более глубоким и совершенным...

Трудно сказать, сколько молодых музыкантов – учителей музыки, хормейстеров прошло через руки Эрны Карловны. Её дирижёрский класс всегда многолюден. Студентов Сэт: талантливых, одарённых, просто «среднячков», а порой даже непутёвых всегда отличало общее качество: все они как-то особенно добросовестны, трудолюбивы, организованны. Возможно, это свойство класса можно назвать её стилем? Блестяще образованный человек, педагог невероятного темперамента и артистизма, она потрясает воображение студентов своим глубоким знанием и пониманием музыки, трепетным отношением к ней. Ни в музыке, ни в жизни Эрна Карловна не терпит лжи. Учиться у такого педагога трудно. Она не станет подхваливать из педагогических соображений. Нет, ты

Вечерняя филармония

развитие учащихся, расширяет их кругозор в вопросах музыки, литературы, искусства, воспитывает любовь к своей будущей профессии, детям. Здесь надо учитывать индивидуальные черты характера, интересы каждого студента и поэтому личный контакт необходим. Её кредо: **«Я отдаю студентам частичку своей души, много требую от них и много получаю взамен. Учусь у них отношению к жизни, и есть такие студенты, что дирижируя, учат новому меня, вызывая восхищение и белую зависть. Я люблю своих учеников, даже в самых ленивых выискиваю светлое зернышко. Люблю свою работу настолько, что не представляю себя без неё».**

Союз Театральных Деятелей

– музыкант, ты выбрал профессию, трудись! И не просто выразительному и технически верному дирижированию учит она в классе, а дирижированию осмысленному, способному убедить исполнителей в абсолютном праве композитора на выстраданную им правду.

Влюблённая в оперную музыку, старается влюбить в этот мир своих учеников. Поэтому уроки в дирижёрском классе Сэт для многих и многих поколений студентов становятся откровением, ведь сегодня бескомпромиссность, как и почти абсолютная самоотдача делу, людям, ученикам – явление редчайшее, а встреча с таким человеком на жизненном старте – большая удача. Среди её учеников много состоявшихся педагогов, музыкантов с бесконечной благодарностью вспоминающих беспощадные, без оглядки на неопытность, но абсолютно профессиональные и объективные оценки уроков, публичных выступлений, научившие требовательности к себе, ответственности перед собственными учениками, зрителями и слушателями.

Но никто, как Эрна Карловна не умеет так искренне, даже

как-то наивно, по-детски радоваться успехам своих учеников, буквально растворяясь в них, смущая их своими трогательными словами о том, как они профессионально выросли, какими глубокими музыкантами стали...

Она всегда готова: понять, разобраться, проанализировать, прочитать чей-то или подготовить свой материал, написать статью, завершить книгу, убедить, помочь... научиться».

А заморозить, увлечь музыкой, она способна не только студентов. В 90-е годы работала по совместительству в школе, преподавала английский язык и очень скоро класс запел английские песни. Музыкантами не стали, но приходя на концерты в филармонию, с ней здороваются её бывшие школьники.

Выпускники стараются не прерывать связь с ней после окончания института, а география их деятельности очень разнообразна: Самара, Чебоксары, Новокуйбышевск, Сахалин, Канада, США, Рига, Ульяновск, Москва, Омск и...

Елена Михайловна Пяхомова, заместитель главы г.

о. Новокуйбышевск по социальным вопросам, Заслуженный работник культуры РФ: «Сейчас мне часто приходится выступать в различных образовательных учреждениях, поздравляя с началом учебного года. Я всегда говорю о том, что полученные знания необходимы в жизни и, что слова учителя определяют твоё отношение к окружающему миру на протяжении всей жизни. Мой институтский педагог Эрна Карловна Сэт, когда я руководила молодежным хором «Возрождение», была для меня камертоном моей профессиональной деятельности, и теперь, когда так сложилась жизнь, что я стала чиновником, она осталась для меня близким, дорогим человеком.

В институте каждый её урок открывал мне новые стороны многообразного музыкального мира, не терпящего фальши. Эрна Карловна увлекала нас, студентов, своей любовью к музыке. Я всегда с какой-то боязнью ждала её оценки моей работы, робела как ученик, вроде и выучивший урок, а страшно отвечать перед комиссией. Для меня Эрна Карловна была и есть та комиссия – мой Великий Учитель, и это не высокие слова, она укажет малейшие промахи, а если хвалит, то понимаешь, что работа твоя была настоящей. Она не умеет фальшивить ни в чем. Слышу: «Сэт – самарская энциклопедия театра», хочу добавить и хоровой, и классической музыки»

Годы бегут. Эрна Карловна лежала в больнице, там проходила конференция, на которую собрались медики области, и вдруг в палату заходит несколько врачей, останавливаются около её кровати, и зазвучал студенческий гимн «Gaudeamus». Это бывшие хористы выразили ей свою благодарность за приобщение к миру музыки.

Дворец пионеров

С больницей связаны и другие необычные истории. Соседки по палате говорили о своих болячках, о бытовых неприятностях. Надоело слушать, и начала им рассказывать оперные либретто. А рассказывает она, как и пишет, так, что кажется, ты сидишь в зале и слушаешь оперу, каждый герой перед тобой и переживаешь вместе с Германом, и боль Амнерис за её неразделенную любовь воспринимаешь всем сердцем. Завороженные её рассказами соседки, забыв о своих невзгодах, тоже захотели петь. И в палате разучивается «Ходим мы к Арагве светлой» из оперы Рубинштейна «Демон». В субботу решили провести концерт для больных и посетителей. В больницах, как мы знаем, пятница – день выписки. И случилось неожиданное, назначенные к выписке стали просить врача: «А можно нам на субботу остаться в больнице?» Врач не поймет в чем дело, смотрит вопрошающе, а они ей хором: «У нас в субботу концерт».

С ней всегда происходят необычные истории, То, она, спасаясь бегством от охранника, буквально врывается в артистическую уборную Спивакова и на одном дыхании: «Владимир Теодорович, там студенты не могут попасть на Ваш концерт!!!» В результате, 12 студентов слушали игру Спивакова сидя на сцене.

Бывая в Москве, всегда старалась попасть в Большой театр или на концерт в зал Чайковского. История с поездкой в Москву на оперу «Бал-маскарад» с участием Зураба Соткилавы и Тамары Синявской вообще почти детективная. Знакомый летчик, муж сотрудницы, летел в Москву и обещал её взять в самолет и провезти «зайцем» (денег-то всегда не хватало). Сажает он её в свою машину на заднее сиденье и забрасывает какими-то тряпками. Аэродром военный, провозит через контрольный пункт

Академический театр оперы и балета

и говорит: «Быстро в самолет и сиди там, не показывайся». Ну, так Эрна и сделала. Сидит тихо как мышка. Наконец самолет поднимается в воздух и тут её обнаруживают, а, как оказалось, знакомого отправили на другой маршрут. Её стали расспрашивать как она оказалась на военном аэродроме, в самолете?

– «Ну, так вот подошла к воротам, они приоткрыты, смотрю самолет стоит, я в него и села, мне в Москву в театр надо». Что с ней делать? Поругали, посмеялись, до Москвы долетела. Она и сейчас через много лет с гордостью говорит: «Но я его не выдала». В Москве бегом в Большой театр, а там нет билетов. Плачет, умоляет, добралась до администратора, тот слушает, разводит руками, но помочь не может – билетов нет. Уже звенит первый звонок. И такой у неё был расстроенный вид, такие лились горькие слезы, что совершенно незнакомый мужчина отдал ей свой билет. С третьим звонком, не помнящая себя от счастья, Эрна оказывается в зрительном зале.

Любовь к музыке и театру в неё, как говорят, вошла с «молоком матери». Она вспоминает:

«Большой радостью были домашние музыкальные вечера. Папа, инженер-строитель, играл на многих инструментах: скрипке, аккордеоне, фортепиано, гитаре, на эстонской цитре, на разных дудочках. Мама – врач, тетя – служащая неплохо играли на пианино, да еще пели романсы, песни и даже арии из опер и оперетт. Я тоже участвовала в этих «концертах», смешила всех попытками петь романсы и арии, ещё не понимая их смысл и коверкая слова».

С детства мечтала стать балериной. Ей было 6 лет, когда они, три девчужки, бродя по городу, тогда не боялись детей отпускать одних, случаев пропажи их не было, остановились возле Дворца пионеров, с восторгом смотрят в окна на танцующих детей. Раздался женский голос: «Вы что стоите?» – «Там танцуют», – произнесла маленькая беленькая девочка. «Тебя как зовут?» – «Эрна. Мы тоже хотим танцевать» – «Заходите». Так началось для неё знакомство с балетом. К новому году несколько человек, в числе их и Эрну, отобрали для участия в спектаклях театра.

Музыкальное училище с 1920–1960 гг.
ул. Куйбышева, 85

Театр. У неё замирало сердечко, когда она бежала по закулисным коридорам, а выход на сцену был несказанным счастьем. Уже тогда она так заражала подруг рассказами о театре, что некоторые стали театралками на всю жизнь. Всё детство и отрочество провела в стенах театра, пока не поняла, что настоящей балериной ей не стать.

Окончив школу с медалью, в 17 лет поехала в Москву поступать учиться на театральном критика и хотя за сочинение на вступительных экзаменах получила 5+, но обстоятельства... и пришлось вернуться в Куйбышев...

Поступает в пединститут на иностранный факультет, изучает английский язык, и одновременно учится в музыкальном училище (в те годы не приветствовалась учеба сразу в двух учебных заведениях, поэтому пришлось для поступления в музучилище Эрне проявить незаурядную настойчивость). В итоге получает два диплома и оба с отличием.

Сегодня Эрна Карловна член секции театралов при самарском СТД. Кажется, что эта общественная

работа не требует большого напряжения: придти в театр, посмотреть спектакль, а потом на заседании проанализировать постановку, найти ее слабые и сильные стороны, определить заслуги или промахи режиссера. Но именно здесь она отстаивает своё мнение, зачастую в споре со всей секцией и считает, что нельзя классические произведения превращать в абсурдные, наполненные пошлостью, пробуждающей низменные чувства, полностью искажающие замысел авторов постановки.

Оглоблина Ирина Дмитриевна, преподаватель сольного пения кафедры хорового дирижирования: *«Театр оперы и балета в её лице имеет яркого пропагандиста, благодарного зрителя, талантливого биографа и отважного защитника, когда мировые шедевры нужно защищать от посягательств современных режиссеров, позволяющих себе перекраивать сюжеты, переносить время и место действия, изменять музыкальную драматургию...»*

Образно рассказывает Нина Павловна Хегай, бывший редактор самарской телестудии и приятельница: *«...Эрна – это оголенный нерв. Если восхищена – то до превосходных степеней, если возмущена – в выражениях не стесняется. И громкость не убавляет, выскажет прямо в лицо и нерадивому журналисту, допустившему неточность в статье, и ведущей концерта за все допущенные промахи, показывающие полное неуважение к тем, о ком говорит и к присутствующим в зале. Поводов для возмущения – предостаточно: убогая интеллектуальная жизнь, развал образования и культуры, невежество и надменность чиновников...»*

Я слушаю её пламенные речи, восхищаюсь и думаю: нет, не перевелись еще у нас «чапаевцы», готовые ринуться в бой за правое дело с шашкой наголо...».

Эрну Карловну знают в го-

роде как музыкального краеведа. Она публикуется во многих СМИ, постоянный автор в журнале «Самарская Лука». Её публикации давно пересекли границы родного города и губернии.

В 2008 году в редакцию пришло письмо. «Уважаемая редакция, Прочла в Интернете на вашем сайте статью профессора Э.К. Сэт «И веет вновь дыханье прошлых лет» об актрисе Пахомовой. В статье упомянуто имя моего отца, оперного певца Арнольда Азрикана. Я бы очень хотела связаться с проф. Сэт. Буду очень признательна вам. Дина Азрикани».

И связали телефонные звонки и письма Самару с далёким Чикаго. Эрна Карловна вспомнила волшебный драматический тенор Арнольда Азрикана, звучавший в пятидесятые годы на куйбышевской сцене. Она погрузилась в газетный мир тех далеких лет, выискивая по крупицам информацию, пробудила свою память (которая у неё отменная) и написала прекрасное эссе «Жизнь, отданная сцене», возродив заново в нашем городе имя Арнольда Азрикана, вошедшего в историю отечественного оперного искусства и в фонд мировой оперы.

А потом пошли отзывы из Москвы, Кишенева, Екатеринбурга... И было письмо министру культуры Рыбаковой. *«Уважаемая Ольга Васильевна, несколько дней назад мы получили через океан, из Самары, журнал «Самарская Лука» (номер 16, 2009), где была опубликована большая статья о нашем отце, оперном певце Арнольде Азрикани, заслуж. артисте Украины и лауреате Государственной премии. Безусловно, мы послали наши благодарственные слова редактору журнала и автору статьи Эрне Карловне Сэт, но нам бы очень хотелось также поблагодарить Вас лично – министра*

культуры Самарской губернии, поскольку мы понимаем, что без вашей поддержки такой журнал вряд ли бы увидел свет...

Мы выросли в семье певца и актера, вся жизнь которого воистину отвечала заголовку статьи – «Жизнь, отданная сцене». Когда мы открыли журнал «Самарская Лука», на нас повеяло той самой ушедшей атмосферой любви, памяти, чистоты и истинной российской интеллигентности...

Блестящая статья Э.К. Сэт, как бы завершила круг бесчисленных гастролей отца по театрам страны... Вот и Куйбышев помянул его, и – на самом высоком уровне тех самых нравственных традиций, в которых жил он сам и учил жить нас.

Желаем Вам успехов, а вашему краю – процветания.

Спасибо Вам сердечно. Дина и Дмитрий Азрикан и вся наша семья. Чикаго»

Жизнь продолжается. Эрна Карловна готовит материалы для публикаций, выступает по телевидению и радио, и слушая её, кто-то возвращается в мир классической музыки, а для кого-то это первое знакомство с высоким искусством. Недавно Эрна Карловна издала книгу «Пушкиниана на оперной сцене», – рекомендованное УМО в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности – Музыкальное образование. Книга заняла первое место на вузовском конкурсе, высоко оценена специалистами и читателями широкого круга. В СТД состоялась театрализованная презентация, в которой участвовали артисты оперного театра.

А ещё она любит Волгу как близкого родного человека, Летом она каждое утро идет на встречу с ней и не просто купается, а как бы принимает омовение.

Кроме присущего ей высокого профессионализма, она человек, на которого можно положиться в трудную минуту. Карина Константиновна Шадрина рассказывает: «С Эрной мы дружим с первого класса. Еще в школе я долго и часто болела и они вдвоем с Гетой приходили ко мне ежедневно, передавая задания по всем предметам, объясняя, что непонятно. Потом мы с ней окончили разные институты, но дружба наша не прерывалась никогда. Были и разногласия, но все эти годы мы умели подставлять друг другу плечо помощи. И редко встречаясь, мы почти ежедневно перезваниваемся, делись друг с другом своими радостями и невзгодами. А еще она плачет, когда видит голодных собак и кошек на улицах. В её сумке всегда какая-нибудь еда для них».

Надежда Михайлона Ануфрикова, выпускница музфака педагогического института 1977 года, преподаватель музыки и хормейстер лица: «Эрна Карловна – человек, одержимый своей профессией, умеющий заражать всех своей любовью к музыке и искусству.

Я очень близко узнала её в непростой момент своей жизни, когда одна осталась с ребенком на руках без средств к

существованию. Эрна Карловна просто бросилась мне на помощь, помогала и морально и материально. Это пример большого человеческого милосердия, сострадания и самопожертвования. Она настоящая «скорая помощь», помогает всем, кто нуждается в этом, невзирая на свое самочувствие. Спасибо огромное ей за это».

Высказывали свое мнение музыканты, выпускники и коллеги. Это в музыке Эрна Карловна вся «белая и пушистая», а в жизни она обычная, нормальная, любящая пожаловаться, часто недовольная жизнью. Так ведь окружающая нас жизнь не дает оснований для восторга. Она по натуре борец, ей хочется высказать своё возмущение и эфирными новостями, где каждый день что-то новое: то Гришки Отрепьева не было, то Петр – самозванец, то опять родное ЖКХ преподнесет подарок – увеличит плату. Часто обижается, но и сама может обидеть, она не святая. Но главное, она умеет радоваться чужой радостью.

У неё всегда что-нибудь случается: то кошелек украдут, то сама из маршрутки выпадет. И если на улице окажется маленький ледовый островок, то она наступит на него. Эрна Карловна просто бытовая невезучка.

Но она уверена, что существуют силы свыше, которые охраняют её и помогают в трудную минуту. Возможно, это Ангел-хранитель? Ей очень хочется верить в него и ещё, чтобы у сына и внучки тоже были Ангелы-хранители, оберегающие их.

Вот такая она многоликая, неуёмная, и слова её любимого поэта Александра Сергеевича Пушкина относятся к ней:

**О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу...**

Галина Маевская

«Жизнь даровало Небо Бедной Душе моей...»

«**Д**ЛЯ МЕНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖИТЬ РАЗГОВОР СО ЗРИТЕЛЯМИ И ЧИТАТЕЛЯМИ, НАЧАТЫЙ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД. ПО-ПРЕЖНЕМУ ЭТО РАЗГОВОР О МИРЕ, О ЖИЗНИ, О ЧЕЛОВЕКЕ; РАЗГОВОР ПОСРЕДСТВОМ ФОРМЫ, ЦВЕТА И СЛОВА. ЕСЛИ КТО-ТО ХОЧЕТ УЗНАТЬ, ЧТО И КТО Я ЕСТЬ, ПУСТЬ ЧИТАЕТ МОИ СКАЗКИ И СМОТРИТ КАРТИНЫ – ТАМ ВСЁ. МОИ КАРТИНЫ И СКАЗКИ – ЭТО Я», – так говорила Любовь Алексеевна Талимонова, член Союза писателей Великобритании и член Международного Союза художников-визионаристов.

Л. Талимонова. Космос. Овен

*Любе 21 год.
Три ее рисунка отправились в
космический полет*

Первая выставка её картин была в Киеве, затем в Москве, Франции, Туле, Троицке, Звёздном городке, Варшаве, снова в Москве. Когда Любе было двадцать один год, в московском Центральном доме художника прошла очередная выставка. Перед закрытием в зал вошли космонавты Анатолий Соловьев и Мишель Тонини (это был 1992-й – год совместного советского-французского космического полета). Они долго рассматривали картины, а потом попросили познакомить их с автором. Анатолий Соловьев, посмотрев на картины Любы Талимоновой – удивительные, наполненные светом и воздухом, – воскликнул: «*В них есть то, что я хотел увидеть в космосе! Мы хотим взять несколько картин в Космос. Так его еще никто не рисовал*». И три Любиных рисунка отпра-

Л. Талимонова. Космос. Козерог

Л. Талимонова и французский космонавт Мишель Тонини. Москва, X Конгресс космонавтов

вились в космический полет, один из них выносили в открытый космос, чтобы он, Космос, увидел, каким представляет его маленькая девушка с планеты Земля.

После возвращения на землю космонавты пригласили Любу в Звездный городок и вернули рисунки со штампом орбитальной станции «Мир» и своими автографами, а один с дырочками, пробитыми крошечными частицами метеоритов. Люба вспоминала:

«Это было самое счастливое время в моей жизни. Космонавты – замечательные люди. Они прошли через большие трудности, были на грани смерти, поэтому умеют радоваться, казалось бы, самым простым вещам – солнцу, ветру, дождю. Знают, как просто потерять жизнь, и потому смотрят на нее по-другому, через призму иных ценностей».

В 1994 году в дни празднования 60-летия Юрия Гагарина Любу пригласили в Кремль, а в августе 1994 г. – на 10-й Конгресс Космонавтов. Там ей вручили Международный Ди-

пломом Конгресса за вклад в развитие идей школы русского космизма.

Для нее это стало высшей степенью признания. Но судьба, одарившая Любу Талимонову талантом, потребовала за этот дар очень высокую цену.

Ей не было и двух лет, когда врачи 1-й городской больницы г. Куйбышева (Самара) оглушили родителей страшным известием: у дочки сахарный диабет в тяжелой форме. По всем прогнозам, маленькая Любаша была обречена. Но наперекор всему она выжила.

Девочка по имени Любовь пришла в мир 4 апреля 1971 г. На волжской земле, ставшей её родиной, Люба обретала чувство простора, – его ощущает каждый, кто хоть раз стоял на берегу могучей русской реки. Ей нравилось гулять с мамой по самарской набережной и по аллеям Ботанического сада, расположенного недалеко от дома, где жила семья. И вернувшись домой, она начинала рисовать всё увиденное и поразившее её детское воображение – яркое солнышко, пробивающийся из-под земли родничок, зеленую травку, рождающиеся фантастические образы.

Космонавты А. Соловьев, С. Авдеев с Л. Талимоновой

Вручение Диплома Международного конгресса

Впечатления раннего детства, удивление перед красотой мира станут сюжетами её сказки «Цветочный эльффик».

Рано научившись читать, познакомилась с книгами, ставшими её друзьями, советчицами и опорой на всю жизнь.

Северный Кавказ. Простор, степь, глубокое звёздное южное небо, Млечный Путь... И первые вопросы:

«Для чего я пришла в этот мир, и для чего надо мной звёзды?»

В начале 1985 г. семья переехала в Тулу. Здесь Люба оканчивает школу и поступает в педагогический институт. Из-под её пера выходят сказки для детей и взрослых, философские эссе, повествования о древних цивилизациях, тайнах пиктограмм, египетских пирамид. Написаны и проиллюстрированы книги: «Древний мир в моих ладонях», «Сказки о созвездиях», «Путешествие во Времени», «Сказка о Лунных эльфах», «Предсказатели прошлого» и множество картин. Люба переводится на заочное отделение Киевского художественного института.

С детства её поражали и вдохновляли полотна Куинджи, Врубеля, Васнецова, яркость космической энергетики Николая Рериха. Позже Люба рассказывала:

«Врубелевский «Демон сидящий». В детстве я увидела эту картину на выставке. Меня поразило одиночество и глубокая печаль Демона, потухающие лучи солнца, потухающие краски вокруг него. Мне стало жаль ангела. Я думала, как поднять его с земли, как помочь ему снова взлететь в небо, – возможно, он забыл пути назад. Эта мысль долго не покидала меня и позже привела к решению рисовать светлые возвышенные

картины не совсем о земном. Картины других художников тоже заставляли меня думать, вызывали эмоции и чувства, но Врубель своей картиной не только потряс меня, но и вызвал желание действовать, что-то делать».

В 1991 г. вышли первые книги, а в 1992 г. в Киеве состоялась первая выставка картин.

В 1992 году её сборник видеоприключений «Древний мир в моих ладонях» Международная ассоциация книголюбов признала лучшей книгой года.

«Однажды утром, когда над рекой поднималось солнце, я шагнул ему навстречу с высокой скалы. Я летел, но мне не было страшно. В лучах сияющего солнца я увидел белый крылатый корабль с поднятым парусом». Это строки из притчи «Корабль отчаявшихся».

Надежда и вера, помогающие побороть отчаяние, были очень нужны не только читателям, но и самой Любе. Она училась жить той жизнью, которую ей дала судьба.

Болезнь всё прогрессировала. И дорога жизни увела Любовь Талимонову в Англию, где ей сделали шесть операций на глазах, но и самые современные технологии операций смогли вернуть зрение только частично.

А она продолжала писать и рисовать. Её избрали членом Союза писателей Великобритании и членом Международного Союза художников-визионистов.

1 сентября 2001 г. Любовь записала в своём дневнике:

«Жизнь – это дорога. Не надо бояться дороги! Напротив, любите её; она ваш друг, помощник. Дорога – источник правды, ибо только на дороге открываются великие истины. Только там определяются

настоящие друзья, враги и безучастные люди. Какая бы ни была ваша дорога, идите вперёд.

Если с вами идёт ещё кто-то и он заболел, не оставляйте его. Если идущего рядом больного надо нести, несите.

Если кто-то умер, оставьте его могилу с Богом и идите дальше. Не останавливайтесь у могилы. Умершему не поможет и сами путь не пройдёте.

Если кто-то с вами шёл и решил, что дорога очень трудна, крута и камениста и поэтому свернул на более короткую дорогу, – таких не ждите, идите дальше. Тот, кто идёт коротким путём, увидит в конце тупик и вернётся назад, сам вас догонит. Кому в тупике покажется благодатно, того тем паче ждать бесполезно.

Так что вы идите. Дорога всё покажет и всё выявит сама. И люди в пути проявятся».

О себе Любовь Алексеевна рассказывала:

«Я родилась в России, в Самаре. Хорошо помню Волгу, такую широкую, что стоя на одном берегу не всегда можно было разглядеть другой. Потом жила в разных регионах России. Помню калмыцкие степи и подмосковные вечера. И всё это – моя Родина, которая внесла в мою душу непреходящее чувство простора. Всё моё мироощущение, мировосприятие и миропонимание пришло ко мне там, в России. И всё, чем и кем я стала, я стала там. Там я встречала как и очень плохих, так и замечательных людей. Там я прошла свою школу и

Последнее фото Любы

получила свои уроки. С 1994 года прохожу английскую школу и получаю английские уроки. Я, в целом, на жизнь смотрю, как на школу, где каждый из нас учится, воспитывается и постигает (или не постигает) свою мудрость. Англия научила меня тому, чему не научила Россия. Тут я приобрела новый жизненный опыт. В Англии я нашла замечательные вересковые пустоши Дартмора, нарисовала много новых картин, написала новые сказки. Я благодарна и Англии, и России за приобретённый опыт».

Резкое ухудшение здоровья. Кажется, из всех возможных осложнений диабета Люба не избежала ни одного. С двадцатимесячного возраста – на ежедневных уколах. Но она не сдавалась, продолжая беззаветно служить Истине, Добру и Красоте. Написаны и проиллюстрированы «Колыбельные сказки», продолжается выставочная деятельность. Картины выставляются в Англии, Германии, Италии, Ирландии, Китае. Работает над философской жизнеутверждающей сказкой «Болотный Принц», о которой говорила:

«Впервые мысль о «Болотном Принце» возникла у меня во время посещения одного из национальных парков Англии, а вернее небольшого реликтового озера на его окраине, в котором до наших дней сохранились уникальные пресноводные кораллы. Работа над книгой продолжалась в течение десяти лет, но ход времени только убеждает меня в том, что замысел книги был и остается

актуальным. В последнее время многие заговорили о наступающей эпохе Водолея. Ученые и мыслители из разных стран призывают человека измениться, выйти из сонного состояния ума и души, научиться правильно понимать окружающий мир, стать ответственным за свои мысли, чувства, слова и поступки, обрести настоящие человеческие качества и подняться на более высокую ступень развития.

И всё же, какой будет новая эпоха? Что в ней будет по-другому? Каким будет новый человек? Чем он будет отличаться от человека нынешнего? «Болотный Принц» – это не ответ на все вопросы и не призыв к чему-либо. Скорее, это авторское размышление о жизни, о роли и назначении человека в мире, о его взаимоотношении с природой и о многом другом. В первую же очередь, «Болотный Принц» – это сказка, в которой всё возможно, где добро не только побеждает зло и торжествует, но и исправляет это зло и превращает его в надежного друга и сотрудника».

Люба прочла об огромных странных камнях на берегу Атлантического океана, поставленных вертикально вдоль невидимых линий и по кругу. И «заболела» мегалитами. Никогда не видя их, она рисовала эти камни так, как представляла. Однажды картину увидели французские археологи. Узнав, что мегалиты – из фантазий девушки, французы позвали ее с собой в экспедицию. И Люба поехала. Оказалось, пейзаж с мегалитом, изображенный

на ее картине, действительно существует, причем именно такой, какой возник в ее воображении! Вернувшись из экспедиции, Люба написала книгу «Предсказатели прошлого».

Она очень рано поняла цену жизни и времени, рано обрела мудрость и щедро делилась с людьми богатством своей души. И еще Люба умела видеть чудо в: сиянии радуги, капельках дождя на лепестках розы, пении птиц на рассвете и...

Иногда она спрашивала и отвечала сама себе:

«Люба, зачем ты пишешь и рисуешь сказки? Ведь жизнь сейчас совсем не сказочная. Но потом думала: если полностью убрать из нее сказку, как жить дальше? Может быть, мой пример пригодится кому-нибудь. Есть много людей, которым сегодня плохо, и они потеряли надежду. Пусть увидят, что я делаю, и возможно им станет немножечко легче. Я хочу, чтобы люди не забывали о добре и о том, что они люди».

Сказки. С ними мир становится добрее и красивее, в них мудрость веков, древнейшие архетипы, которые человечество давно растеряло и забыло. Сказка возвращает человека к его истокам, ненавязчиво учит мудрости. Только верят ли взрослые в сказки? Доросли ли до сказок? Ещё в начале XIX в. Вильгельм Гауф жаловался на то, что сказка покинула мир. С тех пор жизнь наша стала ещё более прагматической, научно-технический прогресс увеличил суету, спешку. Людям некогда подумать о том, что они ни о чём не думают, не говоря уже о вере в сказку.

Её книги и картины наполнены фантазией, выдумками, воображением, добротой и жизнелюбием, глубокими раздумьями о жизни, о месте человека во вселенной.

Открытые и ранимые как обнаженная душа, воображаемые, призрачные, мудрые и провидческие, они кричат, плачут, смеются, уводят в мир сложных проблем бытия и показывают, что мир бесконечен, разнообразен, загадочен, прекрасен. Она одухотворяла холст и предлагала зрителю и читателю принять участие в поисках Истины. И не только необычные сюжеты, но и чистые краски – если желтый, то ослепительно-солнечный, если голубой – то лазурь, собранные вместе создают ощущение радости бытия. Её творчество соединяет в себе, казалось бы, несовместимое – фантастическое и реальное, провидение и конкретность, создавая этим ощущение новой реальности.

Звучит музыка миров, звенит колокол неба, оживают древние письмена, приходят из древности и уходят в вечность памятники и святилища, проглядывают будущие люди и их дела, по бескрайним просторам вселенной странствует радостная, а иногда и грустная Душа, для нового мира пробуждается Великий Дух.

Люба встречалась с многими замечательными современниками, среди которых митрополит Питирим (К.В. Нечаев), астролог С.А. Вронский, писатель-фантаст Ю.М. Медведев, писатель С.М. Каменев, космонавты А.Я. Соловьёв, М. Тонини, А. Полещук, профессор Е.Л. Прасолова, искусствовед М.Н. Кузина, французская художница К. Сегален... Встреча с Сергеем Алексеевичем Вронским, который стал для нее духовной опорой, переросла в дружбу. Люба часто встречалась с ним в Москве, а позже в Риге, переписывалась и общалась по телефону до самой его смерти в 1998 г.

С.А. Вронский доказал, что биорадиология (лечение наложением рук и мысленным внушением, как это делали

Соломон и Моисей, Христос и Мухаммед) – научный метод. Человеколюбивый и бескорыстный, Сергей Алексеевич имел врожденный дар целителя – биорадиолога. Беседы с ним были настоящими жизненными уроками для Любы. Вронский любил Россию, её культурное и литературное наследие, и не мог смириться с современным духовным состоянием человечества.

Будучи физически нездоровым человеком, держался на силе духа и воли. В 76 лет он начинает заниматься спортом и бороться со старостью. В его поведении, характере, словах не было никаких следов старости. Всё и всегда ему было интересно, любопытно. Он хотел знать всё, любил вникать во все происходящие события. До конца своих дней не потерял способности восхищаться и восторгаться жизнью.

Уход Сергея Алексеевича был для Любы тяжёлой утратой, но остались его письма.

«Деточка, я радуюсь каждой твоей новой книжке и с большим нетерпением буду ждать следующую, продолжай писать для детей – такая твоя задача. Ты со своими сказками, рассказами и рисунками приносишь им радость, а их радость в десятикратном размере перейдет обратно к тебе. Таков закон природы, закон Космоса. Оставайся такой и впредь на радость твоим близким и родным, друзьям и единомышленникам (среди которых считай и меня)».

Марина Морозова-Гурулева, автор книги о Сергее Вронском «Хранитель тайны», увидела газетную публикацию «Пророчество астролога Вронского» с фотографиями необычных рисунков. Сергей Алексеевич представлял их автора как человека, которому дано помнить и видеть древние цивилизации. Марина познакомилась с Любой, и четыре ее работы поместила в своей

книге как иллюстрации к разным периодам жизни Вронского.

Незадолго до своей кончины Любовь Алексеевна закончила давно начатое стихотворение:

**По краю Земли и Неба,
На переломе дней,
Жизнь даровало Небо
Бедной Душе моей.**

**Близится смена эпохи,
Растёт накал страстей.
Дикий цветок природы
Посеян среди людей.**

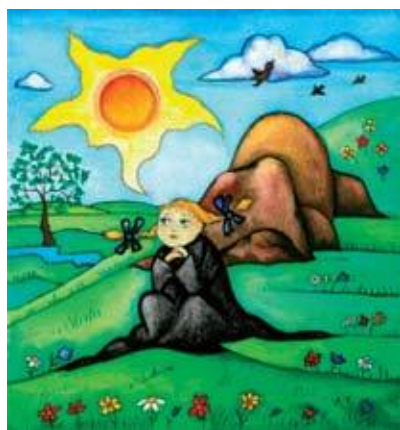
**Звёзды роняют слёзы,
Годы идут быстрее,
Народы встают на народы
В век техники и скоростей.**

**Кто-то живёт богато,
Где-то царит нищета,
Исчезла Любовь из мира,
Осталась одна вражда.**

**Безумие длится долго
И, кажется, без конца.
Но тучи на горизонте
встали,
И значит, ночью будет
гроза.**

**Близится смена эпохи,
И слышится гул перемен.
Радостно и тревожно
Стало Душе моей.**

**Новое – не за горами.
Старое – отойдёт.
Мир будет омыт дождями,
И светлое утро придёт!**

14 августа 2011 года в английском городе Эксетер в возрасте 40 лет скончалась член Международного Союза художников-визионаристов и Союза писателей Великобритании Любовь Алексеевна Талимонова.

Последние 10 лет она жила на гемодиализе (искусственная почка).

Незадолго до смерти подготовила к изданию свою последнюю книгу «Болотный Принц». Книга вышла из печати в России в 2012 году.

Владыка Питирим назвал жизнь и творчество Любви Талимоновой **дерзанием**.

Долгая жизнь её творениям! Светлая Память и вечный мир её Душе!

Галина Маевская

P.S. Дорогие друзья!

При жизни Люба старалась не говорить о своих болезнях и страданиях. Это была её позиция. Судьба ей досталась очень сложная, но она никогда не жаловалась, умела радоваться малому. Обладала удивительной памятью и эрудицией, была очень доброй. А как звонко она смеялась! С нею рядом было так интересно...

Более 10 книг Любви размещены в издательстве электронной книги «ЛИТРЕС». Читатели могут скачать понравившуюся книгу.

[bookz.ru>authors/lubov_-talimonova.html](http://bookz.ru/authors/lubov_-talimonova.html)
[lib.aldebaran.ru>Авторы>talimonova_lyubov](http://lib.aldebaran.ru/Авторы>talimonova_lyubov)
kodges.ru>Горячие новинки>author/17140.htm

*С уважением,
Нила Леонтьевна и Алексей Васильевич Талимоновы*

Сказки Любови Талимоновой

ЗВУК

Где-то на дне глубокого оврага около реки жил-поживал Звук. Куда бы ни ходил Звук, что бы ни делал, его было слышно всегда и везде. Даже ночью, когда он спал на берегу реки, он журчал тихим ручейком. А когда Звук сидел на большом обточенном камне посередине реки и молча думал думу, то воздух вокруг него наполнялся звенящей тишиной.

Летом, когда солнце поднималось так высоко, что освещало склоны оврага, Звук тоже поднимался высоко в небо и вместе с птицами пел их песни. Если вечером синяя туча занимала собой полнеба и проливалась на землю звонким летним дождём, Звук радостно хлопал в ладоши и бегал по лужам босиком. После грозы Звук вместе с быстрыми потоками воды сбегал в овраг, гудел и шумел там вместе с разлившейся рекой, гремел камнями и водоворотами, а потом уставал и постепенно затихал.

Когда наступала осень, Звук вместе с мелким дождём шелестел по траве и тихо постукивал по жёлтым листьям и дороге. С осенним туманом Звук играл в прятки: он появлялся на изгибе реки и тут же исчезал где-то за поворотом.

Зимой по оврагу часто проезжали холодные Ветры на морозных конях. Звук свистел им вслед, отчего морозные кони неслись ещё быстрее, заметаая овраг и саму речку летящим из-под копыт снегом. Вслед за Ветрами прилетала Метелица-проказница. Она кружилась, смеялась, заметала всё на своём пути и часто пела протяжные песни. Звук всегда танцевал со снежной красавицей и всегда подпевал ей: «У-у, у-у!»

С наступлением весны Звук обычно был так доволен ярким солнцем и так занят, что почти не отдыхал. Он трещал с ломающимся льдом,

с тающим снегом он шумно вливался в весеннюю речку и грохотал на всю округу. Звук бегал по лесам и полям, будил птиц и насвистывал им весёлые мелодии. Первым цветам и листочкам он пел неслышные песни новой жизни. Крылышки всё ещё сонных жуков и шмелей Звук наполнял гудением и жужжанием... Везде и всюду Звук находил себе работу и заботу весной, за весь день он не приседал ни на минуту, поэтому к вечеру так уставал, что спускался

на дно тёплого оврага и ложился отдохнуть на мягкую зелёную травку около реки. Звук журчал тихим ручейком и незаметно засыпал до следующего утра.

АЙНА И БЕЛЫЙ МЕДВЕЖОНОК

(Созвездия Большая и Малая Медведицы)

В долине, окружённой холмами, стояла деревня. Обыкновенная деревня, в которой жили обыкновенные люди. Среди людей жила-была добрая и достойная семья, а в семье была дочь Айна, самая добрая из всех.

Деревня изо дня в день жила привычно-обычной жизнью, но однажды на рассвете на пыльной деревенской дороге появилась чёрная повозка, запряженная чёрными лошадьми. Управлял повозкой странный человек, одетый во всё чёрное. Чему-то он сильно радовался, широко улыбался самому себе, а иногда даже смеялся.

На повозке стояла чёрная клетка, в

которой сидел маленький пушистый белый медвежонок. Он сосал свою лапу, а слёзы так и текли из его круглых, блестящих глаз.

Все обитатели деревни стали выглядывать в окна домов, выходить на улицу и возмущаться, как не стыдно чёрному человеку держать в клетке и мучить белого медвежонка. Однако, они только сердились и говорили пустые слова, но ничего не делали, чтобы помочь медвежонку. Одна лишь добрая Айна остановила повозку чёрного человека и стала просить, чтобы тот выпустил несчастного медвежонка на волю. Незнакомец в упор посмотрел на Айну, хитро улыбнулся и холодно сказал, что отпустит зверя на свободу только в том случае, если кто-то отдаст за него свои глаза.

Толпа сначала ахнула, потом замолчала, а после все присутствующие начали сердито перешёптываться между собой: «Отдать за зверя свои глаза?! Что придумал, негодник!» По всему было видно, что никто из окружающих людей не собирался идти на такую сделку. Тогда бедная девушка выступила вперёд и предложила странному человеку свои глаза в обмен на освобождение медвежонка. Чёрный человек громко рассмеялся и открыл чёрную клетку. Белый пушистый медвежонок вышел из клетки, и в то же самое время добрая Айна потеряла зрение.

Пока жители деревни рассматривали медвежонка и говорили сочувственные слова девушке, чёрный человек на чёрной повозке куда-то исчез.

Медвежонок больше не плакал, но из невидящих глаз Айны тихо текли слёзы. Кто-то жалел Айну, вздыхал и разводил руками, кто-то осуждал и обвинял её в излишней доброте и глупости, но никто не знал, что теперь делать. Один только медвежонок отыскал где-то старую верёвочку, взял один её конец в зубы, другой конец предложил девушке и медленно повёл Айну по дороге: сначала вдоль деревни, потом всё дальше и дальше по лугам и холмам.

Так они шли долго, а вечером белый пушистый медвежонок увёл Айну прямо в небо.

На небосводе маленький медвежонок так и остался медвежонком, старая верёвочка стала золотистой и новой, а девушка превратилась в большую белую медведицу. Она снова обрела зрение, но несмотря на это, пушистый

медвежонок продолжает водить её по небосводу и никогда не оставляет одну.

ЗВЕЗДОЧЕТ ЛИ

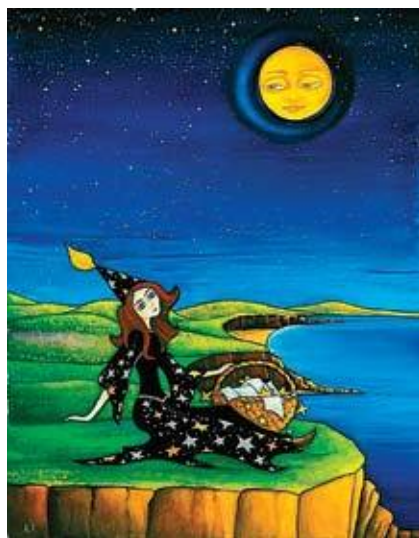
Жила-была на свете девушка-звездочёт по имени Ли. Она любила путешествовать, наблюдать за звездами, солнцем и луной и предсказывать людям судьбу по звездам. Странствуя по свету, Ли встречала художников и ученых, которые забрасывали свои инструменты на небо, добрых и злых королей и королев, которых волшебники превращали в созвездия. Девушка-звездочет много раз видела, как принцессы становились золотыми рыбками, как чудесные птицы улетали на небосвод, чтобы навсегда остаться там яркими созвездиями. Все эти истории казались Ли весьма поучительными, иногда чуть грустными, иногда очень смешными, поэтому она старательно записывала их на отдельных листочках.

И вот однажды, сидя на берегу бескрайнего океана и наблюдая в свой телескоп самые яркие и далекие звезды ночного неба, Ли вспомнила о своей корзинке, в которую складывала упавшие с неба звезды и листочки со сказками. Листочков было уже так много, что они едва помещались в корзине. Тогда Ли взяла свою волшебную палочку, взмахнула ею над корзинкой,

и отдельные листочки-страницы с поучительными и забавными историями превратились в книгу. А упавшие с неба звезды стали нарядными картинками. Так и получилась книга сказок о созвездиях.

Теперь, путешествуя по всей Земле, звездочет Ли раздавала книгу взрослым и детям, всем, кто не разучился удивляться загадочному сиянию далеких звезд, радоваться красоте мира, всем, кто любит сказки. А так как книга была волшебной, то сколько бы Ли ни дарила книг людям, в корзинке у нее всегда оставалась еще одна.

Если и вам в руки попала эта книга, если сказки звездочета Ли заставили петь какие-то тонкие струны вашей души, пожалуйста, поднимите глаза, посмотрите еще раз на звездное небо, вспомните, что мир загадочен и прекрасен, и улыбнитесь.

Близ неоконченных стихов

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (26 мая [6 июня] 1799, Москва – 29 января [10 февраля] 1837, Санкт-Петербург) – великий русский поэт, драматург, прозаик, создатель современного русского литературного языка.

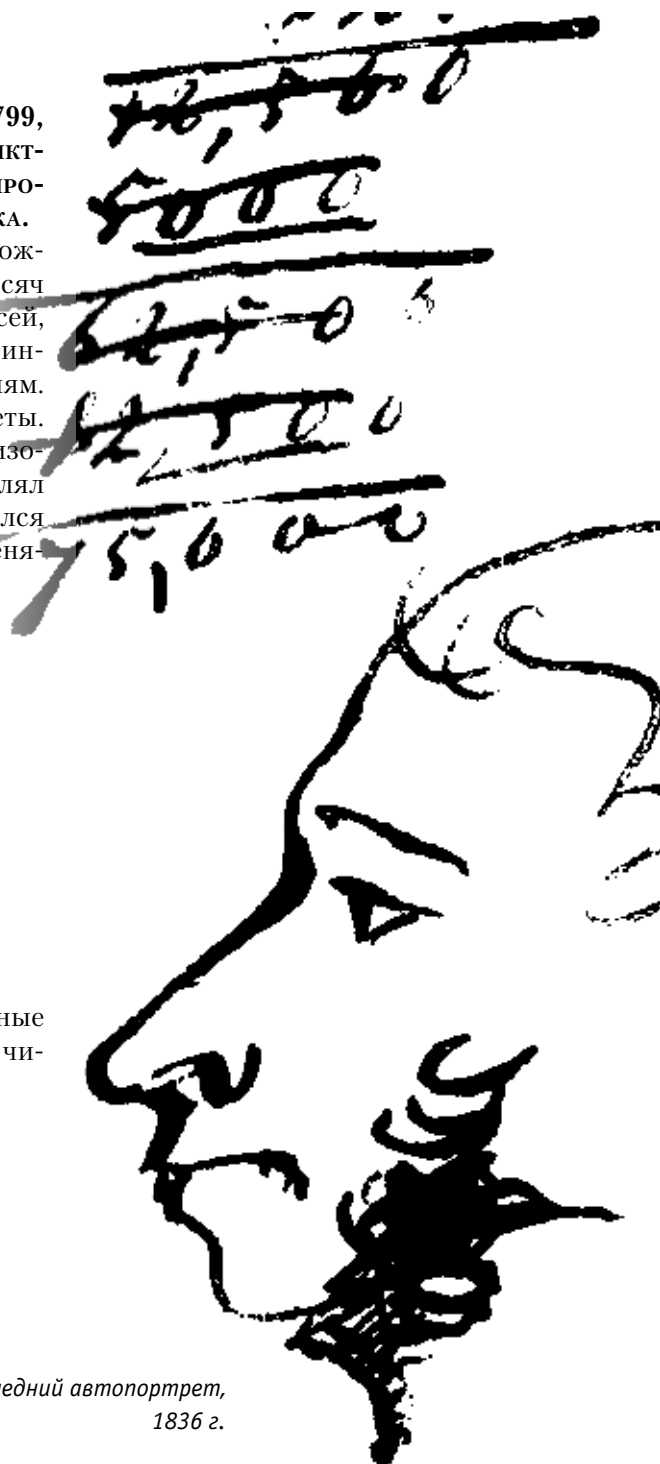
Александр Сергеевич Пушкин был и талантливым художником. Огромное графическое наследие – более полутора тысяч рисунков – разбросано по сотням страниц, черновых рукописей, на отдельных листках, в альбомах его друзей. Чрезвычайно интересны иллюстрации Пушкина к собственным произведениям. Самое же замечательное в рисунках Пушкина – это портреты. Исследователям постепенно удастся установить, кто же изображен на том или ином из них. Он думал стихами, размышлял ими – как поэт и вспоминал, анализировал, шутил и сердился рисунками и своими набросками – как художник. Слово сменялось графическим образом и изображением.

*Он был исписан, изрисован
Ручкой Онегина кругом.
Меж непонятого маранья
Мелькали мысли, замечанья,
Портреты, числа, имена,
Да буквы, тайны письмена,
Отрывки, письма черновые,
И, словом, искренний журнал,
В который душу изливал
Онегин в дни свои младые...*

P.S. На некоторые страницы мы ставим художественные портреты для облегчения исследовательской работы юным читателям.

*О нет, мне жизнь не надоела,
Я жить люблю, я жить хочу,
Душа не вовсе охладела,
Утрата молодость свою.
Еще хранятся наслажденья
Для любопытства моего,
Для милых снов воображенья,
[Для чувств] всего.*

Последний автопортрет,
1836 г.

И жить торопится, и чувствовать спешит

П. Вяземский

Автопортрет. «Погрудный портрет в профиль на темном фоне, в кругу. Нарисован на отдельном листе. Черты лица очень юные. Выражение лица суровое, немного вызывающее. Очень молоденький юноша, пытающийся выглядеть взрослым.... Великолепна смело проведенная линия профиля – чистый высокий лоб, сильный надбровный рельеф, раздутые ноздри, сжатый рот».

Т.Г. Цявловская

Это самый ранний из дошедших до нас автопортретов А.С. Пушкина, приуроченный к выпуску первой книги его стихов, о которой он мечтал ещё в лицее. Он отобрал стихи для включения в сборник и подготовил титульный лист – «Стихотворения Александра Пушкина. 1817 г.» и передал В.А. Жуковскому, с просьбой посмотреть опытным глазом. Казалось, что всё было готово к печати, но издание не состоялось.

*А я, повеса вечно праздный,
Потомок негров безобразный,
Взращенный дикой простоте,
Любви не ведая страданий,
Я нравлюсь юной красоте
Бесстыдным бешенством желаний;
С невольным пламенем ланит
Украдкой нимфа молодая,
Сама себя не понимая,
На фавна иногда глядит.*

«Юрьеву» 1821

«Чудесный талант! Какие стихи! Он мучит меня своим даром, как привидение!»

В.А. Жуковский – П.А. Вяземскому, 1818 г.

М.Н. Раевская

В.Ф. Раевский

Арина Родионовна

Арина Родионовна
в молодости и старости

Арина Родионовна Яковлева (10 (21) апреля 1758 – 29 июля (12 августа) 1828) – крепостная, принадлежащая семье Ганнибалов, Она была няней Надежды Осиповны, матери Александра Сергеевича, а затем стала няней ее детей: Ольги, затем Александра и Льва. В 1807 году семейство Ганнибалов переселилось в Опочецкий уезд Псковской губернии. Арина Родионовна переехала с хозяевами. В 1824–1826 годах Арина Родионовна фактически разделила ссылку Пушкина в Михайловском. В ту пору

Портрет, художник неизвестен

Пушкин особенно сблизился с няней, слушал её сказки, записывал с её слов народные песни. По признанию поэта, Арина Родионовна была «оригиналом няни Татьяны» из «Евгения Онегина», няни Дубровского. Принято считать, что Арина также является прототипом мамки Ксении в «Борисе Годунове», княгининой мамки («Русалка»), женских образов романа «Арап Петра Великого». Пушкин последний раз видел няню в Михайловском 14 сентября 1827 года, за девять месяцев до её смерти. Арина Родионовна – «добрая подружка бедной юности моей» – скончалась 70 лет от роду, после недолгой болезни 29 июля 1828 года в Петербурге, в доме Ольги Пушкиной (в замужестве Павлищевой) и похоронена на Смоленском кладбище города Санкт-Петербурга. На сегодня могила утеряна, но в 1977 году при входе на кладбище была установлена памятная доска.

Этой крепостной крестьянке посвятил свои стихи не только Пушкин, но и Языков. Ей в письмах к поэту передавали приветствия друзья Пушкина. В 1911 году на острове Капри передали А.М. Горькому рельефный портрет няни Пушкина, вырезанный на кости. Горький передал его в Пушкинский дом.

При жизни, как крепостная, фамилии не имела; по церковной метрической книге она значится Родионова, то есть дочь Родиона (Яковлева); Яковлевой стала в популярном пушкиноведении, хотя по мужу не меньше оснований называть её Матвеевой. А.С. Пушкин на всю жизнь сохранил к ней трогательное, любящее отношение, посвятил ей стихотворения, многократно упоминаемые в письмах.

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Вытьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Вытьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Вытьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Вытьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

с. Михайловское, 1825 г.

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.

Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.

Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

То чудится тебе...

(1826, незавершённое.

Впервые опубликовано в 1855)

Е.Н. и М.Ф. Орловы

М.Ф. Орлов

Е.Н. Орлова, урожд. Раевская

Супруги Орловы нарисованы в альбоме Ушаковых. Екатерина Николаевна Орлова, старшая дочь героя войны 1812 года Раевского Николая Николаевича, правнучка М.В. Ломоносова. В 1820 г. Александр Сергеевич в письме брату Льву: «Все его дочери – прелесть, старшая – женщина необыкновенная». С её именем связывают пушкинское:

*«Взгляни на милую, когда своё чело
Она перед зеркалом цветами окружает,
Играет локоном – и верное стекло
Улыбку, хитрый взор и гордость отражает»*

Работая над «Борисом Годуновым», Пушкин писал Вяземскому: «Сегодня кончил я 2-ую часть моей трагедии – всех, думаю, будет 4. Моя Марина славная баба: настоящая Катерина Орлова! Знаешь её? Не говори, однако ж, этого никому».

Михаил Федорович Орлов, участник Отечественной войны 1812 года, принимал в Париже капитуляцию в 1814 году. Пушкин знал его по Кишенёву. Встречался с ним в Киеве, Каменке, Москве. После восстания декабристов был арестован, потом освобожден и жил в Москве в имении под Калугой под надзором полиции.

*Всё тот же я, как был и прежде,
С поклоном не хожу к невежде,
С Орловым спорю, мало пью,
Октавию – в слепой надежде –
Молебнов лести не пою...*

Из письма к Гнедичу. 1821

«Мы очень часто видим Пушкина, который приходит спорить с мужем о всевозможных предметах. Его теперешний конёк – вечный мир аббата Сен-Пьера. Он убежден, что правительства, совершенствуясь, постепенно водворяют вечный и всеобщий мир, и что тогда не будет проливаться иной крови, как только кровь людей с сильными характерами и страстями, с предприимчивым духом, которых мы теперь называем великими людьми, а тогда будут считать лишь нарушителями общественного спокойствия».

Е.Н. Орлова – А.Н. Раевскому
23 ноября 1821 г.

Сохранит мой талисман!

Воронцова Елизавета Ксаверьевна

Талисман

*Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница, ласкаясь,
Мне вручила талисман.*

*И, ласкаясь, говорила:
«Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан.
От недуга, от могилы,
В бурю, в грозный ураган,
Головы твоей, мой милый,
Не спасет мой талисман.*

*И богатствами Востока
Он тебя не одарит,
И поклонников пророка
Он тебе не покорит;
И тебя на лоно друга,
От печальных чуждых стран,
В край родной на север с юга
Не умчит мой талисман...*

*Но когда коварны очи
Очаруют вдруг тебя,
Иль уста во мраке ночи
Поцелуют не любя –
Милый друг! от преступления,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!»*

*Приют любви, он вечно полн
Прохлады сумрачной и влажной,
Там никогда стесненных волн
Не умолкает гул протяжный.*

В июле 1823 г. состоялся перевод Пушкина в Одессу в подчинение к наместнику Новороссийского края, графу М.С. Воронцову. Пушкин сам желал перевода в Одессу. Он писал брату: «Я насилу уломал Инзова, чтобы он отпустил меня в Одессу – я оставил мою Молдавию и явился в Европу. Ресторация и итальянская опера напомнили мне старину и, ей богу, обновили мне душу».

В Одессе поэт провел 13 месяцев – с 3 июля 1823 г. по 31 июля 1824 г. Здесь им были написаны две с половиной главы «Евгения Онегина», поэма «Цыганы», закончен «Бахчисарайский фонтан», стихотворения: «Свободы сеятель пустынный», «Невинный страж дремал на царственном пороге», «Зачем ты послан был и кто тебя послал», «Ночь», «Демон», «Телега жизни», «Придет ужасный час» и много других. У Пушкина сложились дружеские отношения с Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой, перешедшие в глубокое чувство. Ей поэт посвятил стихотворения «Храни меня, мой талисман», «Приют любви, он вечно полон», «Все кончено: меж нами связи нет» и многие другие.

<конец мая –
первая половина июня 1824>

Я вас любил...

Анна Алексеевна Оленина (11 августа 1808 — 18 декабря 1888) — дочь президента Петербургской Академии Художеств, Алексея Оленина. Возлюбленная Пушкина в 1828–29 гг. Адресат его стихотворений «Её глаза», «Пустое вы сердечным ты...», «Не пой красавица при мне», многих строк «Онегина». Музыкантша и певица. Автор неизданных до сих пор дневников и мемуаров о Пушкине. В 1820-е годы в доме Олениных впервые побывал Пушкин. Юной Аннет Олениной посвящали стихи Гнедич и Козлов, она была знакома с Грибоедовым, Батюшковым, Кипренским, Гагариным, братьями Брюлловыми, Вяземским, Алябьевым... В семнадцать лет юная красавица стала фрейлиной и при дворе слыла одной из первых красавиц. Была она небольшого роста, миниатюрна, с золотисто-русскими кудрями и необыкновенно живыми глазами. О глазах ее написал Пушкин:

*Но, сам признайся, то ли дело
Глаза Олениной моей!
Какой задумчивый в них гений,
И сколько детской простоты,
И сколько томных выражений,
И сколько неги и мечты!..
Потупит их с улыбкой Леля, —
В них скромных граций торжество;
Поднимет, — ангел Рафаэля
Так созерцает божество!*

В мае 1828 года Пушкин с Вяземским и Мицкевичем были приглашены в имение Олениных под Петербургом Приютино. Здесь Пушкин подумал о женитьбе, в своих рукописях легким росчерком нарисовал ее профиль, а под ним сделал запись по-французски: «Аннет Оленина» — «Аннет Пушкина», потом густо зачеркнул ее. Есть в его тетрадях и анаграмма имени и фамилии Олениной: Aninelo, Etena.

Как-то она ошиблась, сказав Пушкину ты, и уже на следующее воскресенье он привез ей стихи:

*Пустое вы сердечным ты
Она обмолвясь заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной
возбудила.*

*Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: как вы милы!
И мыслю: как тебя люблю».*

Пушкин посватался к Олениной в 1829 году, но родители ее были к нему неблагоприятны. Немалую роль в этом, по видимому, сыграли несколько причин. Были известны прежние увлечения поэта, за ним был установлен негласный надзор после «Гавриилиады», и родителей смущала вольница Пушкина и его увлекающаяся натура.

После отказа Аннет записала: «Прощаясь, Пушкин мне сказал, что он должен уехать в свое имение, если, впрочем, у него хватит духу, — прибавил он с чувством». При отъезде на Кавказ он записал в ее альбом:

*«Я вас любил: любовь еще,
быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас
больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно,
безнадежно,
То робостью, то ревностью
томим;
Я вас любил так искренно,
так нежно,
Как дай вам бог любимой
быть другим».*

«...повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна»

А.С. Пушкин – П.А. Вяземскому, 14 августа 1826 г.

Я плахе обречен. Последние часы
Влачу. Завтра казнь. Торжественной рукою
Палач мою голову подымет за власы
Над равнодушною толпою.
Простите, о друзья! Мой бесприютный прах
Не будет почивать в саду, где провождали
Мы дни беспечные в науках и в пирах
И место наших урнзаране назначали.
Но, други, если обо мне
Священно вам воспоминанье,
Исполните мое последнее желанье;
Оплачьте, милые, мой жребий в тишине;
Страшитесь возбудить слезами подозренье;
В наш век, вы знаете, и слезы преступленья;
О брате сожалеть не смеет ныне брат.

«Андрей Шенде» 1825

Виселица.
С.Л. Пушкин, В.Л. Пушкин,
С.П. Трубецкой, П.С. Пуцин

П.С. Пуштин

С.П. Трубецкой

В.Л. Пушкин

С.Л. Пушкин

А.С. Пушкина из Михайловского фельдъегерь доставил в Москву на встречу с новым императором Николаем II. Ссылка окончена, наконец он свободен. В Москве были новые знакомства и встречи со старыми друзьями. Но мысли о декабристах преследуют его неотступно, они будут всю жизнь прорываться в стихах, прозе, письмах, разговорах, рисунках.

На чистый лист ложится несколько строк:
И я бы мог, как шут, ви

Недописанное слово возможно означает – висеть, последние два слова тут же зачеркиваются. Пушкин переполнен впечатлениями. Он рисует портреты. Старик направо, отец, с которым они расстались в Михайловском два года назад в натянутых отношениях. Один, второй, третий перечеркнутые неудавшиеся профили, но вот два портрета того же лица – это дядя Василий Львович. К нему на Басманную первую приехал Пушкин после посещения Кремлевского дворца. Когда-то Василий Львович привез его поступать в Царское село в лицей. Они не виделись 10 лет и, сейчас Пушкина потряс вид постаревшего дядюшки. Он рисует, рисует, пока наконец не останавливается довольный схваченным сходством.

И вновь между рисунками вписывается строка: **И я бы мог, как**

Поэт погружается в воспоминания и профиль Сергея Трубецкого вырисовывается очень четко. С ним поэт был знаком в юности, бывал несколько раз в доме его тестя графа Лавалья, где читал свои стихи. Его мозг вспоминает услышанные рассказы, что выбранный руководителем восстания, Трубецкой на площадь к войскам не явился. Но главное, что не дает покоя – это казнь. Смертная казнь не применялась в России уже полвека, последним был казнен Пугачев.

Наверху страницы рисует вал, ворота и виселицу с пятью повешенными, о том, что все пять человек были повешены на одной перекладине Пушкин узнал от Путяты.¹

¹Путята Николай Михайлович, воспитанник Муравьевского училища колонновожатых, литератор, впоследствии председатель московского Общества любителей российской словесности. В 1826 году Е.А. Баратынский познакомил его с Пушкиным, они часто встречались в Москве и Петербурге.

Театр уж полон; ложки блещут;

Мои богини! Что вы? Где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Всё те же ль вы? Другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?
Услышу ль вновь я ваши хоры?
Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?
Иль взор унылый не найдет
Знакомых лиц на сцене скучной,
И, устремив на чуждый свет
Разочарованный лорнет,
Веселья зритель равнодушный,
Безмолвно буду я зевать
И о былом вспоминать?
«Евгений Онегин», I, XIX

Семенова Екатерина Семеновна (07.11.1786 – 01.03.1849), трагическая актриса, жена князя И.А. Гагарина. Сохранились сведения об участии Пушкина и Семеновы в домашнем спектакле у Олениных в пьесе Н.И. Хмельницкого «Воздушные замки». Пушкин подарил ей свою книгу «Борис Годунов» с надписью «Княгине Екатерине Семеновне Гагариной от Пушкина. Семеновой – от сочинителя»

Колосова Александра Михайловна (04.02.1802 – 07.03.1880), драматическая актриса, жена В.А. Каратыгина, автор воспоминаний о поэте. Они с мужем присутствовали при отпевании поэта в Конюшенной церкви. В 1818 году поэт писал ей:

О ты, надежда нашей сцены!
Уж всюду торжества готовятся твои,
На пышных играх Мельпомены,
У тихих алтарей любви.
Когда явилась ты пред нами
..... в первый раз!

Вальберхова Мария Ивановна (27.12.1788 – 15.09.1867), петербургская комическая актриса, встречалась с Пушкиным у своего брата Шаховского в театральных кругах. Прототип одного из персонажей неосуществленного замысла Пушкина «Набросок комедии об игре».

М.И. Вальберхова

А.М. Колосова

Е.С. Семенова

Е.С. Семенова, А.М. Колосова, М.И. Вальберхова.
Рисунки А.С. Пушкина в черновой рукописи
поэмы «Руслан и Людмила»

Пушкин и Онегин на набережной Невы

С душою, полной сожаленья,
И опершись на гранит,
Стоял задумчиво Евгений,
Как описал себя поэт.
Всё было тихо; лишь ночные
Перекликались часовые;
Да дрозжек отдаленный стук
С Мильонной раздавался вдруг;
Лишь лодка, веслами махая,
Плыла по дремлющей реке:
И нас пленяли вдалеке
Рожок и песня удалая...
Но слаще, средь ночных забав,
Напев Торкватовых октав!
XLVIII

Владимир Ленский

«Евгений Онегин» – роман в стихах Александра Сергеевича Пушкина, написанный в 1823–1831 годах, одно из самых значительных произведений русской словесности. Роман был, по словам Пушкина, «плодом ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Он охватывает события с 1819 года по 1825 год: от заграничных походов русской армии после разгрома Наполеона до восстания декабристов. Это были годы развития русского общества, время правления Александра I.

В романе, как и в энциклопедии, можно узнать всё об эпохе: о том, как одевались, и что было в моде, что люди ценили больше всего, о чём они разговаривали, какими интересами жили. В «Евгении Онегине» отразилась вся русская жизнь. Кратко, но довольно ясно, автор показал крепостную деревню, барскую Москву, светский Санкт-Петербург. Пушкин правдиво изобразил ту среду, в которой живут главные герои его романа – Татьяна Ларина и Евгений Онегин. Автор воспроизвёл атмосферу городских дворянских салонов, в которых прошла молодость Онегина.

Автоиллюстрация к I главе поэмы «Евгений Онегин», 1824 г.

Ушел из жизни Анатолий Александрович Галкин (1936–2012 гг.), член Союза журналистов России, многолетний единомышленник нашей редакции. Изпод его пера в журнале выходили портреты актеров. Не только сотрудник, но и друг, его приход всегда был праздником. Лились стихи, актерские байки, рыбацкие истории, которых он, заядлый рыбак, знал великое множество. Казалось, влекла его не сама рыбалка, а возможность общения с природой.

Окончил Артиллерийское Военное училище, Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова. В Самаре был членом Союза критиков при самарском СТД. Выпустил сборник стихов, публиковался в центральных и местных СМИ. В стихах он открывает свою затаённую грусть, которая всегда прорывалась и через всё его байки.

Потом уехал в Москву, но связи с редакцией никогда не прерывал.

Слова Е. Евтушенко:

*«Уходят люди... Их не вернуть.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать».*

Сейчас, после кончины Анатолия Александровича для нас они звучат особенно остро и больно.

*Поэзию томаами не глотают
В трамвае иль на солнечном лугу.
Как на бегу стихов не сочиняют,
Так и читать нельзя их на бегу.*

*Чтобы понять высокий смысл творенья,
Урок святой и мудрой простоты,
Не торопись читать стихотворенье
«Служенье муз не терпит суеты».*

*Ты подожди, когда попросит сердце,
Пусть зазвонит струна твоей души,
Пусть зазвучит в ней трепетное скерцо,
тогда садись читать, или ...пиши.*

* * *

*Кто сказал, что можно сбросить кожу
Так, чтобы душа не умерла?
Думаю, что время не поможет
Разменять духовность на дела.*

*Сокрушу, развею и разрушу,
Рассорю последний вздох тепла,
Можно бросить всё, но бросить душу...
Это значит всё спалить до дна.*

* * *

*Опустошен... Какая красота!
Освобожден, меж суетой и делом
Та самая святая пустота –
Разлада нет между душой и телом.
Остановлюсь. Надолго ли? На миг.
О, Боже! Как красивы горы!
Как весело ведет со мной родник
Свои неделовые разговоры.
Мы с ним на «ты», Мы «тет а тет».
Язык его мне так понятен.
...И снова ни хлопот, ни бед,
И дым Отечества приятен.*

* * *

*Интриги-матушки, интриги.
На них весь белый свет замкнут.
Они, как тяжкие вериги,
Как беспощадный тонкий кнут
Секут, и жалят, и терзают,
И в три погибели согнут,
А после пьяно лобызают
И нежно, нежно руки жмут.
Интриги, тяжкие интриги
Из года в год, из века в век.
Раскуй убогие вериги,
Освободись же, человек,
От этих пут низкопоклонства,
Завистливости, мелких склок
И розового фанфаронства.
Пусть опыт горек и жесток.
Пусть не вспомнят, не напишут*

*И не воздвигнут монумент,
Пусть ухо гордо не расслышит
Наисладчайший комплимент.
Освободись от предрассудков,
От этой тягостной тщеты,
Почувствуй кожей и рассудком
Бесплотность всякой суеты.*

* * *

*«...красота не спасет мир.
Она сама сегодня беззащитна»*

*Да, не спасет нас красота,
Она сегодня не элитна,
Та красота уже не та,
Сама сегодня беззащитна.*

*Использовали красоту,
Поистрепали и раздели,
Как проститутку на панели
Погнали в блуд и в суету.*

*Как беззащитна красота,
Спасет ли мир её, не знаю,
На этот пир среди чумы
Уже давно не уповаю.*

2007

*Способности. Талант и Гений
Три родных братца-молодца,
Но коль без лишних словопрений,
То всяк от своего отца.*

*Корпят Способности от века,
Вовсю потеют, спину гнут,
Не оставляют человеку
Для отдыха пяти минут.*

*Таланта посещает слава,
Приятно греет, а потом
Таланту пыльная канава
Частенько заменяет дом.*

*Бушует Гений, созидает
В плену гонений и обид.
Потом врагами обрастает
И отправляется в Аид.*

*Талантами полна планета,
Вот с гениями – дефицит.
Способности иль Гений это?
Потом узнаем, кто зарыт.*

*Ты можешь целый век трудиться.
Ты можешь кое-что уметь,
Но чтобы Гением родиться,
Ты должен прежде умереть.*

Металлическая лестница – Ульяновский спуск к Волге. Арх. А.Г. Моргун. 1995 г.

